

05,5

Театръ искусство.

XIV годъ изданія = № 1
Воскресенье, 3 Января

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

- ***Во имя ребенка**, (Судъ Соломона), и. въ 3 д. Брис, к. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корна СПб. Малаго т.), к. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
- Братъ**, др. въ 4 д. А. Федорова (реперт. т. Неваляина), к. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- Около любви**, и. въ 4 д. А. И. Фингерта, (Реперт. т. Корна), к. 2 р.
- ***Афинянка** Лизистрата, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова, (ближ. новинка СПб. Малаго т.), к. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Манифестъ**, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), к. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) к. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 252 с. г.
- ***Живые-мертвые**, (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будникова (Реперт. СПб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) к. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.
- Анатэма**, Леонида Андреева, к. 2 р. Ценз. 4 р., роли 3 р.
- ***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. и Моск. Мал. т.) к. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- Аффиса**, Леонида Андреева к. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.
- ***Чужое счастье**, п. въ 4 д. Н. Н. Потапенко к. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Ближайшая новинка СПб. Малаго т.). Пр. В. 9 г. № 230.
- ***Скандалъ**, въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, к. 2 р. Пр. В. № 252 с. г.
- ***Вѣчная ложь**, эпизодъ въ 3 дѣйств. Н. Острейскаго (Репертуаръ театра Корна) к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. В. № 230.
- Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радвинилевича, (м. 6, ж. 3), к. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ***Хозяйка жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго, к. 2 р., роли 3 р. (Ближ. новинка СПб. Малаго т.) Пр. В. № 230.
- ***Цѣною слезъ**, (комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Понхей“) пер. А. Френкеля, к. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.
- ***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Вахметьева к. 2 р. (Ближ. новинка СПб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
- ***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Вихментали, пер. Федоровича (реперт. Корна), к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 168 с. г.
- ***Трагедія таланта** (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, П-ое изд. к. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Ваде, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корна), к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
- ***Крупная игра**, др. въ 3 д. Дидриха, пер. О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2) (Реперт. СПб. Малаго театра), к. 2 р., Пр. В. № 124 с. г.
- ***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. О. Сокологуба (реперт. СПб. Драматическаго и т. Неваляина), к. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 215 с. г.
- ***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПб. Малаго театра) Пр. В. № 215 с. г.
- ***Бѣлая кость**, ком. въ 3 д. Шохомъ Аша, (м. 8, ж. 7) к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти“, № 87 с. г.
- ***Орель**, ком. въ 4 д. Ф. А. Червинскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПб. Малаго т.), к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 168 с. г.
- ***Которая изъ трехъ**, (Оседа Вуридана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмсака, к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. № 159 с. г.
- ***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмсака, к. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 159 с. г.

„ТЕАТРЪ СКАЗКА“ И „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

См. стр. 22-ю

САДЪ 2-1 ХАРЬКОВСКАГО Коммерческаго Клуба

сдается въ наемъ на лѣто
1910 г. на весьма выгодныхъ
условіяхъ, подъ устройство
лѣтнихъ симфоническихъ кон-
цертовъ.

Справки въ конторѣ Клуба.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Многострадальная“, „Роза и Ва-
силекъ“, „Великое открытіе“, „Грае-
грае-воропае“ и пр.

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Бил-
еты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8³/₄ час.

26 и 27 Денября—утренніе спектакли по
значительно уменьшеннымъ цѣнамъ.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская наб., 4. Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Велужская, Е. В. Зоржко-Пашковская, А. Д.
Каренина, Е. К. Легатъ, Е. П. Максимовъ, Н. В. Нелкина, В. И. Поникова, М. П. Ра-
манова, О. К. Ряская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Горская, А. В. Федорова.
Мужской персоналъ: А. З. Бурлаковскій, М. С. Дальскій, И. В. Зиничевъ,
Н. И. Крамскій, М. Д. Клодницкій, И. И. Корженскій, А. М. Любимъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, Л. Д. Рутковский,
Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный режиссеръ А. С. Палочкинъ.
Режиссеръ В. М. Шварцовъ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Д. П. Шеловъ.
Уполном. дирекція Л. Л. Палочкинъ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье 3-го Января въ 1 ч.: „ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА“; въ 5 ч.: „ЗАУЧЬ ПОЙ-
ДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“; въ 8 ч.: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЪЛЬНИКЪ“.—4-го: въ 1 ч.:
„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“; въ 8 ч.: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—5-го:
оперетная пьеса.—6-го въ 1 ч.: „РЕВИЗОРЪ“; въ 5 ч.: „НЕВИТЪВА“; въ 8 ч.: „ЕВГЕ-
НІЙ ОНГИНЪ“.—7-го съ уч. г. Кочановскаго: „МЕФИСТОФЕЛЬ“.—8-го: „30 ТЫСЯЧЪ
ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—9-го: „ТРАВИАТА“.

Василеостровскій театръ. 3-го Января: „АННА КАРЕНИНА“.—6-го: „РАБОЧАЯ
СЛОВОБКА“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). 3-го Января: „ТАЙ-
НА ЗАМКА ГАЛЬВОРТЪ“.—6-го: „ТРИ МУШКЕТЕРА“.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Въ Субботу, 16-го Января 1910 года,
СПЕКТАКЛЬ-КОНЦЕРТЪ
примадонны ИМПЕРАТОРСКОЙ Русской Оперы

М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ.

Весь чистый сборъ будетъ пожертвованъ нуждающимся учащимъ Спб. Консерваторіи (по
классу пѣнія) и нуждающимся студентамъ Спб. Университета.

БОЛЬШИМЪ СИМФОНИЧЕСКИМЪ ОРКЕСТРОМЪ дириж. любезно согласились
проф. А. К. ГЛАЗУНОВЪ, М. М. ИВАНОВЪ

и капельмейстеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Спб. театровъ А. А. Бернарди.

„ТАИСЪ“. Опера въ 4-хъ д., музыка Массенэ (1-й актъ). Роль „Таисъ“
исп. въ 1-й разъ въ Петербургѣ М. Н. КУЗНЕЦОВА.

Античные танцы, исп. въ 1-й разъ М. Н. КУЗНЕЦОВА.
Въ концертномъ отдѣленіи будутъ исполнены слѣдующія сочиненія: „L'Arlesienne“, сюита
Визе, арія изъ оп. „Ночь передъ Рождествомъ“, Н. А. Римскаго-Корсакова (въ 1-й разъ
исполнитъ М. Н. Кузнецова, оркестръ подъ управл. А. К. Глазунова), арія изъ оп.
„Забавы Путятишна“, М. М. Иванова (въ 1-й разъ исп. М. Н. Кузнецова, оркестръ подъ
упр. автора), „Валлада“ для оркестра, С. Липунова, арія Юдифи изъ оп. „Юдифь“, Сѣрова
(въ 1-й разъ исп. М. Н. Кузнецова, оркестръ подъ управл. А. А. Бернарди), романсы
„Я васъ люблю“, А. А. Бернарди и др. исп. М. Н. Кузнецова.

Билеты, вѣзые на 22 Денября 1909 г., действительны на 16 Января 1910 г.
Акомпанируетъ М. Т. Дуловъ.

Роль фабрики Е. М. Шредеръ.
Начало въ 8³/₄ часовъ вечера. Билеты можно получить въ деп. ролей К. М. Шре-
деръ (Невскій пр., уг. Садовой, съ 11 до 6 ч. веч., и у М. Н. Кузнецовой (Сергiev-
ская, 38), по Понедѣльникамъ, Четвергамъ, Субботамъ и Воскресеньямъ, отъ 4—5 ч. дня.

ЖИВЫЯ СЛОВА

Льва Николаевича Толстого.

Пять граммофонныхъ пластинокъ записан-
ныхъ съ голоса великаго писателя

Акц. О-омъ ГРАММОФОНЪ.

- М. 021000 Мысли изъ книги „На каждый день“
- С. 21407. Мысли изъ книги „На каждый день“
- С. 2-41114. Gedanken aus dem Buche „Für alle Tage“
- С. 31329. „Ou'est ce qu'est la Religion“.
- С. 1412. Thoughts from the book „For every Day“

Часть продажной цѣны съ каждой пластинки посту-
паетъ въ пользу О-ва Дѣятелей періодическ. печати.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫПУСКУ СЕРІЯ ПЛАСТИНОКЪ ТОГО ЖЕ ЦИКЛА.

Живыя слова нашихъ писателей, обществ. дѣятелей и артистовъ.

Записаны: В. Вересаевъ, И. Бунинъ, Н. Телешевъ, Н. Злато-
вратскій, С. А. Муромцевъ, Б. Зайцевъ, Г. Н. Фодотова, М. Н. Ермолова,
А. И. Южинъ, А. Яблочкина, Н. М. Падаринъ, сестры Любошицъ,
Алла Томская, Э. Чарнецкая, г. Пикокъ, г. Канцель.

Цѣна пластинкамъ: Грандъ 2 руб., Гигантъ 3 руб.

Акц. Общество ГРАММОФОНЪ

Москва, Средніе Торговые Ряды, №№ 312/322.

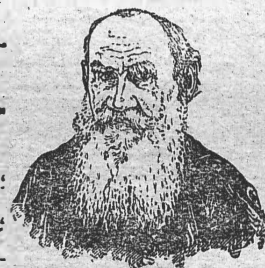
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 58. ХАРЬКОВЪ, Николаевская пл., 18.

ТИФЛИСЪ, Головинскій пр. № 9. РОСТОВЪ н/Д., Б.-Садовая, Гор. д.

ОМСКЪ, Любинскій пр., д. Ганшиныхъ

и во всѣхъ граммофонныхъ магазинахъ.

Готовится къ выпуску сборникъ съ портретами, біографіями и отрыв-
ками изъ произведеній, записанныхъ на пластинкахъ: Л. Н. Толстого, дру-
гихъ писателей и многихъ обществен. дѣятелей.

Открыта подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго 12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
журнала (около 1000 иллюстрацій). „Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—
сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и
практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова,**
Виктора Рышкова, И. И. Колышко, А. Н. Будищева, А. Федорова, Бернарда Шоу и др. Отдѣлъ
„Эстрада“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—СПБ., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.
Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ—Объявленіе 40 копѣекъ строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

РОЯЛИ

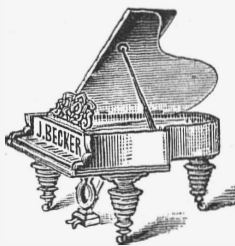

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

* НОВАЯ ПЬЕСА. *
* М. И. Михайловъ (Рыбцкій) *
* „НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ *
* ОКУНЬКОВЫХЪ“. *
* Простыя сцены въ 4 дѣйств. *
* цѣна 2 р. *
* Контора журнала „Театръ и Искусство“. *

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 10-го Января 1910 г.

148-й КОНЦЕРТЪ 148-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: г-жъ М. П. Тѣбукъ-Чѣркасъ (М. П. Аванасьевой), А. А. Макаровой, А. В. Ясенов-
ской; Гг. Н. В. Симбирскаго, М. П. Томашевскаго, большого симфоническаго оркестра и хора
Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

Составлена изъ произведеній, написанныхъ на сюжеты Ф. ШИЛЛЕРА, по поводу 150-тилѣтія со дня его рожденія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Schillermarsch Мейерберъ.
2. „ЮАННА Д'АРКЪ“,
симфонич. поэма въ 4-хъ
частяхъ, ор. 19. . . . М. Мошковскій.
(въ 1-й разъ). Исп. оркестръ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

3. „Лагерь Валленштейна“,
симф. поэма (въ 1-й разъ) Ф. Сметана.
4. Заключит. хоръ изъ „Мессинской
пѣвѣсты“, ор. 28. А. Лядовъ.
5. Баллада „Кубокъ“, для соло, хора и
оркестра, ор. 61 А. Аренскій

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг.
Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ
Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Александровская Театральная
БИБЛИОТЕКА

В. ПУГАЧЕВСКОГО

Театръ и искусство.

№ 1. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Трагедія антрепренера.—Право актера на работу.—Замѣтка.—Списокъ пожертвованій въ пользу Т. О.—Хроника.—Когда мы будемъ смѣяться? *И. Домова*.—Нѣсколько словъ о сказкѣ. *Сем. Гальбова*.—† Ю. И. Блейхманъ. *И. Кнорозовскаго*.—„Золотой пѣтушокъ“. *И. Кнорозовскаго*.—Борьба за престолъ. *Евгенія Чирикова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Новыя изданія „Т. и Иск.“—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. А. Ризъ, Полеръ, „Мессинская невѣста“ (2 рис.), † Ю. И. Блейхманъ, „Золотой пѣтушокъ“ (2 рис.), „Анатѣма“, „На всякаго мудреца довольно простоты“ (2 рис.), „Свѣтлая личность“, „Принцесса и свинопасъ“, „Графъ Люксембургскій“ (2 рис.), „Сатана“ (2 рис.), „Путаница или 1840 годъ“.

С.-Петербургъ, 3-ю января 1910 года.

Минувшій годъ закончился новою трагедіею антрепренера: отравилась пензенская антрепренерша, Ризъ. Ниже читатели найдутъ обстоятельное сообщеніе нашего корреспондента объ этой мрачной страницѣ. Мы вполне, конечно, доверяемъ объясненіямъ, которыя даетъ нашъ корреспондентъ и которыя относятся самоубійство Ризъ къ причинамъ „интимнаго“ характера. Тѣмъ не менѣе, и это объясненіе упоминаетъ о тяжеломъ „ударѣ для самолюбія“, вызванномъ прекращеніемъ платежей и превращеніемъ антрепризы въ товарищество. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были обстоятельства интимнаго свойства, прекращеніе платежей, „ударъ для самолюбія“, перспектива разоренія — все это не могло не оказаться „каплей, переполнившей чашу“ — тяжелой, роковой, трагической каплей!..

Не весела ты, жизнь, русскаго актера, но не весела, до слезъ порой огорчительна, и жизнь русскаго антрепренера, если онъ только не принадлежитъ къ числу рвачей, къ рати воронья, клюющаго тѣло театра. Случайность — основа всего предпріятія. Антреприза, словно птичка-невеличка, ходитъ по тоненькой жердочкѣ, и весь сезонъ одна мучительная дума владѣетъ умомъ и сердцемъ: свалюсь или не свалюсь? Легко возразить, легко говорить: „только вполне обезпеченныя имущественно лица должны браться за антрепризу!“ Но капиталъ имѣетъ свои законы притяженія, свои діагонали движенія. Капиталъ ищетъ вѣрнаго помѣщенія, а что можетъ быть случайнѣе, неопредѣленнѣе положенія нашего театра, зависящаго отъ всякаго усмотрѣнія, лишеннаго твердой охраны закона, — мало того, не огражденнаго даже внутренней бытовой скрѣпой и профессиональной дисциплиной? Вспомните однородныя трагедіи зарѣзавшагося Раковского, бросившагося подъ поѣздъ Филипповскаго! Они воистину пали жертвами внутреннихъ неурядицъ, неуставленныхъ профессиональныхъ нормъ, жестокыхъ нравовъ въ нашемъ театральномъ „городѣ“.

Въ актерѣ есть много чертъ чисто дѣтскихъ. Въ сущности, актеръ очень добрый человѣкъ. Вѣдь и дѣти очень добры, и если умѣючи къ нимъ подойти, отдадутъ послѣднее: чувство собственника, закоренѣлое и вѣдчивое, еще не развилось въ нихъ. Но одновременно съ тѣмъ, никто, какъ ребенокъ, не можетъ причинить такъ много зла, большею частью безсознательнаго, капризно и легкомысленно ломая что ни попадется подъ руку. Вотъ и актеръ таковъ же. Вдругъ все отдастъ, вдругъ, не разби-

раясь въ душѣ окружающихъ, грубо и рѣзко ударить по самолюбію. Кому такъ мало платятъ, вѣрнѣе, кому такъ часто совсѣмъ не платятъ, какъ именно актерамъ? И съ другой стороны — не для мошенника, конечно, а для человѣка съ чуткою душою — легче задержатъ платежи нищему рабочему, нежели актеру въ смокингъ и цилиндрѣ. Есть манера давать, о которой французы говорятъ, что она дороже того, что даютъ. Но есть и манера брать, которая тяжелѣе, чѣмъ любой убытокъ.

Надъ новымъ свѣжимъ курганомъ, скрывающимъ останки не выдержавшей тяжести жизни пензенской антрепренерши, какъ-то невольно хочется думать о разныхъ сантиментальныхъ вещахъ: о томъ, что не все есть „классовая“ вражда, что кромѣ борьбы за жизнь и взаимнаго оттягиванія крохъ хлѣба, есть законъ сосуществованія, „симбіозъ“, что коли тяжела жизнь актера, то и антрепренеръ далеко не покоится на розахъ, а порой только въ сырой землѣ находитъ преждевременное успокоеніе. Смѣшно впадать въ сантиментальность — не такъ ли? Но та вторая другая сторона актерской души, столь похожей на дѣтскую, о которой мы говорили выше — знаетъ цѣну чувствительности, которая, подобно озареніямъ искусства, вдругъ, хотя бы на мгновеніе, смягчаетъ и согрѣваетъ холодную, свинцовую тяготу озлобленія, вражды и борьбы...

Въ отвѣтъ на письмо актера Муратова, директоръ Новаго драматическаго театра, г. Левантъ, прислалъ письмо, которое см. ниже. Обстоятельства дѣла, по заявленію г. Леванта, таковы, что интересующій насъ профессионально-бытовой вопросъ едва ли можетъ опираться на данный инцидентъ. Но если можно, послѣ такого заявленія г. Леванта, считать исчерпанной принципиальную сторону даннаго инцидента, все же въ полной силѣ остается общій и можно сказать, кровный вопросъ актерскаго быта — о *правѣ актера на работу*.

Вопросъ этотъ не выдуманъ. Онъ вызванъ жизнью; онъ носится въ воздухѣ. Реформа театра, попытки повести театръ по новымъ путямъ, кризисъ такъ называемыхъ амплуа, теорія ансамбля, деспотическая власть режиссера, новое понятіе о стилѣ въ театрѣ — все это крайне обострило положеніе вещей. Если и раньше, при твердыхъ нормахъ, опредѣлявшихъ характеръ сценическаго амплуа, ничего не было легче, какъ злоупотребленіе „хозяйскимъ правомъ“ въ области художественной работы, то само собою, что новыя теоріи театра даютъ этимъ злоупотребленіямъ еще болѣе простора. Тутъ, какъ поется въ какихъ-то куплетахъ, даже „объясненія излишни“. „Не хочу“ называться „не вижу“ въ такой-то роли, и дѣлу конецъ. А тамъ поди, доискивайся, въ чемъ суть дѣла и гдѣ, какъ говорится, „погребена собака“.

Само собою понятно, что мы нисколько не собираемся устанавливать для актера абсолютное право на роль. Но художественная дисциплина театральнаго дѣла не исключаетъ вопроса о правѣ актера на работу. Актеръ идетъ въ дѣло не только ради денегъ, но и для выполненія извѣстной работы, дающей ему отраду и составляющей смыслъ его существованія. Сплошь и рядомъ, актеръ идетъ на болѣе скромныя условія единственно потому, что ему улыбается извѣстная работа, въ извѣстномъ дѣлѣ, въ извѣст-

номъ репертуарѣ. Бываетъ, сплошь и рядомъ, что актеръ предпочитаетъ остаться безъ заработка, вмѣсто того, чтобы пойти въ театръ или служить репертуару, который онъ считаетъ для себя низменнымъ. Но если въ основаніи договора, заключаемаго актеромъ съ предпринимателемъ, лежитъ весьма часто сознательный выборъ дѣла, въ которое онъ идетъ, то съ одинаковымъ, если не съ большимъ основаніемъ, слѣдуетъ предполагать, что предприниматель-то ужъ, во всякомъ случаѣ, беретъ актера на извѣстную работу. Отсюда, по нашему мнѣнію, даже съ юридической точки зрѣнія, вытекаетъ несомнѣнное право актера на работу, которое отнюдь не поглощается и не исчерпывается уплатой выговореннаго вознагражденія.

Какъ, однако, отстоять это право актера? Какъ выдѣлить случаи справедливой претензіи отъ безосновательныхъ и дутыхъ требованій? И кто можетъ взять на себя обязанности защитника и хранителя самаго священнаго права всякаго служителя искусства—права на работу?

Увы, на вопросы эти нѣтъ и не можетъ быть отвѣта, пока не существуетъ союза актеровъ. Не лишне упомянуть здѣсь, что однимъ изъ первыхъ актовъ вновь организовавшагося союза нѣмецкихъ актеровъ (этотъ союзъ выдѣлился изъ общаго союза германскихъ сценическихъ дѣятелей) было возбужденіе именно этого вопроса—о правѣ актера на работу. Въ 52 № журнала за прошлый годъ мы отчасти познакомили читателей съ требованіями союза нѣмецкихъ актеровъ. Въ число этихъ требованій включено также и право актера на работу, причемъ театральной инспекціи предоставляется право, на основаніи рѣшенія союзаго трибунала, настаивать на выполненіи требованій актера. Можно спорить противъ того, насколько мѣра эта практична, и насколько соотвѣтствуетъ деликатному организму театра. Но самая „декларация правъ“ актера и человѣка представляетъ намъ отраднѣмъ симптомомъ. У актера нельзя отнять *права* игры. Отнять его—значить, отнять самое дорогое въ его душѣ. И какъ для гражданина свободной страны есть право слова, мысли и печати, такъ для актера, въ профессиональномъ и социальномъ смыслѣ, существуетъ „право игры“,—наиболѣе священная „конституціонная гарантія“ его художественнаго бытія.

Недавно въ Америкѣ введенъ новый законъ объ авторскомъ правѣ.

До настоящаго закона продолжительность авторскаго права нормировалась въ Соед. Штатахъ слѣдующей статьей прежняго закона: „Авторское право предоставляется на 28 лѣтъ... Авторъ, если онъ еще живъ, или вдова его или дѣти, если онъ умеръ, сохраняютъ авторское право еще на 14 лѣтъ, если заявятъ о таковомъ своемъ желаніи (извѣстномъ, установленнымъ закономъ, способомъ) за шесть мѣсяцевъ до истеченія основнаго срока авторскаго права“.

Любопытно, что подъ давленіемъ жадности европейскихъ буржуа, жаловавшихся на то, что де недостаточно продолжителенъ срокъ охраны авторскаго права, Америкѣ пришлось нѣсколько измѣнить законъ—именно: какъ и прежде, этотъ основной срокъ можетъ быть продолженъ, но не на 14 лѣтъ, какъ было раньше, а на 28 лѣтъ. Для этого опять-таки требуется специальное заявленіе.

Все же Америка стоитъ во главѣ странъ, стремящихся къ освобожденію умственныхъ богатствъ. Справедливо замѣчаетъ въ „Рѣчи“ г. Мижуевъ, что „авторское право наиболѣе продолжительно именно въ тѣхъ странахъ, которыя по своему политическому и социальному укладу могутъ быть хорошими примѣромъ не того, чему слѣдуетъ подражать, а того, чего слѣдуетъ всячески избѣгать. Испанія сравнительно недавно имѣла свою Цусиму, причемъ учить испанцевъ уму-разуму пришлось тѣмъ самымъ американцамъ, о которыхъ мы только что говорили съ такими похвалами“.

Какъ извѣстно, новый законъ склоняется больше въ сторону Испаніи...

Списки лицъ, сдѣлавшихъ черезъ Бюро Т. О. пожертвованія въ пользу благотворительныхъ учреждений Театрального Общества, взаимнѣ Новогоднихъ поздравленій.

Таганрогская труппа И. Ф. Булатова. И. Ф. Булатовъ и А. В. Дарьялъ 5 р., Д. С. Рабринъ 2 р., П. А. Осеневъ 1 р., Я. А. Подольскій 1 р., Е. Е. Баранова 1 р., П. Ф. Казанская 1 р., Н. Г. Молла 1 р., А. В. Соколовъ 1 р., Е. К. Сѣверская 1 р., М. П. Рудина 1 р., А. А. Рейхштадтъ 1 р., М. Н. Мравина 1 р., Ф. Д. Башкирцева 1 р., А. Б. Викторскій 1 р. 50 к., Д. О. Летковскій 50 к., М. М. Волгинъ, Г. С. Гопенко 50 к. Итого 20 руб.

Тамбовская труппа И. В. Погуляева. И. В. Погуляевъ 2 р., Ю. Славская 1 р., Г. Мартини 1 р., Ф. Волховской 50 к., В. Пономаревъ 50 к., В. Волинъ 50 к., С. А. Петровскій 50 к., Д. Н. и О. А. Бочаровы 1 р., Г. Г. Семовъ 25 к., П. А. Бояровъ 1 р., Россовъ 1 р., Л. П. Карташевъ 1 р. Итого 10 р. 25 коп.

Каменецъ-Подольская труппа Н. Е. Кожевниковой. А. И. Крамовъ 5 р., П. И. Дубовицкій 5 р., А. Мирскій 1 р., Парижскій 1 р., Днѣстровъ 1 р., Н. Плесковъ 1 р., Малюшицкій 1 р., Раскинъ 1 р., М. Доленго 1 р., Н. Е. Кожевникова 5 р., Н. Мрозовская 5 р., Е. Пандѣховская 3 р., В. Дюбюкъ 1 р., А. Горбатова 1 р., Р. Огарева 1 р. Тридцать три рубля.

Екатеринбургская труппа О. П. Зарайской. О. П. Зарайская 5 р., К. К. Ольгинъ-Гусачевъ 5 р., Н. Н. Васильевъ 3 р., Н. В. Гурко 1 р., М. А. Долиновъ 50 к., М. И. Жвирблисъ 2 р., Г. Я. Генисъ 50 к., А. В. Кетковичъ 50 к., И. И. Бѣлоконъ 1 р., А. Д. Вишневскій 50 к., А. Д. Фейнъ-Сокольскій 50 к., О. Н. Волховская 1 р., Е. А. Кудрявцева 1 р., С. Т. Куликовъ 50 к., М. П. Грановскій 25 к., А. С. Самборская 1 р. Итого 23 р. 25 к.

Московская труппа Введенскаго Народнаго дома: Анатолій Василевскій 1 р., А. А. Громовъ 50 к., М. И. Доронинъ 1 р., И. М. Вильгельмининъ 30 к., Н. Н. Вишневскій 1 р. Итого 3 р. 80 к.

Отъ Н. Д. Красова—5 р.

Кромѣ того, поступилъ еще 1 р. отъ М. А. Дмитріева) Шпони).

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Произведенъ за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, управляющій С.-Петербургскою конторою Императорскихъ театровъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора А. Д. Крупенскій.

— О. И. Шаляпинъ избранъ почетнымъ членомъ Петербург. Отдѣленія Императорск. русскаго музыкальнаго Общества.

— Пьеса Г. И. Яшинскаго „Хозяева жизни“, одобренная Театрально-Литературнымъ Комитетомъ при Императорск. театрѣ и предполагавшаяся къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ, пойдетъ въ январѣ въ театрѣ Литер.-Худ. Общества.

— По словамъ газетъ, попечительство о народной трезвости окончательно рѣшило на будущій сезонъ взять оперное дѣло въ Народномъ домѣ опять въ свои руки.

— Какъ передаетъ „Об. Т.“, М. Г. Савиной, за 35 лѣтъ службы на Императорской сценѣ будетъ данъ бенефисъ вопреки правиламъ и установленіямъ Императорскихъ театровъ, гдѣ бенефисы даются только за 25 и 50 лѣтъ службы. Бенефисъ состоится въ февралѣ.

— На праздникахъ театры, въ общемъ, работали очень хорошо. Кстати, валовой сборъ Александринскаго театра за декабрь мѣсяцъ достигъ 45,000 руб.

— При обществѣ друзей музыки сформировалась секція пѣнія; избранъ президіумъ, который долженъ направлять всѣ работы секціи. Въ президіумѣ избраны 12 лицъ; фамиліи въ алфавитномъ порядкѣ: Ф. Валеро, С. И. Габель, К. А. Кучера, I. I. Морелли, В. А. Полянская, И. П. Прянишниковъ, О. Ф. Сеффері, К. Т. Серѣбряковъ, С. М. Сонки, Э. О. Сонки, Л. С. Тынчинскій и Д. В. Фельдбергъ (врачъ-ларингологъ).

— Извѣстная малороссійская артистка М. К. Заньковецкая опасно заболѣла и, пролежавъ три недѣли, перевезена въ свое имѣніе близъ Киева. Здоровье ея чрезвычайно плохо.

— По случаю 50-лѣтняго юбилея Импер. Русск. Муз. Общ. Л. С. Ауэръ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владимира 3-й степени.

— Въ началѣ января Л. С. Ауэръ предпринимаетъ кратковременное турнѣ въ западныя губерніи.

— „Неофициальное“ празднованіе 25-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности А. И. Долинова вышло тѣмъ не менѣе очень внушительное по количеству полученныхъ юбиляромъ телеграммъ и привѣтствій. Привѣтственные телеграммы получены: отъ Совѣта Театр. Общ., А. И. Южина, директора консерваторіи г. Глазунова, И. И. Судьбинина, проф. Князева, В. И. Никулина, Д. Айзмана, В. П. Далматова, учениковъ

школы А. С. Суворина, издателя „Од. Листка“ г. Навроцкого, И. Александровскаго (театр. критика) и мн. др.

— Въ февралѣ въ Петербургъ приѣзжаетъ на 12 спектаклей французская оперная труппа, во главѣ съ теноромъ Ибосомъ, когда-то выступавшимъ въ „Акваріумѣ“, подъ дирекціей Рауля Гюнбурга, испанкой Оттелло Вилларъ, Маріей Гай, баритономъ брюссельской оперы Роозеномъ и др.†

Репертуаръ будетъ состоять изъ „Трубадура“, „Карменъ“, „Аиды“, „Орфея и Эвридики“, „Самсона и Далилы“ и т. д. Предполагается также поставить „Мессалину“ съ г-жей Гай въ заглавной роли.

Спектакли будутъ происходить въ театрѣ консерваторіи.

* * *

† Е. А. Ризъ. Окончившая жизнь самоубійствомъ пензенская антрепренерша, Елизавета Арнольдовна Ризъ, по профессіи дантистка, окончила зуболѣчебные курсы въ Кіевѣ; нѣкоторое время была учительницей, затѣмъ посвятила себя сценѣ въ качествѣ суфлера. Въ дальнѣйшемъ она перешла на антрепренерскую дѣятельность; держала Полтаву, Липецкъ, Бердичевъ, Тамбовъ (2 сезона) и, наконецъ, Пензу.

Отравилась карболовой кислотой въ театрѣ, въ дамской уборной, около 1 часа по полудни и, чрезъ полчаса не приходя въ сознаніе, скончалась въ губернской земской больницѣ.

Им. Ф.

* * *

† Г. Элькинъ. Какъ намъ телеграфируютъ, въ Херсонѣ скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, корреспондентъ нашего журнала Григорій Элькинъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ театральныхъ кругахъ много разговоровъ объ „отставкѣ“ Марджанова. До конца текущаго сезона ставить пьесы будетъ самъ Незлобинъ. Кандидатъ на постъ режиссера для будущаго сезона еще не намѣченъ. Въ труппѣ предстоятъ измѣненія. Женскій составъ ея пополнится, по всей вѣроятности, Е. Н. Рошиной-Инсаровой, съ которой пока Незлобинъ подписалъ на три мѣсяца. Артистка выступитъ въ заглавной роли „Анфисы“. Лучшіе сборы дѣлаетъ „Эросъ и Психея“, наиболѣе тяжело ложатся на кассу „Черныя маски“. Въ связи съ уходомъ Марджанова говорить и о перемѣнѣ въ характерѣ репертуара на будущій сезонъ: декадентскимъ эксцессамъ почти не будетъ дано мѣста.

Въ Маломъ театрѣ послѣ снятія „Анфисы“—„спокойно“. Попрежнему лучшіе сборы даетъ пьеса Шоу „Цезарь и Клеопатра“. Ходившіе слухи, что Южинъ, какъ результатъ инцидента съ „Анфисой“, намѣренъ отказаться отъ поста управляющаго труппой, видимо, не имѣютъ подѣ собою почвы. Южинъ, попрежнему, работаетъ весьма энергично и занятъ подготовкой репертуара для будущаго сезона.

Въ балетномъ мірѣ—переполохъ. Внезапно, чуть-ли не въ 24 часа, отставленъ режиссеръ балета г. Кандауровъ. Поводъ интимнаго свойства—его „феодалное“, такъ сказать, отношеніе къ артистамъ труппы. Московскія газеты говорятъ, однако, о дѣлѣ глухо. Бразды правленія вручены новому режиссеру г. Тихомірову. Въ числѣ ближайшихъ кандидатовъ былъ и извѣстный знатокъ балета г. Васькевичъ.

Въ Большомъ театрѣ дебютировала г-жа Шмидтъ. Въ составъ труппы она не принята.

Въ театрѣ Корша ближайшая новинка 14 января—„Madame Давидъ“. Главная роль у г-жи Мартыновой. За „Madame Давидъ“ идетъ пьеса „Забытые“ („На станціи“), авторъ которой скрылся подѣ инициалами Н. А. С. За „Забытыми“ новая пьеса І. Колышко „На полѣ брани“.

Сабуровъ кончитъ сезонъ съ значительной прибылью.

Очень неважны дѣла у Блюменталь-Тамарина, хотя новая оперетка Оскара Штрауса „Веселые Нибелунги“ дѣлаетъ сравнительно недурные сборы. Поставлена она великолѣпно, очень интересна въ ней М. П. Никитина. Изъ состава труппы ушелъ комикъ Гаринъ.

Оперетка Щукина въ „Эрмитажѣ“ до Рождества дала дефицитъ. Особенно въ накладѣ дирекція отъ спектаклей съ участіемъ Шуваловой. Сборы въ эти вечера не поднимаются, а г-жа Шувалова получаетъ за выходъ 350 руб.

Не можетъ похвастаться дѣлами и Лебедевъ. Изъ состава драматической труппы вышли очень многіе. Ушли г-жи Журавлева, Иванчикъ, гг. Горстинъ, Васильевъ и др.

Въ театральномъ бюро началось комплектованіе труппы для крупныхъ дѣлъ будущаго сезона. Заглянули уже Никулинъ, Дуванъ и др. Никулинъ ведетъ переговоры на будущій зимній сезонъ для Тифлиса съ Карелиной-Раичъ. Два лѣтнихъ мѣсяца Никулинъ держитъ Севастополь.

* * *

Столѣтіе московской Театральной школы 28 декабря исполнилось 100 лѣтъ со времени утвержденія положенія объ Императорскомъ московскомъ театральномъ училищѣ. Тогда оно находилось въ Охотномъ ряду. Въ 1812 году театральное училище на 30 повозкахъ отправили во Владиміръ. Приѣхали, а

оттуда ихъ погнали въ Кострому, потому, что всѣ квартиры были заняты войсками. Въ Костромѣ то же самое. Перебрали училище въ г. Плесъ и оно во время бури чуть не погибло на баркѣ. Въ Плесѣ училище жило до окончанія войны и переселилось въ Кострому, гдѣ давались съ его участіемъ спектакли въ домѣ губернатора.

Спектакли въ Москвѣ послѣ войны возобновились въ 1814 году въ домѣ Апраксина, на Знаменкѣ. Туда же вернулась и школа.

Въ 1818 г. школу перевели въ домъ Есипова, на Волхонкѣ (теперь домъ кн. Голицына), гдѣ будетъ училище живописи и ваянія. Потомъ здѣсь жилъ А. Н. Островскій. Затѣмъ школа—въ домѣ Казакова, на Поварской, а въ 1829 г. былъ купленъ у гр. Толстой домъ на Дмитровкѣ, гдѣ театральная контора. Въ домѣ, гдѣ школа находится теперь, было училище контористовъ и въ 1864 г. перевели сюда театральную школу.

Самый блестящій періодъ и расцвѣтъ школы былъ съ 1828 года по 1831 г., въ директорство Ф. Ф. Кокошкина. Въ это время выпущены были изъ школы: Рязанцевъ, Живокини, Никероровъ, Степановъ, Львова, Синецкая и др.

Школа возродилась было во времена вице-директора г. Львова, брата автора народнаго гимна, съ 1862 по 1864 годъ. Преподавателями были: извѣстный Бисистовъ, Толстопятовъ и И. В. Самаринъ, преподаватель драматическаго искусства.

Послѣ Львова вступилъ Неклюдовъ. Онъ сразу рѣшилъ, что только балетъ необходимъ для школы, а драматическое искусство—дѣло провинціальныхъ сценъ. И упразднили драматическій классъ. А такъ какъ онъ былъ администраторомъ рѣшительный, то распорядился сломать драматическую сцену. Но таланты не заглушишь никакой административной силой. Какъ разъ во время неклюдовскаго владычества въ школѣ была Марія Николаевна Ермолова!

Въ 1888 году училище было преобразовано: составились два отдѣленія—драматическіе курсы и балетное. Приглашены были профессоръ Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и артисты А. П. Ленскій, О. А. Правдинъ и друг.

Изъ преобразованной школы вышли многіе артисты, украшающіе теперь Малый театръ. Въ новомъ столѣтіи ожидается перестройка школы, причемъ будетъ выстроена и сцена для камерныхъ спектаклей и для пробы молодыхъ силъ. Залъ будетъ на 500 человѣкъ.

* * *

„Веселый театръ“. На праздникахъ далъ четыре спектакля „Веселый театръ“ гг. Евреинова и Коммисаржевскаго. „Гвоздемъ“ программы явилась опера-пародія г. Саца „Кольцо Гва-де-лупы“ или „Местъ любви“. Къ сожалѣнію, эта вещь такъ и осталась „гвоздемъ“ лишь „программы“ и у публики имѣла относительно слабый успѣхъ. И это вполне понятно. Г. Сацъ, не лишенный юмора и вкуса композиторъ, упустилъ изъ виду одно обстоятельство, что пародія не есть дурачество и дурачество не есть пародія. Это основное заблужденіе и отсюда всѣ дальнѣйшія. Вотъ въ программѣ сказано: „слова.. многихъ“. Оно и видно, что многихъ. Отъ такого „сборнаго“ творчества толка и смысла вышло мало. При такомъ взглядѣ на пародію вполне послѣдовательно со стороны г. Саца или руководителей театра было предоставленіе ролей совершенно безголосымъ исполнителямъ. Затѣмъ „трюки“, нѣкоторые очень удачные (напр., восхожденіе луны въ видѣ огненной тарелки, изъ-подъ пола), хотя въ большинствѣ и заимствованные изъ „Вампуки“, теряли однако свой смыслъ отъ того, что ужъ очень рѣзко подносились. Вообще, пародія только тогда хороша или, вѣрнѣе, только тогда и есть пародія, когда все дѣлается въ „серьезъ“ и лишь озарено „улыбкой“ юмора и сатиры.

Возобновленный изъ прошлагодняго репертуара „Черепословъ“ Прутковъ прошелъ на этотъ разъ значительно слабѣе. Кромѣ г. Гишмана (прекрасный Курцгоппъ), всѣ исполнители новые и трое, т. е. почти половина дѣйств. лицъ, какъ было анонсировано, играли безъ надлежащей подготовки, внезапно замѣнивъ указанныхъ въ программѣ артистовъ. Пьесу сыграли шаржировано. Особенно повиненъ въ этомъ г. Коммисаржевскій, игравшій гусара. Недурна г-жа Глѣбова—дочь.

О. К.

* * *

6-й историческій концертъ И. Р. М. Общества былъ посвященъ Шпору и Шуберту. Симфонія „Die Weihe der Töne“ Шпора, съ замѣтнымъ вліяніемъ Вебера въ 1-й части, принадлежитъ не къ выдающимся его твореніямъ. По случаю 50-лѣтія его смерти слѣдовало-бы исполнить его 5 симфонію (С-moll), считающуюся наилучшей. Шубертъ былъ представленъ „С-dur'ной“ симфоніей, по истинѣ титаническимъ созданіемъ. Оба произведенія были тщательно проведены г. Кленовскимъ. Ихъ исполненію предшествовала лекція Каля. Въ ней удѣлялось большое мѣсто подробному объясненію каждой симфоніи. Публика до сихъ поръ посѣщаетъ эти концерты вяло.

В. С.

Продолженіе Хроники на стр. 16.

Когда мы будем смеяться?

Бѣлевская «Путаница» подоспѣла какъ разъ къ Рождеству.

И къ ней отнеслись такъ-же бережно, какъ и ко всѣмъ прихотливымъ елочнымъ бездѣлушкамъ, и критика любовно-трогательно отмѣтила попытку воскресить страничку театральной старины.

«Умеръ великій Панъ! Потеряно прекрасное *bel canto*!» — этотъ вырвавшийся изъ груди автора вздохъ напелъ единый откликъ во всѣхъ сердцахъ.

Я не хотѣлъ бы вносить диссонансъ въ дружный хоръ этихъ голосовъ, но все-таки считаю необходимымъ, какъ и всегда это дѣлается при выработкѣ окончательныхъ резолюцій, «внести въ предложенную формулу маленькую поправку». Я очень цѣню скорбь о водевилѣ, но онъ умеръ совсѣмъ не такъ давно. Не въ сороковыхъ годахъ, а позднѣе. На нашей памяти ему сочувственно улыбнулся Чеховъ и своей ласковой улыбкой перевернулъ всѣ теории историковъ литературы.

Во времена Чехова изъ стараго водевильнаго репертуара оставалось лишь два-три десятка наиболѣе удачныхъ. И какъ рѣзко они выдѣлялись на фонѣ торжествующаго переводнаго фарса, вырождающейся и опять-таки переводной оперетки и на смерть прискучившихъ обозрѣній!

Окидывая взглядомъ исторію русскаго водевиля въ ея цѣломъ, видишь на каждомъ шагѣ доказательство тому, что этотъ жанръ не былъ органически переработанъ ни нашей литературой, ни нашимъ сценическимъ искусствомъ.

Объясненіе тому на мой взглядъ дано еще Репетиловымъ въ его знаменитой формулѣ — «водевиль есть вещь, а прочее все — гиль». «Литературныя мечтанія», вложенныя въ уста Репетилова, прекрасно характеризуютъ состояніе нашего репертуара водевильныхъ временъ. Водевиль не являлся «младшимъ братцемъ» комическаго театра, какъ бы слѣдовало. Водевильный жанръ пышно возросъ на пусто-порожномъ мѣстѣ, которое и нельзя иначе назвать какъ гилью.

Не буду говорить о двухъ-трехъ классическихъ комедіяхъ нашихъ, отнюдь не задававшихъ тона въ репертуарѣ. Но къ чему сводилось все остальное? Мимо русской жизни, не освѣтивъ ни одной характерной ея стороны, прошелъ наносный псевдо-классицизмъ. Его вакантное мѣсто было сейчасъ же занято мелодрамой. И опять драматическій театръ Гастоновъ и Раулей заставилъ русскаго актера скрыть отъ свѣта всѣ свои цѣнныя, а порой и мучительныя наблюденія.

Можно ли удивляться, что водевилисты, передѣлывая водевили на русскіе нравы, все время старались «осерьезить» ихъ и лишали легкости этотъ неприхотливо-веселый жанръ? Ихъ работу продолжали въ томъ же направленіи актеры.

† Е. А. Ризъ.

(Пензенская антрепренерша, окончившая жизнь самоубійствомъ).

Полеръ,

извѣстная французская „жанровая“ артистка.

Въ сущности, грустно читать о томъ, что великій Мартыновъ создавалъ въ роли Мордашева «прекрасный типъ семейнаго деспота». Французы навѣрное искренне подивились бы этакой похвалѣ. На родинѣ водевиля навѣрно никто не усомнится въ томъ, что желаніе водевильнаго героя выдать дочь за любого проходимца, лишь бы бѣлье его носило мѣтку А. и Ф., не только не деспотизмъ, но даже и не сумасбродство. Это просто та великая условность, на которой исторически построенъ французскій комическій театръ. Авторы его психологіею не занимаются и знаютъ, что при малѣйшемъ логическомъ усилии зрителя, все ихъ построеніе разлетится, какъ карточный домикъ. И потому они принимаютъ свои мѣры, быстрой смѣной живыхъ впечатлѣній дѣйствуютъ на чувство, пускаютъ во всю маховое колесо сцены, и быстрымъ вращеніемъ его на четверть часа невѣроятнo завязываютъ, невѣроятнo ведутъ и невѣроятнo распутываютъ клубокъ сказочно-прихотливыхъ событій.

Не привыкшій къ зазорному «*gros rire*», русскій зритель впадетъ въ смущеніе за свою веселость. Не то на родинѣ водевиля. Пусть такъ! Хоть мигъ, да мой! — это неизмѣнный девизъ комическаго театра.

Если говорить о психологической несостоятельности, то въ ней повиненъ не только Мордашевъ изъ «Аза и Ферта». Вполнѣ подстать ему и тотъ Мольеровскій буржуа, который, страдая тысячею воображаемыхъ недуговъ, твердо положилъ выдать старшую дочь за доктора, а младшую за аптекаря. И однако «Мнимый больной» до сихъ поръ находитъ зрителей, и, конечно, курьезны тѣ изслѣдователи, которые, отвергнувъ живыя сценическія впечатлѣнія, аккуратно подсчитываютъ пункты несоотвѣтствія между драматическимъ произведеніемъ и «теоріей» комическаго.

Такъ обстоитъ дѣло въ тѣхъ прекрасныхъ краяхъ, гдѣ комическій театръ развивался органически. Русскій же актеръ сороковыхъ годовъ, котораго душили водевилями, заставляя ихъ играть по три и по четыре въ вечеръ, вѣроятно, относился къ этому занятію, какъ къ постылой барщинѣ. «Странное дѣло! Мы имѣли и имѣемъ не мало превосходныхъ комическихъ актеровъ, но между ними, я знаю только двухъ, которые обладали *веселостію*, т. е. такихъ, которые сами невольно высказывали на сценѣ, что ихъ самихъ веселитъ то, что они дѣлаютъ и говорятъ. И эти два артиста гоже не чисто-русскіе по происхожденію.

Я говорю о покойномъ Дюрѣ и безцѣнномъ В. И. Живокини, котораго въ этомъ родѣ никто замѣнить не можетъ». Такими словами начиналъ М. Лонгиновъ некрологъ Мартынова, артиста, который самъ съ ужасомъ вспоминалъ о «массѣ глупѣйшихъ ролей» водевильнаго репертуара.

Послѣ этого мы не удивимся и взглядамъ Вѣлинскаго на водевиль: «Водевиль прекрасная вещь только на французскомъ языкѣ, на французской сценѣ, при игрѣ французскихъ актеровъ. Подражать ему такъ же нельзя, какъ и переводить его... Если намъ случилось видѣть русскій водевиль, который ходилъ на собственныхъ ногахъ, то онъ всегда ходилъ на кривыхъ ногахъ»...

Новое лучшее будущее русскаго комическаго театра не въ возвращеніи къ старому. Его залогъ—тотъ блескъ юмористики и веселаго театра, который мелькнулъ въ красочные недолгіе дни...

Но тутъ я просилъ бы позволенія отступить отъ топа статьи. Вѣляевская «Путаница» поспѣла къ Рождеству. Теперь Новый Годъ, и я, въ видѣ пожеланія, набросаю то привѣтствіе, съ которымъ придетъ къ намъ рано или поздно воспѣтая авторомъ шутки «искра смѣха».

«Я пришла къ вамъ издалека. Моя родина—та страна, гдѣ комическій театръ развивался мощно и свободно. Завовавъ право смѣха въ высокой комедіи, нашъ театръ переходитъ отъ нея къ незнакомой вамъ комедіи-шуткѣ и оттуда черезъ водевиль и фарсъ спускается въ область пародіи и задорной шансонетки.

И этотъ смѣхъ вездѣ искрененъ и всѣмъ дорогъ. Поручай за его лучшее будущее намъ служить его прекрасное прошлое. Въ свѣтлыхъ переливахъ незатуманеннаго предвзятой думой комедійнаго смѣха у насъ отразилась вся политическая жизнь народа, а образцы высокой комедіи послужили предметомъ подражанія для корифеевъ вашей литературы.

«Но не бойтесь! Плѣнительный огонекъ свободы вмѣстѣ съ искрой смѣха надѣлаетъ такихъ же чудесъ и въ вашей литературѣ... Со временемъ въ произведеніяхъ вашихъ драматурговъ будетъ бить неумолчимъ ключомъ разящій на смерть и въ то же время жизнерадостный юморъ. Ни одно изъ задуманныхъ ими произведеній не будетъ брошено на полъ пути, какъ это сдѣлалъ одинъ знаменитый хохолъ съ «Владиміромъ IV-ой степени». И никто изъ нихъ, доживъ до сѣдыхъ волосъ, не будетъ такъ безпомощно ры-

«Мессинская невѣста», Шиллера перев. К. Р. на сценѣ Измайловскаго Досуга.

Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ въ роли Донъ-Цезаря. («Ежег. Импер. театр.»)

дать при мысли о загубленныхъ силахъ, какъ рыдалъ дивный старикъ, подарившій русскую сцену «Свадьбой Кречинскаго» и «Дѣломъ». Искра смѣха измѣнитъ все. Въ ту пору на фарсовыхъ подмосткахъ смѣлый куплетъ будетъ бить въ цѣль не хуже горячей парламентской рѣчи, а мѣткій каламбуръ замѣнитъ прозвище тому, въ кого онъ былъ пущенъ. Вмѣстѣ съ нами возродится и радостный смѣхъ былыхъ водевилей».

Такъ, мнѣ кажется, заговорить съ нами «Искра смѣха».

И въ нашъ сѣрый и хмурый Новый Годъ хочется произнести вмѣстѣ съ тѣми, кто вѣритъ въ лучшее будущее, громкое, мощно-увѣренное:

И сіе буди! буди!

Н. Долговъ.

«Мессинская невѣста» Ф. Шиллера на сценѣ Измайловскаго Досуга.

Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ въ роли Донъ-Цезаря, Д. М. Мусина-Озаровская въ роли Беатриче и А. А. Герхенъ въ роли Донъ-Мануэля.

Нѣсколько словъ о сказкѣ.

Два мальчугана одновременно рисовали лошадь. Одинъ нарисовалъ лошадь довольно вѣрно и раскрасилъ ее цвѣтнымъ карандашомъ въ коричневый цвѣтъ. Другой же изобразилъ лошадь схематически изъ какихъ-то прямыхъ линій и раскрасилъ ей хвостъ красной краской, ноги—зеленой, а туловище—синей. Когда его ровесникъ увидѣлъ это произведеніе, онъ разсмѣялся и сказалъ: «Развѣ бываетъ такая лошадь съ краснымъ хвостомъ и зелеными ногами?» Но юный художникъ не смутился, онъ подумалъ и отвѣтилъ: «Такъ что, что не бываетъ, за то—красиво».

Устами дѣтей часто глаголетъ истина. Слова мальчугана наводятъ на мысль, что только красота, она одна, есть критерій искусства. «Такъ что, что не бываетъ, за то—красиво!» Дѣйствительно, развѣ намъ важно знать, соот-

вѣтствуетъ ли дѣйствительности данное произведение, или оно—чистая фантазія поэта? Развѣ, наконецъ, не бываетъ дѣйствительность фантазіей и, наоборотъ,—фантазія дѣйствительностью? Развѣ это такъ существенно—цѣлесообразно съ житейской точки зрѣнія художественное произведение или нѣтъ, нравственно или безнравственно и т. д.? Въ искусствѣ важно лишь одно: красиво или не красиво? Главныя достоинства всякаго художественнаго произведенія заключаются въ композиціи, въ красотѣ и благородствѣ рисунка, въ богатствѣ красокъ и силѣ фантазіи. Этими я не хочу сказать, что «все позволено»—нѣтъ. Я хочу только сказать, что искусство и жизнь идутъ путями параллельными, и хотя вліяютъ другъ на друга, хотя между ними есть постоянный «контактъ»,—тѣмъ не менѣе они представляютъ области, независимыя и самостоятельныя. Какъ во всемъ мірѣ, такъ и здѣсь, царитъ дуализмъ, и, тогда какъ жизнь движется волей и законами нравственной совѣсти (иначе бы она замерла и уничтожилась), искусство живетъ по законамъ красоты и питается мечтой и грезой.

Мнѣ представляется глубоко истиннымъ утвержденіе Уайльда, что процессъ художественнаго творчества начинается не наблюденіемъ явленій жизни, какъ принято думать, а именно произвольнымъ фантастическимъ построениемъ въ душѣ художника и затѣмъ только, словно опускаясь на землю,—вливается въ рамки, предоставленныя ему жизнью. Горниломъ художественнаго творчества, по моему мнѣнію, всегда и исключительно является міръ иллюзорный, міръ фантазіи и грезъ. Здѣсь совершается зачатіе художественныхъ образовъ и комбинацій, и такъ было всегда и отъ вѣка: мечта была чистымъ, неисчерпаемымъ родникомъ, питающимъ искусство.

Въ наше время жизнь погрязаетъ въ обыденщинѣ. Сухая разсудочность давно отогнала отъ насъ поэзію, красоту жизни, ея высшее творчество. Человѣкъ хочетъ вѣрить, но не можетъ, у него отняли вѣру, отняли сказку, отняли мечту. Лишь немногіе, одинокіе порываются взлетѣть въ свѣтлое царство сказки. Эти-то одинокіе мечтатели, еще упадочники конца вѣка и являются провозвѣстниками новаго возрожденія, которое связано съ именами Эдгара По, Бодлэра, Верлэна, Ницше, Беклина, Р. и В. Вагнера.

Особенно яркія, характерныя черты возрожденія, возвращенія къ антикамъ, къ примитивамъ замѣтны у Беклина въ живописи, у Рихарда Вагнера—въ музыкѣ, у В. Вагнера—въ архитектурѣ и у Ницше—въ философіи и поэзій.

Беклинъ видѣлъ развалины Италіи, видѣлъ ея скалы и озера, которыя навѣвали на него мечты о великомъ таинственномъ прошломъ и онъ творилъ задумчивыя роцци, зеленую тихую воду, улыбки паядъ, мощныхъ пентавровъ... Гдѣ эта блаженная страна? Какъ назвать ее? Имя ей—мечта. Жизнь, не то углубленная и озаренная, не то фантастическая—странная смѣсь дѣйствительности и фантазіи—свѣтится въ картинахъ Беклина, а затѣмъ уже и въ манерномъ письмѣ Штука, въ графикахъ Бардслея, офортахъ Клингера и портретахъ Карьера. У В. Вагнера, основателя школы современнаго модерна въ архитектурѣ, та же простота композиціи, тѣ же античныя линіи; орнаментъ еще не затемняетъ рисунка, детали объясняютъ цѣлое, т. е. на лицо всѣ характерныя черты ранняго возрожденія. Послѣдователи его уже идутъ дальше, уходятъ дальше туда, въ царство мечты (извращенной вслѣдствіе вліянія жизни). Англичане приближаются къ готикѣ, шведскій модернъ къ романскому стилю, нѣмцы—къ ампиру и барокко; у послѣднихъ орнаментъ уже затѣйливъ, приторенъ и извращенно-фантастиченъ; тутъ уже пахнетъ пудрой и менуэтомъ. Наконецъ, философское ученіе эстетизма, какъ крайняя антитеза, ярко выражаетъ это страстное стремленіе передовыхъ людей вѣка окутать жизнь снами и познать красоту, великую, вѣчную и единую, чего-бъ это ни стоило.

Изъ всѣхъ искусствъ одинъ только театръ сравнительно долго не отражалъ на себѣ этого начинающагося возрожденія, этой растущей влюбленности въ мечту и сказку. Попытки инсценировки Метерлинка нельзя признать

удачными, потому что тотъ особенный методъ, который практиковался при постановкѣ романтическихъ сказокъ этого писателя, не придавъ имъ самаго главнаго, что должно быть въ художественномъ произведеніи: искусства. Въ художественномъ произведеніи прежде всего должны быть плоть и кровь, иначе это отвлеченное умственное построеніе и задача по логикѣ. Поэтому какой-нибудь миниатюрный разсказъ Чехова «Тоска», простой и безхитростный, въ художественномъ отношеніи гораздо выше всякаго многословнаго «трагическаго представленія». Точно также и Метерлинкъ, настоящій, интимный, не былъ выявленъ на сценѣ, ибо сказка не была одухотворена, не зажила, не стала равноправна съ дѣйствительностью.

А гдѣ, казалось бы, какъ не въ театрѣ, намъ дадутъ сказку, унесутъ въ далекій, прекрасный міръ? Гдѣ, какъ не въ театрѣ, засверкаетъ мысль, горящая и чистая, еще не придавленная тяжелой десницей дѣйствительности? Гдѣ, какъ не въ театрѣ, мы можемъ забыть о жизни, которая тамъ,

† Ю. И. Блейхманъ.

за окномъ, объ улицѣ, которая шумитъ и стонетъ, о слезахъ, которыя падаютъ—бесплодныя, тоскливыя и потеряныя?

Такъ хочется сказки! Такъ хочется влить въ жизнь хотя немного фантазіи! Въ разгарѣ уличнаго шума, въ сутолокѣ американизма, такъ сладко мечтать, обволакиваться сказкой, затуманиваться грезами... «Обычность»,—она злая и пазойливая, и ползетъ, и силится оклеветать сладкіе вымыслы, и брызнуть исподтишка грязью улицы на прекрасное, задумчивое лицо мечты! Кто побѣдитъ? Отравленная ли всѣми ядами прошлаго «обычность», лицемѣрная, тусклая, или милая мечта съ розами улыбокъ, слегка роняющая одинъ за другимъ легкіе, полупрозрачные, многоцвѣтные покровы, чтобы предстать въ озареніи торжественной и вѣчной красоты?

Мы только вѣримъ, мы только ждемъ. «Вы, рожденные послѣ васъ, созидайте!» какъ говоритъ Ө. Соллогубъ въ «Навѣяхъ чарахъ».

Сем. Глѣбовъ.

† Ю. И. Блейхманъ.

Умеръ Ю. И. Блейхманъ. Кто не зналъ этого имени? Въ извѣстныхъ сферахъ это былъ самый популярный и любимый изъ русскихъ композиторовъ. Онъ царилъ во всѣхъ салонахъ. Здѣсь имъ увлекались и восхищались. Ясность и красота мелодическаго рисунка, искренность и теплота

экстаза, доступность и простота музыкальных мыслей — все это обеспечивало его произведениям блестящий успех в широких кругах большой публики. Некоторые из его романсов, особенно популярные, как, например, „Ты помнишь-ли“, „Уста мои молчат“, — проникли даже в кафешантан и сдѣлались там достояніемъ, такъ называемых, лирическихъ пѣвицъ. По популярности среди массъ, его можно было бы сравнить съ Тости, съ которымъ у него были еще кой-какія черты общія — напримеръ, легкая усвояемость мелодій, сентиментальность настроений и горячность увлеченія, не глубокаго, но искренняго. Впрочемъ, этимъ сходство исчерпывается. Во всемъ остальномъ Блейхманъ стоялъдесятью головами выше всѣхъ этихъ Тости, Денцовъ и имъ подобныхъ модныхъ кумировъ салона. Блейхманъ превосходилъ ихъ не только размѣрами таланта, но и образованностью и серьезностью стремлений.

Удивительную трагедію переживалъ этотъ композиторъ. По характеру дарованія, онъ былъ созданъ для романса, но его неудержимо влекло къ болѣе сложнымъ формамъ и къ болѣе серьезнымъ задачамъ. Онъ, какъ будто, стыдился романснаго сочинительства, какъ занятія, недостойнаго настоящаго музыканта, и онъ рвался душою въ область серьезной музыки. Для этого у него были солидныя данныя: онъ прошелъ строгую музыкальную школу, подъ руководствомъ такихъ испытанныхъ авторитетовъ, какъ Соловьевъ и Римскій-Корсаковъ (въ петербургской консерваторіи) и Рейнеке и Ядассонъ (въ лейпцигской). Основательная научная подготовка дала ему недюжинную композиторскую технику, которая открывала ему путь во всѣ области музыкальнаго творчества. И онъ пробовалъ свои силы то въ камерной музыкѣ (квартетъ), то въ ораторіи („Себастьянъ“), то въ оперѣ („Принцесса Греза“). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ проглядываетъ нѣжная индивидуальность, одаренная музыкальностью, богатствомъ мелодической изобрѣтательности и образностью мышленія. А „Принцесса Греза“ и совсѣмъ не заурядная вещь. Въ ней уже видны намѣренія серьезнаго художника и искусная рука недурного техника и если бы не полная непригодность сюжета для музыкальной иллюстраціи (главный герой оперы все время поетъ, лежа на болѣзненномъ одрѣ), то, по музыкальнымъ достоинствамъ, опера могла бы занять почетное мѣсто въ оперномъ репертуарѣ.

ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

„Золотой пѣтушокъ“.
Звѣздочетъ (г. Волгинъ).

Но, наряду съ этими достоинствами, вы все время замѣчаете, что композитору широкія формы недоступны и глубокія настроенія чужды. Онъ въ нихъ, какъ котъ въ сапогахъ. Ибо истинное его призваніе — салонный романсъ. Здѣсь онъ себя чувствуетъ, какъ въ родной стихіи. Онъ творитъ легко и непринужденно. Число его романсовъ очень велико: Его пріятный мелодическій даръ бьетъ ключемъ и напѣвы, одинъ другого сладостнѣе, ласкаютъ слухъ. Его пафосъ, поверхностный, но неподдѣльный, невольно подкупаетъ сердца и увлекаетъ слушателя. Не ищите у него глубины чувствъ и захватывающихъ настроеній. Въ салонѣ это и не нужно. Здѣсь яркій блестящій нарядъ съ удобствомъ прикрываетъ пустоту души. Какъ и подобаешь салонному кавалеру, Блейхманъ неизменно изященъ и граціозенъ, милъ и изысканно вѣжливъ, чувствителенъ и нѣженъ. Не бойтесь его страстной приподнятости тона. Онъ никогда не оскорбитъ вашего эстетическаго чувства рѣзкостью порывовъ и самая пламенная на видъ экзальтація не страшна на дѣлѣ, ибо она сдерживается свѣтскою утонченностью тщательно прилизанныхъ и напомаженныхъ чувствъ. Но, ради Бога, не смѣшивайте Блейхмана съ толпою пустыхъ фатовъ и хлыщеватыхъ франтовъ, неотдѣлимыхъ отъ банальщины и пошлости. Онъ слишкомъ музыкально образованъ и слишкомъ тщательно воспитанъ на хорошихъ образцахъ. Его музыкальное мышленіе и его художественный языкъ совсѣмъ иные, чѣмъ у паркетныхъ шаркуновъ. О такой гармонизаціи и, вообще, о такой фактурѣ, какъ у Блейхмана, всѣ эти Денцы, Тости и tutti quanti и мечтать не могутъ. Блейхманъ обогатилъ салонный романсъ, обогатилъ его ресурсами художественной рѣчи. Скажу болѣе: его салонный романсъ уже стоитъ на границѣ художественной *тени*. Отбросьте излишнюю приподнятость тона и чрезмерную чувствительность сердца, отбросьте внѣшній пафосъ и преувеличенную сентиментальность, такъ легко впадающія въ банальность — и предъ вами откроется поэтическая натура, нѣжная и впечатлительная, искренняя въ своихъ изліяніяхъ и трогательная въ своей порывистости. И когда подумаешь, что эти нѣжныя, сентиментально-слащавыя мелодіи пѣлъ человѣкъ, пригвожденный, въ теченіе многихъ лѣтъ, къ болѣзненному одру, переносившій нечеловѣческія муки, то невольно поражаешься силѣ поэтическаго инстинкта у этого несчастнаго страдальца. Какою живучестью природы и несокрушимостью духа нужно было обладать, чтобы, среди невыразимыхъ терзаній, найти въ себѣ силы воспѣвать сладкія утѣхи любви! Не даромъ Блейхманъ для своей оперы взялъ сюжетъ изъ „Принцессы Грезы“. Вѣдь, принцъ Бертрамъ, прикованный къ постели, это онъ самъ. Вѣдь, это онъ несчастный больной, влюбленный въ свою прекрасную, несбыточную мечту. Вѣдь, это онъ, лежа на страдальческомъ одрѣ, въ порывѣ отчаянія, брался за лиру, чтобы воспѣвать обольстительную грезу... И вотъ пришла, наконецъ, смерть. Изъ ослабѣвшихъ рукъ навсегда выпала лира. Улетѣла упоительная греза. Не стало бѣднаго пѣвца.

Прощай, несчастный принцъ! Смерть была для тебя избавительницею отъ ужасныхъ, невыносимыхъ страданій.

И. Кнорозовскій.

„Золотой пѣтушокъ“.

Наконецъ-то, и Петербургъ увидѣлъ послѣднюю оперу Римскаго-Корсакова. И этимъ онъ обязанъ случайной антрепризѣ, а не казенной оперѣ, не тому учрежденію, которое только для того и существуетъ, чтобы поддерживать національное искусство. Казенная опера отшатнулась отъ этого произведенія. Черносотенцы, которые предприняли теперь повальный сискъ во всей литературѣ и въ искусствѣ, узрѣли крамолу и въ музыкально-сценической обработкѣ пушкинской сказки. Помилуйте, главное дѣйствующее лицо въ оперѣ — сказочный Додонъ, напримеръ, изрекаетъ такую сентенцію:

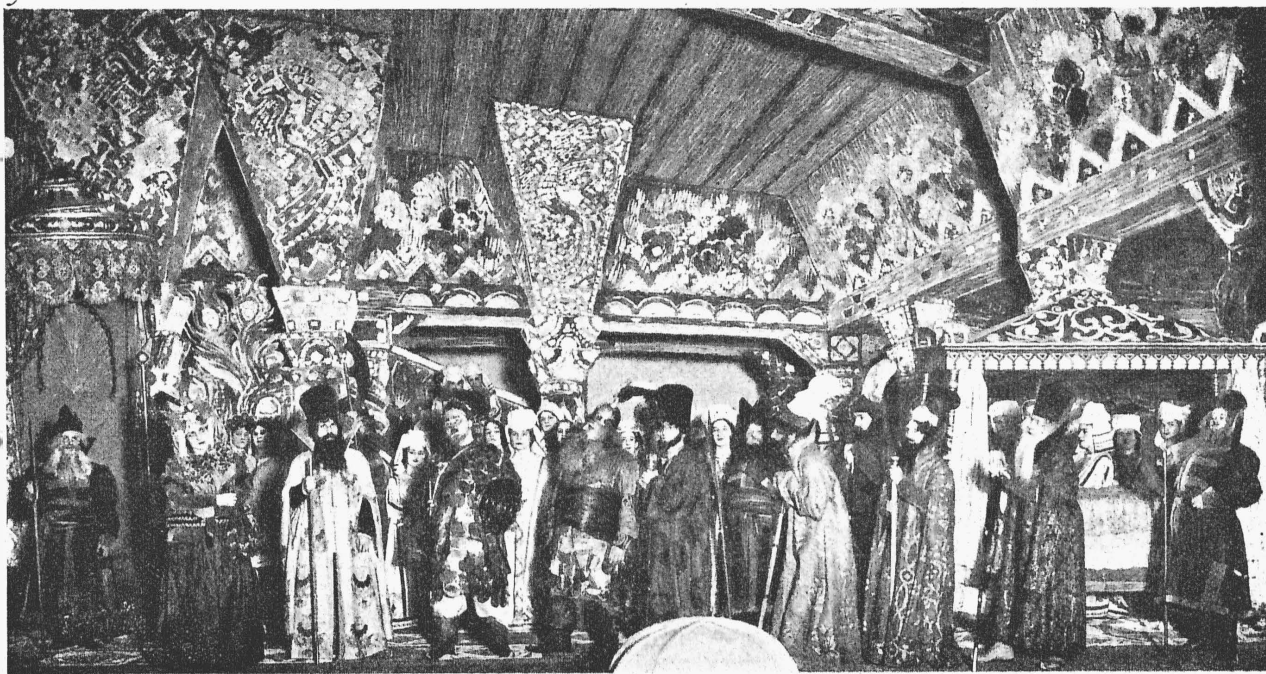
„По законамъ?“ Что за слово?

Что такое? Это ново.

Уступая черной агитаціи, пришлось передѣлать либретто, уже разъ разрѣшенное цензурою. Царь былъ пониженъ въ рангъ и превратился въ воеводу могущественнаго царя, какъ будто пушкинской сказки никогда не бывало и никто въ дѣствѣ ея не изучалъ. Опасныя крамольныя мѣста всѣ вытравлены. „Вольный духъ“ изгнанъ. Но и это не удовлетворило черносотенцевъ. Агитація продолжалась. И вотъ, накануне торжественно возвѣщенной генеральной репетиціи въ московскомъ театрѣ, оперу снимаютъ съ репертуара. Такъ обстоитъ съ покровительствомъ національному искусству.

У насъ, въ Петербургѣ, опера поставлена специально для нея образовавшейся антрепризою. Никакихъ другихъ оперъ, кромѣ „Золотого пѣтушка“, антреприза не ставитъ. Труппа подобрана специально для данной оперы. Въ художественные

ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ

„Золотой Пѣтушокъ“, Н. Римскаго-Корсакова.

руководители приглашены лица, близкія къ покойному композитору, какъ Глазуновъ и Штейнбергъ, знавшія его намѣренія и замыслы. Дирижеромъ поставленъ Черепнинъ, одинъ изъ любимыхъ учениковъ Римскаго-Корсакова. Даже консерваторскій оркестръ, участвующій въ оперѣ, былъ призванъ какъ-бы специально для того, чтобы поддерживать живую связь съ духомъ творчества Н. А. Словомъ, все проникнуто одною задачею: дать достойное воспроизведеніе послѣдней оперы незабвеннаго Римскаго-Корсакова. Справедливость требуетъ добавить, что эта задача выполнена добросовѣстно и, насколько это въ силахъ частной антрепризы и позволяеть миниатюрная сцена консерваторскаго театра, осуществлена вполне успѣшно.

Изъ шутилой пушкинской сказки г. Бѣльскому удалось выкроить очень милое либретто. Характеры выдержаны и очерчены рельефно. Юморъ не ахти какой забавный, но добродушный и искренній. Либреттистъ, видимо, старался поддѣлаться подъ старинныя лубочныя комедіи и подчасъ это ему удается. Но вотъ вопросъ: достаточно-ли это, чтобы въ теченіе трехъ длинныхъ актовъ держать зрителя въ напряженномъ вниманіи и поддерживать въ немъ неослабный интересъ? Увы, нѣтъ. Ни наивный сюжетъ безхитростной сказки, ни сатирическая соль лубочнаго остроумія не въ силахъ надолго захватить слушателя. Но наши либреттисты и особенно композиторы выше подобныхъ мелочей. Вопросъ о либретто ихъ мало смущаетъ. Былъ-бы только предлогъ писать музыку,—очень хорошую, очень ученую, очень интересную музыку. А что при этомъ испытываетъ зрительный залъ—имъ до этого дѣла нѣтъ. Но тогда зачѣмъ писать оперы? Пишите симфоніи, кантаты, ораторіи, мистеріи, пишите программную музыку, пишите что хотите. Но, ради Бога, оставьте въ покоѣ оперу. Вѣдь, музыкальная драма состоитъ изъ двухъ элементовъ — музыкальнаго и сценическаго — и, подобно тому, какъ нельзя отдѣлять тѣло отъ души, нельзя игнорировать одинъ элементъ за счетъ другого. И потому-то, что большинство русскихъ композиторовъ упорно не желаетъ признавать эту истину, они платятся равнодушіемъ публики. Дома, за клавиромъ или партитурою, мѣшаешь отъ восторга, а въ театрѣ изнываешь отъ гложущей, гнетущей, давящей тоски. Скука, зеленая скука,—вотъ вѣнецъ всѣхъ ихъ трудовъ.

Такою же двойственностью впечатлѣній — и по тѣмъ же причинамъ—отличается „Золотой Пѣтушокъ“. По музыкальнымъ достоинствамъ, это, во всѣхъ отношеніяхъ, выдающееся произведеніе. Извѣстно, какой блестящій технику былъ Римскій-Корсаковъ. Извѣстно также, какого мастерства онъ достигъ въ послѣдніе годы жизни, а потому легко можете догадаться, какіе перлы разсыпаны въ его музыкѣ, въ инструментовкѣ, въ тематической обработкѣ. Его лейтмотивы характерны, рельефны и красивы. Гармонизація поражаетъ роскошью изобрѣтенія и оригинальностью оборотовъ. Сплетеніе мотивовъ—верхъ остроумія. Оркестровый колоритъ—чудо совер-

шенства. Вѣдь, въ этой области, за исключеніемъ Берліоза и Вагнера, у него нѣтъ соперниковъ. И при всемъ томъ, опера наводитъ тоску. Помимо несоотвѣстствія между сюжетомъ и размѣрами оперы, пренебреженіе къ сценическимъ требованіямъ сказывается и въ другихъ мѣстахъ оперы. Вотъ, напримѣръ, сцена сна въ 1-мъ дѣйствіи. Додонъ не рвется въ боевыя схватки. Бранные доспѣхи его тяготятъ. Онъ жаждетъ сна и покоя. Послѣ сладкихъ лакомствъ,—вздремнуть и всхрапнуть—вотъ предметъ его пылкихъ мечтаній. И все кругомъ медленно погружается въ сонъ: спитъ Додонъ, спитъ стража, спитъ кормилица... Ну, скажите на милость, развѣ это не бессмыслица въ драматическомъ произведеніи, гдѣ все зиждется на движеніи, изобразить сцену сна, являющагося отрицаніемъ всякаго движенія? И добро-бы, композиторъ изобразилъ сцену сна симфонически. Вотъ, вѣдь, и Вагнеръ въ „Зигфридѣ“ беретъ на сценѣ изобразить „Лѣсную тишю“. Но онъ отводитъ зрителя отъ сцены и, разыгрывая цѣлую симфонію, сосредоточиваетъ интересъ слушателя въ оркестрѣ. Движеніе, правда, остановилось, но отъ этого еще пусто мѣста не образовалось. Пустота на сценѣ заполнена симфоническою картиною—да еще какою картиною!—въ оркестрѣ. И вниманіе зрителя поглощено всецѣло. А у Римскаго-Корсакова? Онъ и не пытается дать симфоническую картину. Взоръ зрителя попрежнему блуждаетъ по сценѣ и, не найдя ничего, безрадостно и уныло тоскуетъ. Немудрено, что и кой-кто изъ публики заражается примѣромъ Додона и оглашаетъ залъ мѣрнымъ храпомъ. Или взять, напримѣръ, во второмъ дѣйствіи (лучшемъ въ оперѣ) сцену Шемаханской царицы. Она поетъ одну арію за другою. Пѣсни сыплются, какъ изъ рога изобилія. Словъ нѣтъ, превосходныя все пѣсни. И восточный характеръ замѣчательно мѣтко схваченъ, и колоритъ яркій выдержанъ, и нѣга выражена. Но, вѣдь, опера не концертъ. Нельзя потокомъ аріи остановить движеніе. И зритель вмѣсто того, чтобы наслаждаться восхитительною музыкою, безпомощно зѣваетъ. И обидно становится за композитора, такого талантливаго, краснорѣчиваго и вдохновеннаго!.. Настанетъ-ли когда-нибудь день, когда русскіе композиторы поймутъ, наконецъ, тайны истинной музыкальной драмы?..

Разыграна, въ общемъ, опера очень хорошо. На первый планъ слѣдуетъ поставить г. Каченовскаго (Додонъ). У него огромный, сочный басъ, которымъ владѣетъ свободно. Артистъ обратилъ серьезное вниманіе на сценическую передачу и постарался создать типъ лубочнаго комическаго Додона. Grimъ, движенія, ухватки—все это у него характерно и задумано отлично. Но въ скоморошествѣ онъ часто пересаливаетъ и впадаетъ въ опереточно-фарсовый тонъ. По временамъ такъ вотъ и кажется, что онъ сейчасъ отхватитъ канканъ. Спору нѣтъ: очень и очень трудно найти грань между лубочнымъ шутствомъ и, такъ сказать, культурнымъ пая-

сничествомъ. Для этого нуженъ Шаляпинъ. О, онъ нашель-бы эту грань и въ яркихъ штрихахъ запечатлѣлъ-бы всю характерность типа. Но на то онъ и геній. Нельзя всѣмъ быть Шаляпиными. Шемаханскую царицу играетъ г-жа Андреева-Шкилондзъ. У нея рѣдкій по красотѣ тембра голосъ, но онъ плохо поставленъ и артистка неумѣло владѣетъ дыханіемъ, вслѣдствіе чего поетъ тяжело, неуверенно и далеко не съ безупречною интонаціею. Между тѣмъ, партія царицы требуетъ легкаго и гибкаго голоса. Драматическая игра у г-жи Андреевой также оставляетъ желать лучшаго. Образа обольстительницы она не даетъ. Красиво звучитъ голосъ г-жи Деранковой (Золотой Пѣтушокъ). Ея партія состоитъ всего изъ одной фразы, но очень трудной. Для партіи Кастрата-звѣздочета тонкій, почти альтовый теноръ г. Волгина созданъ словно нарочно. Лучшаго голоса желать и не надо. Типиченъ г. Швець въ роли суроваго полководца Полкана. Недурна г-жа Макарова (ключница). Гг. Арсеньевъ и Шалмановъ скорѣе похожи на двухъ Аяксовъ изъ „Прекрасной Елены“, чѣмъ на сыновей Додона. Всѣмъ безъ изыятія названнымъ пѣвцамъ, не исключая и г. Каченовскаго, слѣдуетъ поставить въ упрекъ невнятность произношенія. Благодаря этому, соль текста часто пропадаетъ. Плохая дикція, къ сожалѣнію, великій грѣхъ большинства русскихъ пѣвцовъ, — грѣхъ въ оперѣ совершенно нетерпимый.

Г. Черепнинъ дирижировалъ увѣренно и горячо. Оркестръ справлялся со своею задачею превосходно. Сценическая постановка обличала опытную режиссерскую руку г. Неволіна. Декораціи въ лубочномъ стилѣ живописны и красивы. Силы и красивы костюмы, подчасъ даже блещущіе роскошью. Опера отлично спелетована и тщательно поставлена. Дирекція очевидно, рассчитывала не на нѣсколько праздничныхъ сборовъ, а на рядъ спектаклей и въ своихъ расчетахъ не ошиблась. Опера выдержитъ много представлений. *Н. Кнорозовскій.*

Борьба за престолъ.

(Замѣтка).

— Нѣтъ зрителя!..—грустно шепчетъ антрепренеръ и косится на автора.

— Нѣтъ зрителя!—вторитъ авторъ и косится на режиссера.

— Нѣтъ зрителя!—угрюмо повторяетъ режиссеръ и косится на актера.

— У-у... Мнѣ страшно!—говоритъ антрепренеръ, окидывая взоромъ пустующій зрительный залъ.—А вдругъ совершенно перестанутъ ходить въ театръ зрители?!

— Что вы говорите!..

— Зачѣмъ вы насъ пугаете?..

Въ буфетѣ не торгуютъ крѣпкими напитками: не стоитъ выправлять патентъ; держать только сельтерскую воду и другіе прохладительные напитки и бутерброды. И когда зритель, слоняющійся въ антрактѣ по пустыннымъ корридорамъ театра, случайно заглянетъ въ буфетъ, лакеи вздрагиваютъ отъ оживленія и радостно шепчутъ хозяйну:

— Покупатель! Покупатель!..

Кризисъ. Какъ его разрѣшить?.. Конечно, прежде всего надо отыскать причину кризиса, его первоисточникъ.

Пригласили къ больному прежде всего А. Р. Кугеля, какъ выдающагося діагноста и опытнѣйшаго хирурга.

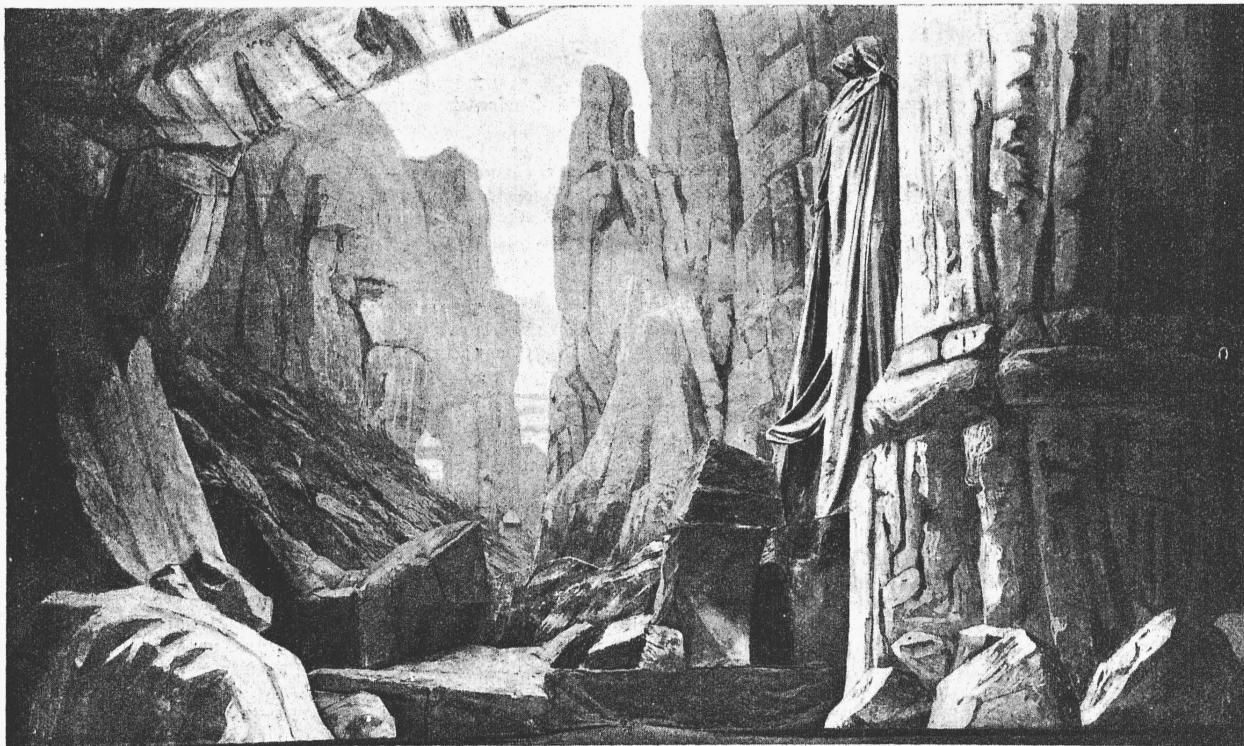
А. Р. Кугель, хотя и не раздѣлялъ воззрѣнія автора-критика г. Косоротова, что «вначалѣ бѣ слово» — тѣмъ не менѣе прежде всего произвелъ судебно-медицинское вскрытіе авторовъ...

— Неправда, что нѣтъ драматурговъ; драматурговъ много, но какіе это драматурги?.. На балу у гоголевскаго губернатора было много гостей, но изъ всѣхъ изъ пихъ былъ только одинъ порядочный человѣкъ, который все-таки оказался свиньей. Не имѣемъ ли мы и въ данномъ случаѣ подобной же комбинаціи?..

По судебно-медицинскому изслѣдованію оказалось: «сѣрое вещество мозга поражено соціальною фразеологіею, поверхность языка въ большинствѣ случаевъ покрыта коростою многословія, верхняя правая конечность, именуемая рукою, страдаетъ зудомъ многописанія»... Стало быть главный виновникъ кризиса—авторъ. Сперва надо вылечить автора:

— Сдерживай руку и языкъ, говори больше фигурами умолчанія, жестомъ, мимикой; брось привычку преподносить поученія, не томи умными разговорами, дай просторъ зрителю «догадываться», ибо иначе ему придется проглатывать

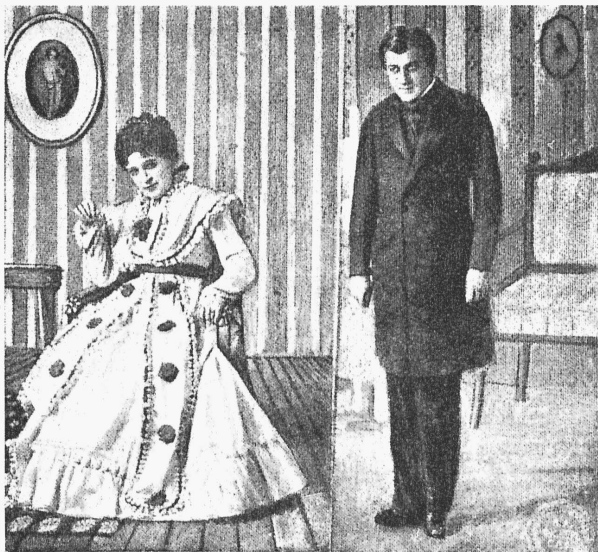
—Ъ КІЕВСКІИ ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“. Ъ—

„Анатѣма“, Л. Андреева.

Постановка Н. Е. Савинова. Декорація худ. М. М. Ограновича. (Съ фот. Гудшонъ и Губчевскаго).

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“.

Мамаева (М. Г. Савина) и Глумовъ (Ю. М. Юрьевъ).

чужую жвачку, въ то время, какъ корова имѣетъ преимущество—пережевываетъ свою собственную, и дай простору актеру. Въ театрѣ актеръ—первое лицо!..

Не захотѣлось автору приписать этотъ суровый діагнозъ... Справедливая по своему существу критика надъ современнымъ драматургомъ была несправедлива въ данномъ случаѣ, ибо вваливала причину кризиса на плечи одного козла отпущенія... Одинъ изъ авторовъ, г. Косоротовъ, взялъ на себя защиту авторовъ:

— Позвольте вскрыть режиссера и актера!..

Вскрылъ и нашелъ причину кризиса совершенно въ другомъ мѣстѣ: режиссеръ и актеръ задавили автора, между тѣмъ какъ авторъ долженъ быть первымъ лицомъ въ театрѣ.

А. Р. надѣлъ корону на актера. Авторъ снялъ корону съ актера и надѣлъ ее на свою голову...

Начался горячій бой: авторъ, режиссеръ и актеръ, каждый считалъ себя вѣщевосцемъ и не желалъ уступать короны...

Въ борьбѣ забыли и о кризисѣ!.. Казалось, что вся бѣда въ томъ только и заключается, что въ храмѣ Мельпомены освободился престолъ, на который не знаютъ кого посадить: автора, режиссера или актера...

Въ разгарѣ войны появился авторъ-режиссеръ, Е. П. Карповъ. Какъ авторъ и режиссеръ, онъ имѣлъ бы всего больше шансовъ надѣть на свою мудрую голову корону и, возсѣвъ на престолъ, заявить:

— Я одинъ въ двухъ лицахъ, а потому, примиряя двухъ враговъ, сажусь на вакантное кресло!..

Но доброта и самоотверженіе загорѣлись въ его глазахъ, лукавые огоньки забѣгали въ нихъ:

— Братія!.. Какъ не садитесь, а музыка не выйдетъ!.. Театръ одинъ въ 3-хъ лицахъ и нельзя познать, которое лицо первое... Каждое—первое, а все вмѣстѣ—едино!..

— Bravo!..

Всѣ обрадовались, словно разрѣшили вопросъ удовлетворительно...

Ну, а кризисъ-то?.. Остался?..

Конечно...

Вышла «путаница»... Но стало совершенно ясно, что причину кризиса, по крайней мѣрѣ—главную причину слѣдуетъ искать не тамъ, гдѣ ее искали...

Она не въ театрѣ, а внѣ театра. Она въ г-жѣ Публикѣ... До 1905 г. никакого кризиса не было. Не было гениевъ

среди драматурговъ, среди актеровъ и среди режиссеровъ. По крайней мѣрѣ всѣ «гении» остались въ наличности...

Публика... Что же сдѣлалось съ публикой?..

Вотъ эту особу, г. спорящія о коровѣ, вскройте!.. Кризисъ прячется тамъ...

Я думаю, что въ массѣ своей, въ театральной массѣ, — нынѣ она—«Веселая вдова»...

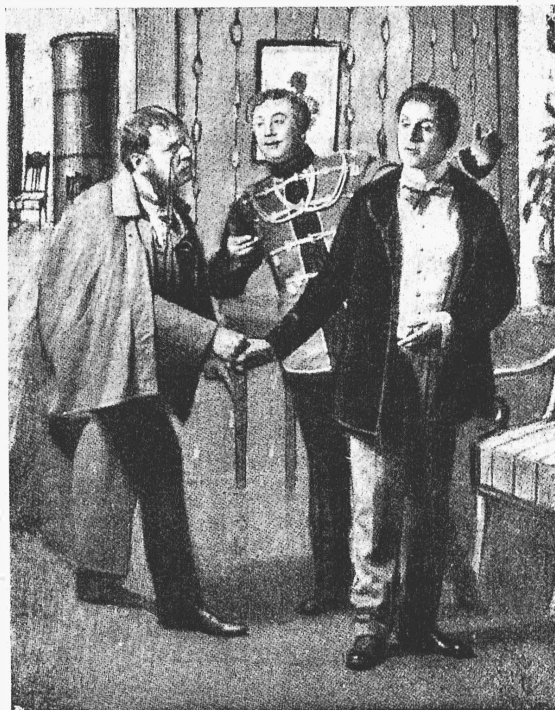
Евгеній Чириковъ.

Московскія письма.

24.

Отъ Незлобина ушелъ режиссеръ Марджановъ. Объ этомъ уходѣ въ Москвѣ много говорили. Еще больше писали. И о немъ стоятъ поговорить, если взглянуть на дѣло, такъ сказать, принципиально, какъ на одинъ изъ характерныхъ эпизодовъ режиссерскаго кризиса вообще.

Еще предъ началомъ сезона я указывалъ на нѣкоторые неблагоприятные симптомы въ антрепризѣ Незлобина. Поскольку дѣло Незлобина было извѣстно до Москвы — это было простое, хорошее, здоровое дѣло, имѣвшее за собой прошлое и даже нѣкоторыя традиціи. Такой традиціей я называю отсутствіе погони за именами. Незлобинъ умѣлъ находить молодыхъ силы, умѣлъ создавать имъ у себя атмосферу, въ которой ничто яркое не пропадало, а наоборотъ распускалось. Такъ въ свое время Незлобинъ нашелъ Комиссаржевскую, нашелъ Бравича, покойнаго Михайловича-Дольскаго и мн. др. У него они начали, у него дѣлали первые шаги, у него учились и отъ него ушли актерами. Самъ человекъ со средствами, меценатъ, горячо любящій искусство, Незлобинъ не искалъ въ театрѣ одной наживы и это, конечно, клало печать на все дѣло. Еще до рожденія Художественнаго театра у Незлобина въ провинціи шли пьесы безъ суфлера, какъ естественный результатъ двадцати-тридцати репетицій («Потонувшій колоколь»). И при этомъ меньше всего знали, кто у Незлобина режиссеръ. Знали, что во всѣ детали дѣла входитъ онъ самъ, что служатъ у него такіе-то и такіе-то, что идетъ то-то и то-то.

„На всякаго мудреца довольно простоты“.

Голутвинъ (Ст. Яковлевъ), гусаръ (г. Перскій), Глумовъ (г. Аполлонскій).

„Александринскій театр“.

„Свѣтлая личность“. Е. Карпова.
Пилявинъ (г. Аполлонскій).
Рис. М. Слѣпая.

Обычно, кромѣ классиковъ, это былъ текущій репертуаръ, сезонныя новинки. И служили у Незлобина актеры по многу лѣтъ, служили хорошо и создали незлобинскому театру имя.

Такимъ, казалось-бы, онъ и долженъ былъ «переброситься» въ Москву. Но уже постомъ и лѣтомъ въ газетахъ стали появляться «тревожныя» свѣдѣнія. Къ Незлобину покончили Марджановъ. Я говорю не о Марджановѣ лично, а о Марджановѣ, какъ носителѣ опредѣленныхъ тенденцій. Какихъ, поясню ниже. У Незлобина пойдутъ «Черныя маски», Сологубъ. Начнутъ «Колдуней». Все это не предвѣщало ничего добраго, а главное, говорило о переѣздѣ курса самого театра. Переѣздъ и художественно-неудачной и практически невыгодной.

Опять повторю, что вовсе не хочу говорить чего-либо по адресу г. Марджанова лично. Можетъ быть у него лично и много достоинствъ, но я говорю о той школѣ, томъ направленіи въ пониманіи задачъ театра, далеко не послѣднимъ представителемъ котораго является г. Марджановъ. Я говорю о культѣ режиссерщины, усерднымъ жрецомъ которой является г. Марджановъ.

Что такое режиссерщина? Это особый видъ эстетическаго деспотизма. Въ данномъ случаѣ деспотизма господина режиссера. Деспотизма въ смыслѣ непризнаванія всѣхъ остальныхъ элементовъ театра, кромѣ режиссера. Когда-то въ вечеръ бенефиса режиссера писали: «сегодня празднуетъ свой бенефисъ незримый труженикъ сцены—режиссеръ». Задача современнаго режиссера-деспота,—не только г. Марджанова, а всей школы,—показать себя, себя и только себя. Заставить говорить о себѣ, и только о себѣ. Конечно, это явленіе временное, ненормальное, уже клонящееся къ закату. Но изъ исторіи болѣзни хочется извлечь средство предотвратить рецидивъ.

Труппа Незлобина вотъ ужъ четыре мѣсяца въ Москвѣ. При ежедневныхъ спектакляхъ это достаточный промежутокъ времени, чтобы судить объ отдѣльныхъ членахъ. И о труппѣ Незлобина до сихъ поръ нельзя ничего сказать. Она далеко не изъ блестящихъ, но кого выдѣлить, о комъ сказать хорошее или дурное? Я, грѣшный, затруднился-бы сдѣлать это, ибо то, что я зрѣлъ до сихъ поръ въ этомъ театрѣ—это былъ Марджановъ, Марджановъ и Марджановъ. Сегодня Марджановъ, вчера Марджановъ, завтра Марджановъ. Подъ соусомъ изъ разныхъ авторовъ, но тотъ же Марджановъ. Одинъ трюкъ. Другой. Третій. То—коричневые тона. То—сукна вмѣсто декорацій. Но всегда—выдумка, головная, чисто вишняя. Въ пьесы, въ актера, въ театр. При такихъ условіяхъ трудно судить объ актерѣ, трудно отъ него чего-нибудь требовать.

Я не знаю—анекдотъ-ли это, фактъ-ли, но о Гордонѣ Крагѣ рассказываютъ, что когда ему Художественный театръ предложилъ поставить «Гамлета», онъ былъ очень польщенъ предложеніемъ и сказалъ:

— Я давно ношусь съ мыслью поставить «Гамлета». Ни одинъ театръ, конечно, не сумѣетъ такъ реализовать мои планы, какъ Художественный, но одно меня смущаетъ—актеры. Они могутъ испортить стиль. Нельзя-ли ихъ замѣнить марионетками.

Рѣчь, само собой, идетъ не объ актерахъ Художественнаго театра, а объ актерахъ вообще. Они мѣшаютъ Крагу. Его театръ—театръ безъ актеровъ. Въ логически послѣдовательномъ развитіи культа режиссерщины это вполне естественно. Актеръ мѣшаетъ. Актеръ не нуженъ. Убрать его. Въ такомъ положеніи оказались и незлобинскіе актеры. Незлобинское дѣло. Открывается сезонъ «Колдуней». И актеровъ не видно—ибо на сценѣ темно. Актеровъ не слышно—ибо за сценой все время какіе-то звуки, какая-то ненужная музыка. Сказки нѣтъ, а есть Марджановъ. Идетъ «Ню», и актеры одѣваютъ во все коричневое, отъ сапогъ до коричневыхъ париковъ на головѣ. Заставляютъ курить коричневые папиросы. Нюхать коричневые розы. Можетъ-ли творить актеръ, выкрашенный въ коричневую краску? Можно-ли требовать отъ него какого-либо толкованія въ этомъ коричневомъ кошмарѣ? Далѣе—пьеса-гримаса «Черныя маски». «Черныя маски» это бредъ больного раздвоеніемъ личности герцога Лоренцо. Это—жуть безумія. Ужасъ живого разложенія. Естественно—дѣйствіе надо концентрировать, надо дать его въ фокусѣ,—мрачнѣе и чернѣе. Но г. Марджанову нуженъ бутафоръ, нуженъ декораторъ, нуженъ костюмеръ и онъ разцвѣтилъ «Черныя маски», уложилъ ихъ во всю ширину сцены, украсилъ всѣми цвѣтами радуги. Конечно, отъ трагедіи Лоренцо не осталось и слѣда. Пусть игравшій у Незлобина Лоренцо г. Лихачевъ и вообще дать этой трагедіи не можетъ, но на его мѣстѣ и всякій другой не далъ-бы ничего. Наконецъ, разъ въ труппѣ нѣтъ актера на такую исключительно сильную роль, какъ Лоренцо, зачѣмъ ставить «Черныя маски»? Очевидно, центр тяжести былъ здѣсь не въ актерѣ, а въ той оперѣ, какую

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“.

„Принцесса и свинопасъ“.

Принцесса (г-жа Сперанская). Рис. П. Наумова.

на каввѣ «Черныхъ масокъ» соорудилъ г. Марджановъ. Послѣ провала «Черныхъ масокъ» хронологически и наступило то обостренное положеніе г. Марджанова къ труппѣ и г. Незлобину, въ результатъ котораго ему пришлось уйти посреди сезона.

Марджановъ не одинъ. Марджановыхъ очень много. Теперь ихъ становится меньше. Можетъ быть незлобинскій «случай» сразу значительно сократить число ихъ и въ этомъ его положительная сторона. Это урокъ не одному Незлобину, это урокъ всѣмъ, такъ или иначе не желающимъ еще прозрѣть. И не могу отказать себѣ въ удовольствіи процитировать заключительныя строки «письма въ редакцію» мѣстныхъ «Новостей Сезона». Авторъ письма—старый режиссеръ А. А. Соколовъ. Поводъ—уходъ Марджанова. Вотъ эти строки:

Бѣдное наше искусство съ легкой руки Художественнаго театра попало исключительно въ руки гг. режиссеровъ, «одухотворенныхъ широкой выдумкой и фантазіей». На эти-то свои псевдо-качества опираясь, они, ничто-же сумняшеся, ставятъ „Горе отъ ума“ безъ Чацкаго, безъ Фамусова, безъ Софьи и т. д., а „Ревизора“ безъ Городничаго, безъ Хлестакова, безъ Осипа, а „Черныя маски“ и совсѣмъ безъ актрисъ и актеровъ.

Вотъ, когда Господь избавитъ насъ отъ „одухотворенныхъ выдумокъ и фантазій“, тогда и искусство двинется впередъ, и тѣ актеры и актрисы, которыхъ нынѣшніе режиссеры считаютъ профессионально непригодными—только для ихъ выдумокъ и фантазій—проявятъ свои индивидуальныя способности.

Дѣло, конечно, не въ томъ или иномъ, имя рекъ, актерѣ или актрисѣ. Тогда самоопредѣлится театръ—какъ искусство, въ центрѣ котораго актеръ-художникъ, актеръ-творецъ, а не оловянный солдатикъ, которымъ командуетъ режиссерская «выдумка и фантазія».

Эм. Бескинъ.

Театральныя замѣтки.

Въ новогоднихъ номерахъ газетъ и журналовъ обыкновенно принято подводить «итоги» минувшаго года. Занятіе очень скучное, и я сильно сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь кромѣ корпораторовъ, а въ послѣдствіи, записныхъ архиваріусовъ, читалъ эти сплошныя, сѣрые, негнущіеся столбцы убоистой печати. Но таковъ обычай, и въ сухую схему лѣтосчисления пытаются уложить живую, измѣняющуюся, подвижную и волнуемую исторію. Что далъ именно минувшій годъ—я не знаю, но итогъ цѣлаго ряда послѣднихъ лѣтъ для меня ясенъ, и я его назвалъ «кризисомъ театра».

Е. Н. Чириковъ выше, въ своей затѣлкѣ «Борьба за престолъ», шутитъ надъ темой о кризисѣ театра, и полагаетъ, что дѣло совсѣмъ не въ театрѣ, и не въ томъ, каковъ авторъ, актеръ, режиссеръ и пр., и каковы ихъ взаимоотношенія, а въ публикѣ, въ зрителѣ. Хотя бы и въ зрителѣ, кризисъ остается кризисомъ: значитъ, существующій театръ не удовлетворяетъ зрителя, и слѣдовательно, необходимо перестроиться. Но у Е. Н. Чирикова прокатывается идея, что, молъ, и зритель не виновенъ, а виноваты внѣшнія, такъ называемыя «независящія обстоятельства», и съ этимъ я уже окончательно согласиться не могу. Извольте видѣть, до 1905 года никакого кризиса не наблюдалось: зритель густой массой шелъ въ театръ, и восторженно принималъ старыя пьесы героическаго характера, и новыя, отзывавшіяся на злобу и боль текущаго дня. Ну, и что же, это и есть рѣшеніе вопроса, выходъ изъ кризиса, опредѣленіе икса въ интересующемъ насъ вопросѣ? Нѣтъ, я думаю, что мнѣніе это совершенно ошибочное. Допустимъ, что въ

ТЕАТРЪ „ЗИМНИИ БУФФЪ“.

„Графъ Люксембургскій“.

Жульетта (г-жа Рахманова). Рис. А. Любимова.

1905 году зритель былъ совершенно иной. Но всегда онъ такимъ быть не можетъ, не въ силахъ, не въ состояніи. Зритель былъ настроенъ нервно, его трясла лихорадка, температура у него была повышенная. При повышенной температурѣ иногда на щекахъ расцвѣтаютъ розы, и сердце бьется учащенно и сильно, но строить расчетъ здоровья на признакахъ такого рода нельзя. Кажется, П. Б. Струве основательно замѣтилъ, что народъ не можетъ все время «дѣлать революцію»: надо и ему дать отдохнуть. Зритель, публика не могутъ находиться въ состояніи непрерывнаго возбужденія, а слѣдовательно, и уроки театральной жизни, если даже они правильно извлечены изъ наблюденія этихъ періодовъ, не годятся. Такіе моменты, какъ памятный 1905 г. и ему предшествовавшіе бывають скоротечны, перепадаетъ рѣдко, а искусство—явленіе хроническое. Да мало того. Въ сущности, подъемъ жизни и высота искусства понятія полярныя, и если зритель валомъ валилъ въ театръ въ 1905 г. и восторгался тѣмъ, что ему въ театрѣ преподносили, то это доказываетъ не то, какъ великолѣпно стояло въ тѣ дни искусство театра, а только то, какъ «великолѣпно» обстояло дѣло со зрителемъ. Роль искусства въ дни подъема жизни всегда ограниченнѣе. Жизнь сама опьяняетъ, даетъ мечту, сказку, похожа на поэму. Искусство ли дополнительная дробь жизни, или наоборотъ, какъ можно сказать, исходя изъ чисто-идеалистическаго воззрѣнія, жизнь есть до-

полнительная дробь искусства—все равно, полнота одного начала свидетельствуетъ объ ущербѣ другого.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, какъ предлагаетъ Е. Н. Чириковъ, вовсе не есть рѣшеніе, и сказать, что «кризисъ театра» есть кризисъ зрителя—значитъ, вернуться къ началу, сдѣлавъ напрасно нѣсколько шаговъ впередъ. Зритель ищетъ теперь чего-то такого, чего не искалъ раньше,—по крайней мѣрѣ, зритель-театралъ, зритель, уже искушенный, бывалый, зритель тертый калачъ, а не тотъ массовой, демократическій зритель толпы, котораго выдѣляютъ народные низы, и которому еще новы всѣ впечатлѣнія бытія. Для послѣдняго зрителя, точно, старая мелодрама полна жгучаго интереса и захвата. Но можно ли лечить театръ, какъ искусство перемѣною зрителя, по ученію германскихъ социаль-демократовъ? Мы имѣемъ ввиду не будущаго зрителя, а современнаго. Варварство омолаживаетъ,—это вѣрно, но при этомъ идетъ на смарку все наиболѣе тонкое и изощренное, что добыто искусствомъ. Наконецъ, это уже дѣло исторіи, стихійнаго ея процесса, общественной эволюціи, такъ сказать. Будетъ—такъ будетъ, но намъ съ Е. Н. Чириковымъ, не какъ представителямъ политическаго и социальнаго толка, а какъ театраламъ, не можетъ дать никакого утѣшенія возрожденіе «Материнскаго благословенія» и «Аза и Ферта». И никакое торжество социаль-демократіи не въ состояніи заставить насъ забыть о томъ, что въ театрѣ стало скучнымъ, старымъ, отжитымъ. Если словесная жвачка насъ не трогаетъ, отъ торжества социаль-демократіи измѣнитъ ли она свой вкусъ? Забудемъ ли мы все, чему учились, чему научены, что испытали? Вычеркнемъ ли изъ памяти длинный рядъ театралныхъ вечеровъ, и станемъ ли вдругъ какъ дѣти? Куда-нибудь да надо же пойти не только намъ, но и театру. Куда-нибудь да надо же его повести.

Само собою понятно, что измѣнится зритель—измѣнится и театръ. Но говоря о зрителѣ, мы имѣемъ въ виду не отвлеченное представленіе, не нѣкую алгебраическую величину, а исходимъ отъ себя, отъ своихъ понятій, представляемъ зрителя по образу и подобию своему. Мы хлопочемъ, въ сущности, о себѣ, и какъ Е. Н. Чириковъ не станетъ читать полезной во всѣхъ отношеніяхъ для камаринскаго мужика копеечной брошюры, такъ и ходить онъ будетъ лишь въ такой театръ, который ему—лично ему—а не камаринскому мужику, доставитъ удовольствіе. Можно изъ этическихъ соображеній отказаться отъ привилегій рожденія, богатства; можно уйти въ монастырь; можно, по евангельски, самоотверженно отдать свое здоровье для блага прокаженныхъ. Но, мнѣ кажется, совершенно невозможно отказаться отъ своихъ вкусовъ, отъ своей эстетической природы, отъ мысли и чувства. Здѣсь никакія разсужденія объ общественномъ благѣ не помогутъ, ибо «я мыслю—значитъ, существую», и не могу я иначе мыслить, какъ мыслю.

Поэтому, вопреки мнѣнію Е. Н. Чирикова, кризисъ театра существуетъ самъ по себѣ. Онъ, конечно, находится въ связи съ общими явленіями жизни, но вѣдь все находится въ связи со всѣмъ. Распространяя понятіе связи и причинной обусловленности, мы можемъ дойти до фатализма и опустивъ руки, дожидаться «термину»—тѣмъ и довольствоваться. Что же ждать, стало быть, пока измѣнится зритель? У насъ на рукахъ сейчасъ своя прямая, непосредственная работа: зритель заскучалъ въ театрѣ. Слѣдовательно, нужно что-то измѣнить, подновить; передѣлать вънаправленіи и строѣ театра.

ТЕАТРЪ „ЗИМНИИ БУФФЪ“.

„Графъ Люксембургскій“.

Князь Франческо (г. Полонскій). Рис. А. Любимова.

А социаль-демократомъ можно и оставаться.

Вотъ и Бернардъ Шоу, напримѣръ, социалистъ, но въ ослѣпительномъ смокингѣ и съ безукоризненнымъ проборомъ настоящаго англійскаго джентльмена. Бернардъ Шоу сейчасъ едва ли не самый модный писатель, не только въ Англіи, но и въ Германіи, тѣмъ болѣе что смокингъ, надѣтый на социалистическую тѣлогрѣйку, очень пикантенъ.

Шоу, разумѣется, shocking, но не такъ, чтобы уже очень. Онъ щеголеватъ, изысканъ, *esprit fort*, щедръ на парадоксы и слегка копируетъ Вольтера. Вѣдь и Вольтеръ былъ свободомыслящимъ отъ феодальной аристократіи, и собственно, въ этомъ была главная соль вольтерьянства. Шоу такой же изысканный джентльменъ, какъ и Уайльдъ. Прежде всего онъ занятенъ, потомъ уже искрененъ,—если, вообще искрененъ. Въ Шоу, какъ, впрочемъ, и въ Уайльдѣ, гораздо больше ума, нежели поэзіи. Немножко философъ—a little philosophe—немножко—a little—социалистъ, немножко критикъ, немножко публицистъ, немножко поэтъ. Въ общемъ, разнообразенъ и чрезвычайно продуктивенъ.

Шоу пришелъ къ намъ съ значительнымъ запозданіемъ, и только въ самое послѣднее время въ немъ стали находить вкусъ. Я не думаю, чтобы онъ сталъ популяренъ въ широкихъ кругахъ: мѣшаютъ слишкомъ ослѣпительный смокингъ, слишкомъ лакированныя ботинки. Но все же часъ Шоу въ Россіи пробилъ, и это, конечно, хорошо, потому что, какъ ни относиться къ Шоу, онъ, безспорно, головою выше нѣмецкихъ и французскихъ современниковъ.

Послѣ «Доходовъ ми-съ Уорренъ»—«Цезарь и Клеопатра». По внѣшней структурѣ и по элементамъ, обезпечивающимъ пьесѣ успѣхъ, пьеса Шоу напоминаетъ «Madame S.-Gène» Сарду. Анекдотъ, вплетенный въ исторію, даетъ соль. У Сарду, впро-

Екатерининский театръ.

„Сатана“.

Сатана (г. Угрюмовъ).

чемъ, кромѣ соли, ничего и нѣтъ. Шоу пытается дать, не забывая о крупной соли историческаго анекдота, также нѣкоторую государственную теорію, въ назиданіе англійскимъ империалистамъ. Цезарь—по виду лордъ Чемберленъ, по политическимъ взглядамъ Гладстонъ. Но во всякомъ случаѣ, въ высшей степени «англизированной», и признаюсь, вглядываясь въ Цезаря на сценѣ, я удивлялся, что онъ не носитъ моноклія. Въ одномъ мѣстѣ кто-то задаетъ вопросъ Клеопатрѣ: «это тебя не шокируетъ?» Я не помню, что отвѣчаетъ Клеопатра, въ общемъ, также похожая на рѣзвуху, англійскую миссъ. Но, несомнѣнно, что дѣйствіе происходитъ не столько въ римскомъ, сколько въ англійскомъ Египтѣ, въ области англійскаго духа, и что несмотря на голоножіе, лавровые вѣнки, мечи и панцири—это комедія смокинга, шокинга и доппинга.

Тутъ нѣтъ, впрочемъ, ничего дурного. Произведеніе искусства, всегда происходитъ не въ иной географической области, какъ только въ полушаріяхъ авторскаго мозга. Данія «Гамлета» есть Данія Шекспира и его эпохи. Совершенно также Египетъ Шоу есть Англія эпохи Чемберлена и бурской войны. Мы населяемъ міръ своими мечтами, идеями и образами. И если относительно дѣйствительности, которую мы наблюдаемъ непосредственно,

можно еще сказать, что и она населяетъ нашу фантазію, нашъ умъ своими идеями, своею реальностью, то относительно давно прошедшихъ историческихъ временъ и этой оговорки нѣтъ. Французы читаютъ по-латыни съ французскимъ произношеніемъ, нѣмцы съ нѣмецкимъ, русскіе—съ русскимъ. Юлій Цезарь по-русски—особенно по истинно русски—можетъ быть, очень похожъ на генерала Думбадзе или Толмачева. По-французски это «generalissime» Тартаренъ изъ Тараскона, по-англійски—это лордъ съ моноклемъ.

Я не знаю, какъ шла пьеса Шоу въ московскомъ Маломъ театрѣ, но здѣсь, въ Петербургѣ, на сценѣ Новаго Драматическаго театра, пьеса не была понята какъ слѣдуетъ, и потому неправильно поставлена. Во-первыхъ, пьеса мѣстами (напримѣръ, первая картина) прямо сбивалась на фарсъ, что совершенно неправильно. Англійскій фарсъ такъ примитивно грубъ и эксцентриченъ à la клоунада, что ошибиться, казалось бы, относительно намѣреній автора было трудно. Но главное, не это, а то, что г. Коммисаржевскій, ставившій пьесу, вкупѣ съ художниками, написавшими, впрочемъ, безотносительно, очень хорошія декорации, имѣлъ, повидимому, серьезное намѣреніе перенести пьесу Шоу въ настоящій, заправдашній Египетъ, и стремился быть больше египтяниномъ, чѣмъ того добивался самъ Шоу. Характеръ тонкой и изящной англійской комедіи, въ которой первенствующую роль играетъ діалогъ и изощренное остроуміе, не былъ выдержанъ. Костюмы (напримѣръ, рабынь) были прямо некрасивы,

не говоря уже о томъ, что по-французскому выраженію, ихъ манера носить костюмъ заключалась въ томъ, чтобы вовсе не имѣть его. Допускаю охотно, что это исторически совершенно вѣрно, и что г. Коммисаржевскій можетъ при помощи цѣлой груды художественныхъ альбомовъ доказать, что костюмы до мелочей соотвѣтствуютъ египетской дѣйствительности. Да намъ-то что до этого? Древній Египетъ въ пьесѣ Шоу есть преданіе о странѣ фараоновъ, прошедшее черезъ англійское сознаніе Шоу, и пріобрѣвшее черты красоты въ пониманіи современнаго англійскаго джентльмена. Что было дѣйствительно, а потому и красиво (вѣрнѣе, наоборотъ, что было красиво, а потому и дѣйствительно) для древняго египтянина, то некрасиво, а потому и недѣйствительно для насъ. Возьмемъ рѣзкій примѣръ: поэтъ написалъ романтическую сказку, героями которой являются готтентоты. Рискнулъ-ли бы г. Коммисаржевскій показать намъ «готтентотскую Венеру» въ томъ видѣ, въ тѣхъ формахъ, какъ эта «красота» рисуется готтентотамъ? Я думаю, нѣтъ, потому что готтентотская красота разрушаетъ нашу красоту, а въ искусствѣ убѣдительно только наша красота, т. е. намъ понятная и близкая.

Какова была, положимъ, знаменитая Клеопатра, «змѣйка Нила»? Представленіе объ ней слагается, очевидно, изъ двухъ элементовъ: во-первыхъ, изъ преданій объ египетской красотѣ плюсъ то, что мы знаемъ о Клеопатрѣ, какъ индивидуальномъ типѣ «нильской змѣйки», и во-вторыхъ, изъ господствующаго въ данный моментъ нашего идеала красоты. Рубенсъ сдѣлалъ-бы ее мясистой, Боттичелли безбедрой и прихотливой, Штукъ загадочной и мрачно-сладострастной, но женственной. Шоу непременно пропустилъ образъ Клеопатры черезъ призму своего національнаго идеала красоты, и когда думалъ о Клеопатрѣ, то представлялъ себѣ, конечно, длинный овалъ, ослѣпительно свѣжій цвѣтъ лица и тонко очерченный ротъ красивой англичанки. Историческая «правда», если-бы даже она была, т. е. если-бы имѣли вполнѣ объективныя данныя, ощутимыя, осязаемыя, все равно насъ не могла-бы восхитить, разъ она рѣзко расходится съ нашимъ чувствованіемъ красоты. Костюмъ на нашъ взглядъ некрасивый не будетъ эстетиченъ, какъ-бы точенъ въ историческомъ отношеніи онъ ни былъ, а слѣдовательно, такой костюмъ художественно не достигаетъ цѣли.

Я не стану упрекать г. Коммисаржевскаго въ томъ, что, быть можетъ, выходило за предѣлы его «компетенціи» или, вообще, отъ него не зависѣло—какъ, напримѣръ, въ томъ, что ни г-жа Садовская, даровитая исполнительница бытовыхъ ролей, ни г. Александровскій, талантливый характерный (и тоже бытовой) комикъ не подходятъ нисколько—первая къ роли 16-лѣтней «нильской змѣйки», а второй къ лорду Чемберлену или вродѣ того, называющемуся Юліемъ Цезаремъ. Но въ толкованіи

Театръ Лиг.-Худ. Общ.

„Путаница или 1840 годъ“, Ю. Вѣляева.

Рисунокъ автора пьесы.

духа пьесы и въ выборѣ аксессуаровъ режиссеръ, конечно, былъ воленъ, и тутъ онъ обнаружилъ недостаточную чувствительность къ красотѣ и недостаточную тонкость въ пониманіи духа произведенія. Какъ нельзя играть Наполеона изъ «Санъ-Женъ», его маршаловъ и ихъ женъ безъ гасконскихъ фанфаръ, такъ точно нельзя вообразить себѣ героевъ англійской комедіи Шоу, не умѣющихъ бросать крылатые слова, преувеличенно серьезно, уголками рта, выдающихъ тонкій юморъ фразы и въ самыя интимныя стороны жизни вносящія духъ безукоризненнаго джентльменства. Прислушайтесь къ словамъ Цезаря, флиртуящаго съ Клеопатрой. Развѣ это не Жокей-Клубъ? Это Цезарь, дѣлавшій свои «упражнения» въ Кембриджѣ или Оксфордѣ, называвшійся баронетомъ, разгонявшій сплинъ въ Ниццѣ, на Promenade des Anglais, будущій лордъ казначейства или бывший статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ.

Г. Александровскаго мнѣ было искренно жаль. Мотають его въ Новомъ Драматическомъ театрѣ отъ Юлія Цезаря къ Давиду Лейзеру, и играетъ онъ рѣшительно все, «лбомъ въ полюсъ упершись, а пятками въ Кавказъ...»

Нѣкоторыя подробности инсценировки, впрочемъ, показались мнѣ остроумными и очень удачными, на примѣръ, появленіе въ тронномъ залѣ стражи, иногда толпы, снизу, такъ что видны только головы. Это не только очень удобно и даетъ много простора, не загромождающая сцены, но и вѣрно въ перспективномъ отношеніи. И мнѣ думается, что снизу, изъ глубины, должна идти не только стража,—все на строеніе и все толкованіе должно быть глубже, не такое внѣшне-поверхностное, а для молодого режиссера, въ особенности. А. Кугель.

Хроника — продолженіе.

Театръ „Сказка“. На второй день Рождества открылся театръ З. В. Холмской подъ названіемъ „Сказка“. Спектакли даются въ новомъ театральномъ помѣщеніи, въ д. Шебеко на Галерной. Зала отдѣлана въ стилѣ рококо—viel or—съ кокетливо сидящими по стѣнамъ амурами и нимфами, мраморными зеркалами. Къ залу примыкаетъ зимній садъ съ разбросанными среди растений электрическими лампочками. Роскошь залы, дѣйствительно, сказочная. Домъ этотъ выстроилъ фонъ-Дервизъ во времена своего концессионнаго могущества, и одна лѣпка залы стоила, какъ говорятъ, 600,000 р.

Для открытій театра „Сказка“ шли три драматическія вещи: „Ванделинъ“—„весенняя сказка“—поэма покойной М. А. Лохвицкой; „Принцесса и свинопасъ“—сказка Андерсена, переделанная въ драматическую форму г-жей Элио, и „Сказка“—Андрея Нѣмцовскаго.

Волшебная сказка Лохвицкой „Ванделинъ“ окутана голубой дымкой. Основной мотивъ этой поэмы нѣсколько напоминаетъ „Принцессу Грезу“. Морелла стремится къ „принцу Грезѣ“—Ванделину. Лохвицкая ставитъ точки на і. „Король маговъ“, Сильвіо, вызываетъ образъ прекраснаго рыцаря для того, чтобы видомъ красоты нездѣшней отвлечь душу Мореллы отъ соблазновъ красоты земной. Но Морелла идетъ за своимъ призракомъ въ „млечный путь“, а Сильвіо, ея „пріемный отецъ“, выпиваетъ ядъ. Нѣкоторымъ недостаткомъ этой „весенней сказки“ является ея смутный символизмъ.

Что же такое Сильвіо—поэтъ, магъ и чародѣй поэтического волшебства, или „злой“ пьесы? Это неясно. Тутъ нѣтъ отчетливости въ самомъ замыслѣ, и поэзія розъ, млечнаго пути и сказки сплетается съ сенсуализмомъ Сильвіо. Тѣмъ не менѣе, „Ванделинъ“—вещь интересная, не лишенная поэтической глубины и мѣстами прозрачная, какъ синее небо.

Пьеса поставлена, насколько позволяютъ размѣры сцены, тщательно и красиво. Ошибкой кажется намъ „couleur local“, допущенный въ постановкѣ. „Ванделинъ“ бязанъ поэзію Прованса. Тутъ есть что-то отъ трубадуровъ, tribunaux d'amour, рыцарскихъ романовъ. Поэтому стиль костюмовъ и декорацій долженъ былъ бы быть неопредѣленно, такъ сказать, средневековымъ, а не опредѣленно-восточный. Слово „магъ“ истолковано въ халдейско-ассирійскомъ смыслѣ, хотя магія была вообще вѣрой среднихъ вѣковъ. Кромѣ того, думается намъ, декораціи мѣстами тяжеловаты. Эти недочеты, въ общемъ, не особенно важные, однако

не мѣшаютъ впечатлѣнію. Музыка гармонична и прозрачна; очень красиво появленіе Ванделина на фонѣ млечнаго пути, съ авангардомъ сіющаго созвѣздія, которое слѣдовало бы слѣлать миниатюрнѣе.

Въ роли Мореллы выделяется юная артистка, г-жа Петровская, у которой прекрасно звучитъ голосъ въ тихихъ мѣстахъ, и нѣсколько слезливо и обиденно—въ сильныхъ. Наличность чувства и темперамента даетъ г-жѣ Петровской право на хорошее артистическое будущее. Г. Реутовъ—Сильвіо кое-что намѣтилъ хорошо и интересно. Самый образъ Сильвіо—властной и загадочной натуры—слѣдовало бы нарисовать рѣзче. Въ ансамблѣ участвуютъ гг. Стрѣнковскій, Аннинскій, Леонидовъ, г-жа Каменева и др.

Прелестно поставлена сказка Андерсена „Принцесса и свинопасъ“. Очень удачна группа молоденькихъ фрейлинь—подругъ принцессы, напѣвающихъ вслѣдъ за волшебнымъ котелкомъ: „O! Mein lieber Augustin“. Кстати сказать, музыка В. Г. Эренберга къ этой сказкѣ остроумна и граціозна. Сказка Андерсена, проникнутая глубокой, спрятавшейся за тонкій покровъ сказки, ироніей, оставляетъ впечатлѣніе какого-то ледяного кристаллика—такъ свѣжа она и легка. Отъ нея вѣетъ бодрящимъ морознымъ воздухомъ, озономъ снѣжныхъ полей. Принцессу отлично играетъ г-жа Сперанская. Дѣтскія, чуть-чуть мѣщанскія капризные интонаціи выходятъ у артистки очень ярко. Забавную фигуру сказочнаго короля создаетъ г. Стрѣнковскій. Во всѣхъ его движеніяхъ и интонаціяхъ много неподдѣльнаго и тонкаго комизма. Прямолинейно карикатурную фигуру оберъ-фрейлины создаетъ г-жа Каменева. У г. Андреева-Бурлака—принца есть красивая внѣшняя данность: фигура, наружность, голосъ. Ему не хватаетъ, однако, ироніи, а мѣстами теплоты. Ансамбль, вообще, хорошъ. Г-жа Динина, Томшева, гг. Бухъ, Тоновъ, Аннинскій даютъ выдержанный хоръ сказочныхъ титовъ. Костюмы фрейлинь изящны и легки.

„Сказка“ польскаго писателя Нѣмцовскаго проникнута крайнимъ пессимизмомъ.

— Только смерть успокаиваетъ сыновъ земли.

Жизнь ужасна. Груба. Безпощадно давитъ она своимъ тяжельмъ молотомъ людей и только смерть—добрая, кроткая мать—принимаетъ отраду успокоенія.

Поставлена „Сказка“ Нѣмцовскаго красиво, съ большимъ художественнымъ чутьемъ и вкусомъ. Группы живописны и стройны какъ изваянія скульпторовъ.

Сильно играетъ юношу—героя сказки г. Стрѣнковскій. Если въ сказкѣ Андерсена онъ даетъ много тонкаго комизма, то здѣсь онъ не чуждъ сильнаго лирическаго и драматическаго переживанія. Искренно играетъ Молодость г-жа Баторская. Но гримъ и умѣніе носить костюмъ не на высотѣ. Трогательно играетъ г-жа Каменева Смерть.

Красивъ à la статуя Родэна г. Реутовъ въ Жизни. Его сильный голосъ, пріятнаго тембра, стройная высокая фигура и пластика жеста—въ общемъ, создаютъ живописную фигуру.

Спектакль имѣлъ несомнѣнный успѣхъ. Чувствовались серьезность въ отношеніи публики къ новому театральному начинанію и какая-то благоговѣйность со стороны исполнителей. Режиссера усиленно вызывали.

С. Т.

* * *

Драматическіе курсы М. А. Риглеръ-Воронковой. Сценическое упражненіе драматической студіи Н. Н. Евреинова. Для своихъ учениковъ Н. Н. Евреиновъ выбралъ „Женщину въ окнѣ“, Гуго фонъ-Гофманстала, Монологъ Саломеи, Оскара Уайльда, чтеніе изъ Слова о полку Игоревѣ, I картину III дѣйствія „Пелесъ и Мепизанда“, Метерлинка и пластико-хореографическую картину, „Смерть одувачика“. Въ этихъ пьесахъ выступили 3 ученицы и 1 ученикъ. Пьесы шли почти безъ всякой обстановки. Задача Н. Н. Евреинова,—дать своимъ ученикамъ осмысленное чтеніе въ связи съ пластикой. И эта задача, какъ показали ученическій спектакль, была выполнена удачно. Г-жа Высотская выразительно и красиво прочла „въ окнѣ“ роль Мадонны Діоноры. Труднѣе было прочесть плачъ Ярославны, такъ какъ она безъ всякихъ движеній, закутанная въ черный, монашескій костюмъ, произносила всѣмъ извѣстное „слово“, но нарочито однообразная чітка, характерная для плача, несомнѣнно удалась ученицѣ. Черный силуэтъ Саломеи на красномъ фонѣ—довольно оригинальная мысль Н. Евреинова. И ему удалось дать красивый рисунокъ силуэта. Г-жа Петриковская—Саломея удачно читала свой монологъ, какъ ученица, но не какъ актриса. Не чувствовалось въ ея чтеніи той страсти Саломеи, которая такъ характерна въ пьесѣ Уайльда. Недурно задумана „Смерть одувачика“. Г-жа Магденко была слишкомъ молода для роли кормилицы въ „Женщинѣ въ окнѣ“. Въ этой пьесѣ г. Левъ не справился съ небольшою, но выразительную ролью Мессера Браціо и, по правдѣ сказать, портитъ общее впечатлѣніе, вызывая у публики смѣхъ.

Въ общемъ спектакль прошелъ удачно и показалъ въ г. Евреиновѣ хорошаго и вдумчиваго преподавателя.

Л. У.

* * *

147 симфонический концерт Шереметева был посвящен памяти Генделя по поводу 150-лѣтія со дня его смерти. Исполнялась одна изъ его извѣстнѣйшихъ ораторій „Самсонъ“. Замѣчательное мастерство, которымъ гениально владѣлъ Гендель, ярко сказавшись въ великолѣпныхъ хорахъ, поражающихъ своимъ драматическимъ подъемомъ и величавостью настроенія. Изъ вокальныхъ партій прекрасно передана партія Михи. Исполнительница ея, Кобеляцкая-Ильина, обладаетъ сочнымъ и звучнымъ альтомъ красиваго тембра. Послѣдняя ея арія съ хоромъ была повторена, по общему желанію. Партію Далилы исполняла г-жа Деранкова. Она пѣла большая, но это не мешало ей выказать красивый голосъ. Изъ мужского персонала выдѣлились теноръ Зеленскій (Самсонъ) и басъ Троицкій (Гарафа). Хоръ и оркестръ подъ управленіемъ Гольденблума были на высотѣ своей задачи. Чуткій дирижеръ тщательно выдѣлялъ всѣ болѣе или менѣе важныя детали сложнаго полифоническаго письма того времени. Имъ отчетливо уловленъ и переданъ стиль той эпохи. Благодаря отсутствію филистерскаго пониманія, установившагося на этого великаго классика, Гольденблуму удалось внести свѣжесть и одухотворенность исполненія.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить мое разъясненіе по поводу вашей замѣтки въ № 52 „Театра и Искусства“.

Просьба Муратова освободить его отъ роли въ новой пьесѣ, въ виду необходимости для него серьезнаго леченія именно въ часы репетицій, и случай отказа его отъ участія въ спектаклѣ по болѣзни, заявленнаго режиссурѣ за три часа до спектакля, заставили меня освободить г. Муратова на время отъ участія въ спектакляхъ и тѣмъ ему дать возможность основательно вылечить свою болѣзнь, а дѣло гарантировать отъ внезапныхъ заболѣваній.

А. Левашевъ.

М. г. Позвольте мнѣ на страницахъ „Театра и Искусства“ принести мою горячую признательность всѣмъ артистамъ, друзьямъ, бывшимъ ученикамъ моимъ, редакторамъ газетъ, антрепренерамъ, общественнымъ дѣятелямъ, учащимся школы имени А. С. Суворина и проч., приславшимъ мнѣ сердечныя свои привѣтствія 26-го сего декабря, въ день 25-лѣтія моей сценической дѣятельности.

Всей душой признательный А. И. Доминговъ.

Р. S. Прошу провинціальныя газеты, если возможно, перепечатать.

М. г. Не откажите на страницахъ вашего уважаемаго журнала помѣстить нижеслѣдующее:

24 сентября 1909 года въ Московскомъ театральномъ агентствѣ Е. Н. Разсохиной мною былъ подписанъ контрактъ на текущій зимній сезонъ въ г. Царицынъ къ г. Щепило-Залѣзскому, причемъ авансъ я должна была получить 3-го октября, уже изъ Царицына. Но до сего времени ничего не получила и сезонъ пропалъ. Цѣль моего настоящаго письма—надежда, что г. Щепило-Залѣзскій отзовется и придетъ къ какому-нибудь результату.

Адресъ: С.-Петербургъ, Театральное агентство Е. Н. Разсохиной.

Надежда Некрасовъ.

М. г. Имѣю честь покорнѣе просить васъ помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала въ отвѣтъ на письмо господина Казанскаго, помѣщенное въ № 47 вашего журнала, что я не нахожу нужнымъ объясняться по этому поводу, такъ какъ, объясняя этотъ случай, можно открыть много непривлекательныхъ сторонъ волчанскаго дѣла, а я не хочу выносить соръ даже изъ чужой избы и пр.

Служу.

Лидія Чужая.

Я долженъ сказать нѣсколько словъ по вопросу о такъ называемыхъ господахъ „передовыхъ“ какого-либо театральнаго предпріятія. Во время своихъ поѣздокъ я узналъ о томъ, какъ господа передовые надували публику именами Михайловой, Яворской, Вяльцевой, Собинова и др. Узналъ—какъ передовые „продавали“ Петина, и, наконецъ, лично я бывалъ нѣск. разъ жертвой „перепродажи“, переуступки. Считаю поэтому вопросъ о передовыхъ болѣе важнымъ вопросомъ. Проверить добросовѣстность службы передового не возможно просто потому, что для этой цѣли нужно имѣть контръ-передовика. Вопросъ кровный еще и потому, что отъ дѣльнаго и чисто-плотнаго въ этическомъ смыслѣ передового администратора зависитъ успѣхъ турне.

Нѣсколько словъ о передовомъ Шуваловѣ-Бѣльскомъ, онъ же Бѣловодскій, который былъ взятъ мною на службу.

Тяжкимъ опытомъ умудренный, я самолично телеграммами снимаю для своего дѣла опредѣленные дни и числа на рождественскіе праздники этого года въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Андижанѣ и Маргеланѣ, и посылаю 14 декабря Бѣловодскаго въ эти города выпустить афиши и открыть продажу билетовъ. И вотъ, согласно словеснымъ и письменнымъ инструкціямъ отъ меня, мой Бѣловодскій не ѣдетъ въ Ташкентъ, чтобы сдѣлать взятые мною 26 и 27 декабря, и, по неизвѣстн. мнѣ причинамъ, адресуетъ себя въ Кокандъ, гдѣ 29 и 30 дек.—мой дни переуступаетъ кому-то другому; въ Андижанъ мое 1-е января тоже кому-то переуступаетъ, въ Маргеланѣ продѣлалъ какую-то махинацію и наконецъ, вмѣсто 15-го декабря является 20-го въ 7 ч. 40 м. утра въ Ташкентъ. И... 20-го же въ 9 ч. 20 м. вечера мнѣ послана изъ ташк. Обществен. собранія телеграмма, что „взятые мною 26 и 27 декабря сданы другимъ предпринимателямъ“... Комментарій излишни.

Пр. и пр. Артистъ оперы баритонъ П. Д. Орловъ.

Асхабадъ.

23 дек. 1909 г.

М. г. Покорнѣе прошу васъ на страницахъ вашего уважаемаго журнала, выразить мою глубокую благодарность всѣмъ почтительнымъ меня привѣтствіемъ въ день моего XL-лѣтняго юбилея.

Не могу на бумагѣ сказать всего того, что я переживала въ этотъ день, который останется мнѣ памятью и наградой на всю жизнь.

Благодарная В. А. Райчева.

М. г. Покорнѣе просимъ опубликовать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ о слѣдующемъ поступкѣ Лидіи Павловны Карташевой (героиня) и Пав. Мих. Азовскаго (2-й любовникъ). Дѣло въ слѣдующемъ: г-жа Карташева и г. Азовскій, сретовавъ весь Рождественскій репертуаръ, съ 18 го по 24-е декабря н. г., вдругъ 23-го декабря въ 11 час. дня, когда мы всѣ товарищи ожидали ихъ на репетицію, отказались дальше служить въ антрепризѣ И. В. Погуляева, въ каковой состоимъ и мы—всѣ ихъ товарищи по службѣ, чѣмъ и поставили, какъ насъ, такъ и нашего антрепренера, въ безвыходное положеніе. Вышеозначенныя лица мотивировали свой отказъ отъ службы, якобы неуплатой жалованья со стороны И. В. Погуляева 20-го декабря, т. е. послѣ пяти льготныхъ дней, а уплатой 21-го того же мѣсяца, но они забыли, что срокъ льготныхъ дней (принимая во вниманіе нормальную уплату жалованья) законно истекаетъ только 21-го декабря, въ каковой день они и получили свое жалованье. Такимъ образомъ ихъ мотивъ отказа отъ службы является, какъ съ юридической, такъ и съ нравственной стороны, незаконнымъ и несправедливымъ. Съ почтеніемъ Абрамска, В. Пономаревъ, Густ. Мартини, В. Млѣевъ, Д. Рѣчной, С. Петровскій, О. Боярова, В. Г. Юдинъ, Вельская, Ф. Волгинъ, М. Дольевъ, Ф. Волховская, А. Барговъ, В. Волинъ, Ю. Ю. Славская, П. Семеновъ, П. Бояровъ, Д. С. Александровъ, Д. Н. Бочаровъ.

Малехкая хрохика.

*** Изъ курьезовъ оперныхъ постановокъ, подмѣненныхъ самарской газетой „Волжск. Листъ.“ Говорится объ исполненіи оперы „Князь Игорь“ труппой г. Севостьянова:

„Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что изображеніе „Большой Медвѣдицы“, которая показывается на небесномъ сводѣ во время солнечнаго затменія (1-й актъ) почему-то состоитъ не изъ семи, а изъ восьми звѣздъ первой величины и имѣетъ бѣющую въ глаза неправильную форму“.

*** „Петербургская Модъ Алланъ“. М. А. Ведринская серьезно занялась изученіемъ классическихъ танцевъ и въ январѣ покажетъ свое искусство въ особомъ концертѣ. Приблизительная программа: „Вакханки“, „Возліянія“, „Танецъ съ павлиньими перьями“ и др.

*** Въ газетахъ находимъ телеграфныя сообщенія изъ Варшавы объ успѣхахъ танцовщицы Маріи Рутковской, „вольнотрушательницы петербургскаго университета“, выступившей въ варшавскомъ Большомъ театрѣ въ античныхъ танцахъ à la Дунканъ и въ балетѣ Чайковскаго „Лебединое озеро“. По окончаніи варшавскихъ гастролей, Рутковская, возвращаясь въ Петербургъ, гдѣ будетъ продолжать свое образованіе въ университетѣ. Рутковская, славя два года тому назадъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, поступила вольнослушательницей въ спб. университетъ, по окончаніи котораго рѣшила посвятить себя адвокатурѣ, а если это окажется для нея, какъ женщины, невозможнымъ, она посвятитъ себя медицинѣ, пройдя соотвѣтствующій курсъ медицинскаго факультета и славя государственный экзаменъ на званіе женщины-врача. Успѣхъ ея варшавскихъ гастролей даетъ ей возможность матеріально продолжать свое высшее образованіе. Однимъ словомъ, танцъ à la Дунканъ въ качествѣ „фонда народнаго образованія“

*** Въ Ростовѣ-на-Дону въ одномъ изъ клубовъ состоялся судъ надъ Анфисой, одной изъ трехъ сестеръ изъ пьесы Л. Андреева.

Анфиса признана по суду оправданной. За оправдание высказалось 159 голосовъ, противъ 50. Очень хорошее занятіе для клубовъ,—лучшее, во всякомъ случаѣ, чѣмъ игра въ лото.

По провинціи.

Аккерманъ. Разрѣшивъ еврейской труппѣ Гиршбеина выступить афиши о постановкѣ пьесы Шоломъ-Аша, мѣстный полиціеимейстеръ, за два часа до начала спектакля, запретилъ постановку пьесы, въ виду непредставленія цензурованного экземпляра ея. Предъявленіе Гиршбеиномъ печатныхъ афишъ, свидѣтельствующихъ о неоднократной постановкѣ этой пьесы въ одесскихъ театрахъ, дѣлу не помогло, и спектакль пришлось отменить.

Назначенный на афишъ литературный дивертисментъ на второй вечеръ, по распоряженію полиціеимейстера, также былъ отмененъ.

Армавиръ. Труппа г. Сѣрова, прѣхавшая сюда изъ Ростова-на-Дону, вначалѣ дѣлала очень хорошіе сборы, но потомъ сборы пошли на пониженіе. Перепадали деньки, когда приходилось играть почти передъ пустыми стульями.

— Проклятая погода и непроходимая грязь виноваты во всемъ,—ругаются артисты.

Тѣмъ не менѣе г. Сѣровъ рѣшилъ остаться въ Армавирѣ до Великаго поста, давъ г. Колесниченко отступного тысячу рублей.

Баку. „Анатэмой“ передъ праздниками закончились въ театрѣ-циркѣ спектакли драматической труппы М. И. Каширина и состоялось открытіе въ этомъ помѣщеніи представленій цирка А. Никитина. На рождественскіе праздники труппа М. И. Каширина, разбитая на двѣ самостоятельныя части, выѣхала—одна въ Батумъ, другая въ Эривань.

Возвратится въ Баку труппа М. И. Каширина приблизительно черезъ мѣсяцъ.

Варшава. Управление варшавскихъ правительственныхъ театровъ пролило срокъ для представленія драматическихъ произведеній на конкурсъ до 18—31 марта 1910 г.

Вильна. Театральный совѣтъ въ засѣданіи отъ 22 декабря единогласно рѣшилъ сдать театръ Е. А. Бѣляеву на три года.

— На послѣднемъ собраніи членовъ Дворянскаго клуба рѣшено выдать 2,000 рублей организуемому въ Вильнѣ симфоническому оркестру.

Винница (Подольской губ.). Намъ пишутъ: „Насколько въ настоящее время трудно театральное дѣло, въ особенности въ провинціи, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ нашъ городъ прибыла труппа А. Ташкевича и послѣ долгихъ холатайствъ получила разрѣшеніе у мѣстныхъ властей на постановку „Анатэмы“ и „Анфисы“ Л. Андреева. Но въ началѣ перваго спектакля („Анатэма“) явился приставъ съ телеграммой отъ губернатора, воспрепятствующей постановку обѣихъ пьесъ. Пришлось возвратитъ публикѣ деньги, а труппа, конечно, понесла значительные убытки.

Какъ видно, кто-то изъ „союзной“ братіи послалъ губернатору телеграфный доносъ и достигъ своей цѣли.

В. Дилетантъ.

Гельсингфорсъ. Помѣщенное въ прошломъ № сообщеніе объ „инцидентѣ“ въ театрѣ попало по ошибкѣ изъ частнаго письма. Сообщеніе не предназначалось корреспондентомъ къ печати.

Екатеринодаръ. Намъ телеграфируютъ отъ 24 декабря: „Опера Шперлингъ полнула. Не уплачено многимъ. Сегодня труппа на уменьшенное жалованье перешла въ антрепризу Леонскаго и Пюнтковскаго. *Самуилсонъ*“.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: „Первая половина сезона (съ 26 сент. по 26 дек.) для антрепризы А. Т. Поляковой закончилась дефицитомъ въ 4½ тысячи руб. Вся надежда на праздничные сборы. На постъ театрѣ сланъ С. И. Крылову подъ оперетку. Съ Пасхи—малор. труппа Т. П. Колесниченко. На будущій сезонъ театръ снятъ А. Л. Миролубовымъ“.

Кишиневъ. Одинъ изъ мѣстныхъ миллионеровъ формируетъ на будущій зимній сезонъ драму, куда получила приглашеніе Н. А. Сокольская и В. И. Крамольниковъ.

Н.-Новгородъ. Въ общедоступномъ театрѣ разыгрался печальный инцидентъ съ театральнымъ корреспондентомъ В. П. Пѣшеховымъ. Во время дѣйствія къ нему подошелъ сторожъ и заявилъ отъ имени антрепренера г. Алексѣева, что онъ не имѣетъ права сидѣть бесплатно и долженъ мѣсто оплатить, иначе администрація театра обратится за содѣйствіемъ къ полиціи. Г. Пѣшеховъ показалъ билеты и требованію не подчинился. Явилась полиція. Антреприза признала билеты, выданные г. Пѣшехову, недѣйствительными. Во избѣжаніе скандала, г. Пѣшеховъ изъ театра удалился.

Корреспондентскій билетъ былъ выданъ г. Пѣшехову

бывшимъ режиссеромъ театра Арматовымъ-Ризъ какъ представителю „нѣсколькихъ“ театральныхъ изданій: издающагося въ Н.-Новгородѣ—„Театрала безъ твердыхъ знаковъ“ и многихъ другихъ (?!).

Какихъ такихъ „многихъ другихъ“ театральныхъ изданій состоитъ корреспондентомъ г. Пѣшеховъ—извѣстно, очевидно, одному только г. Пѣшехову.

Одесса. На будущую зиму къ М. Ф. Багрову подписали М. И. Жвирблисъ и Г. Я. Генісъ.

Ленза. Намъ пишутъ: „Какъ разъ передъ Рождественскими праздниками, 23 декабря, окончила свою жизнь самоубійствомъ антрепренерша нашей драматической труппы Елизавета Ризъ.“

Причину этой трагической смерти многіе ставятъ въ зависимость отъ матеріальнаго неуспѣха; сборы, дѣйствительно, были не важныя, но въ общемъ за первые два мѣсяца въ кассу поступило около 6500 рублей. Однако, съ первыхъ чиселъ декабря, посѣщаемость театра замѣтно поднялась, а Святки, во всякомъ случаѣ, обѣщали поправить дѣло, такъ какъ въ Пензѣ есть цѣлая, и при томъ огромная часть населенія, которая считаетъ своей неперемѣнной обязанностью быть въ театрѣ во время Святковъ.

Такъ бывало изъ года въ годъ, и для этой публики составлялся всегда особенный репертуаръ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что и на этотъ разъ праздничная публика сильно увеличила бы доходъ театра и дала бы возможность г-жѣ Ризъ произвести необходимыя уплаты.

Кромѣ того, въ отношеніи денежныхъ расчетовъ, сама труппа пришла на помощь покойной антрепренершѣ: наканунѣ ея смерти артисты, стремясь найти выходъ изъ затруднительнаго положенія и обезпечить себѣ правильную получку содержанія, такъ какъ у г-жи Ризъ были посторонніе долги, которые она уплачивала изъ сборовъ, составили вмѣстѣ съ ней совѣщаніе. На этомъ совѣщаніи были предложены двѣ комбинаціи: 1) г-жа Ризъ остается антрепренершей, но артисты имѣютъ контроль за сборами и за уплатой вечеровыхъ расходовъ, погашаютъ долги каждому члену труппы; 2) г-жа Ризъ отказывается отъ антрепризы, и труппа преобразуется въ товарищество, которое въ уплату невыданнаго ему содержанія (около 2600 руб.) получаетъ право аренды театра, оплаченное г-жею Ризъ въ размѣрѣ 1000 р. и пользованіе библиотекой и костюмами (300 руб.).

Г-жа Ризъ приняла послѣднюю комбинацію, труппа же обязалась не предъявлять къ ней претензій въ остальной части долга.

Конечно, ея самолюбіе, какъ главы дѣла, понесло извѣстный уронъ; но едва ли у кого хватитъ духа признавать, чтобы въ жертву самолюбію одного лица могли быть принесены интересы существованія цѣлой труппы.

Такимъ образомъ, искать причину трагическаго конца г-жи Ризъ въ матеріальномъ неуспѣхѣ дѣла нѣтъ достаточныхъ оснований.

Остается обратиться къ интимной жизни покойной; было бы предосудительно касаться ея, если бы не раздвалились голоса, утверждающіе, что давленіе труппы, настаивавшей на принятіи одной изъ вышеприведенныхъ комбинацій, повліяло на рѣшеніе г-жи Ризъ прибѣгнуть къ яду.

Поэтому представляется полнѣйшей необходимостью сказать, что до своего печальнаго конца, послѣдовавшаго въ Пензѣ, г-жа Ризъ сдѣлала четыре попытки къ самоубійству, не приведшія къ роковому исходу, благодаря своевременному вмѣшательству окружающихъ ее.

Люди, близко знавшіе покойную, объясняютъ эти попытки какъ особенностями психики ея, такъ и неудачно сложившейся личной жизнью молодой женщины (ей было только 27 лѣтъ).

На похоронахъ присутствовали родственники покойной: ея сестра, прибывшая незадолго до смерти, и мужъ. Отъ труппы и отъ г-жи Марусиной на гробъ были возложены вѣнки.

Вступая въ самостоятельное завѣдываніе дѣломъ, товарищество, въ лицѣ своихъ представителей, гг. Горбачевского, Браиловскаго и Ильинскаго, уже успѣвшее достаточно ознакомиться со вкусами и требованіями пензенской публики, надо надѣяться, поведетъ его на иныхъ, болѣе рациональныхъ началахъ.

Со вступленіемъ въ труппу г-жи Стрѣшневой, которая имѣла шумный и вполне заслуженный успѣхъ въ „Генеральшѣ Матренѣ“ и въ „Миссисъ Доттъ“, явилась возможность ставить и такія пьесы, которыя требуютъ участія артистки чисто комедійной.

Им. Ф.

Ростовъ-на-Дону. 22 го декабря въ мошонкинскомъ театрѣ состоялся концертъ Яна Кубелика при переполненномъ сборѣ. 27-го Кубеликъ даетъ 2-й концертъ въ залѣ Императорскаго музыкальнаго училища.

— П. Д. Муромцевъ кончилъ на сезонъ 1910—11 гг. въ Тифлисѣ въ труппу Никулина.

Ростовъ-на-Дону. Съ 1 января 1910 г. А. Ф. Швамъ закрываетъ свой шантанъ „Фоли-Бержеръ“.

— Члены труппы ростовскаго театра формируютъ на постъ небольшую труппу для поѣздки по ближайшимъ городамъ. Повезутъ „Сатану“, „Анфису“ и „Дѣтей XX вѣка“.

— Во всѣхъ драматическихъ труппахъ окрестныхъ городовъ готовятъ къ постановкѣ пьесу артиста М. И. Михайлова „На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ“.

— 22 и 23 декабря оперетка С. И. Крылова проѣздомъ изъ Новочеркасска въ Харьковъ дала въ Таганрогѣ два спектакля, взявъ два полныхъ сбора.

Сама́ра. Какимъ-то психопатомъ во время представлѣнія въ городскомъ театрѣ оперы „Жизнь за Царя“ былъ учиненъ скандалъ.

Въ началѣ 3-го акта, когда исполнялся дуэтъ Вани съ Сусанинымъ, съ верхнихъ мѣстъ раздались крики:

— Долой эту оперу! Она несвоевременна! Надвигается вторая революція. Долой!..

Наверхъ кинулась полиція, причемъ одинъ изъ городскихъ едва не поплатился жизнью: пытался бросить его черезъ барьеръ въ партеръ. На вопросъ объ имени, субъектъ отвѣтилъ:

— Вы очень любопытны. У меня нѣтъ имени.

При обыскѣ у неизвѣстнаго найдено только метрическое свидѣтельство, выданное на имя уфимскаго дворянина Трусоса.

Севастополь. Никулинъ на лѣто ведетъ переговоры съ артистками театра Корша г-жами Аренцвари, Дымовой и съ артистомъ этого театра г. Борисовымъ.

Славянскъ. Рѣшена постройка народного дома имени Н. В. Гоголя, съ театральнымъ заломъ.

Сызрань. Намъ пишутъ: „Въ 12 часовъ ночи подъ Рождество сгорѣлъ до тла театръ Е. Данилова. Причина не выяснилась еще. Положеніе труппы г. Кравченко, возлагавшей всѣ свои надежды на сьятки и до сихъ поръ работавшей въ ничью, безвыходное.“

Кромѣ сгорѣвшаго зданія въ Сызрани имѣются еще слѣдующія помѣщенія, болѣе или менѣе приспособленныя для спектаклей:

1) помѣщеніе занимаемое частной женской гимназіей Игнатьевой (бывшій клубъ приказчиковъ), 2) общественное собраніе, 3) клубъ приказчиковъ, 4) циркъ (безъ декораций). Последнее помѣщеніе, хотя и имѣетъ отопленіе, но едва-ли пригодно, клубъ и собраніе сняты почти на всѣ дни подъ вечера съ маскарадами, гимназія-же можетъ отдавать свое помѣщеніе, согласно условіямъ аренды, только подъ благотворительные спектакли.

Приводимъ нѣкоторыя подробности изъ письма пострадавшаго владѣльца театра г. Данилова: театръ сгорѣлъ весь, со всѣми декораціями и мебелью. Застрахованъ былъ только одинъ театръ въ 7 тысячъ рублей, а мебель и декораціи не были застрахованы, но страховать на большую сумму было трудно, въ виду слишкомъ дорогого тарифа—по 65 руб. за тысячу рублей. Театръ заложенъ тоже въ 7 тысячъ рублей, и „выходить то, что я, совершенно разоренъ“. Пострадалъ декораторъ Н. Г. Зиновьевъ, который, работая въ театрѣ въ ночь съ 24 на 25 декабря, уснулъ. Его вытащили съ переломаннымъ ребромъ.

Томскъ. Несмотря на удовлетворительный составъ труппы А. Г. Табаровой, она понесла большіе убытки и отъ оперныхъ и отъ опереточныхъ спектаклей; такъ что вынуждена была опереточную труппу отправить на гастроли сначала въ г. Омскъ, а потомъ въ г. Владивостокъ.

Говорятъ, успѣху оперной и опереточной труппы много мѣшаютъ синематографы, которыхъ въ Томскѣ за послѣднее время развелось очень много. Отчасти это можетъ быть. Но, намъ кажется, говорить „Сиб. Отг.“, главной причиной убытка, понесеннаго А. Г. Табаровой, является отсутствіе въ Томскѣ театра. Въ помѣщеніи собранія, гдѣ даются спектакли, нѣтъ ни ложъ, ни амфитеатра, ни галлерей, и значительная часть томичей положительно стѣсняется посѣщать спектакли, особенно бѣдняки, не имѣющие приличнаго костюма. Отсутствіе ложъ тоже имѣетъ большое значеніе, такъ какъ семейные люди стѣсняются (?) ходить въ партеръ, гдѣ иногда нельзя получить рядомъ мѣстъ, и члены семьи разъединяются.

Дошло до того, чего въ Томскѣ никогда не было: надняхъ была отмѣнена опера „Фаустъ“, потому что сборъ не превышалъ 5 руб.

Херсонъ. 20-го декабря труппой Н. Д. Лебедева былъ поставленъ спектакль въ пользу семьи покойнаго артиста труппы П. Д. Дара-Владимірова. Была поставлена „Трильби“, въ которой роль Свенгали считалась одной изъ лучшихъ ролей покойнаго.

Кстати приводимъ нѣсколько строкъ изъ письма „друга“ покойнаго, присланнаго въ нашу редакцію и дополняющаго характеристику покойнаго: „Русская сцена понесла утрату со смертью умнаго, талантливаго актера, недостаточно оцененнаго, вслѣдствіе своей безграничной скромности и врожденной деликатности. Душа его была чужда зависти, закулисныхъ интригъ и сплетенъ. Это была красивая, чистая, невинная душа. Человѣкъ съ большою силой воли, не шедшій ни на какіе компромиссы, человѣкъ не отъ міра сего, ему была не подъ силу борьба съ земными дрязгами. Этотъ чудный человѣкъ и талантливый артистъ никогда не забудется тѣми, кто зналъ его близко.“

Спи съ миромъ, дорогой, незабвенный товарищъ!“

Херсонъ. Намъ пишутъ: „Въ городскую думу поступило ходатайство отъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ Б. В. Путяты и антрепр. Боголюбова, о сдачѣ имъ въ аренду Александр. парка подъ постройку лѣтнаго каменнаго театра. Театр. коммисія высказалась пока въ пользу г. Путяты, но окончательное разрѣшеніе этого, интересующаго херсонцевъ, вопроса, состоится въ ближайшей сессіи думы“.

Ярославль. Намъ пишутъ: „Вечеромъ 27 декабря, за часъ до начала дѣтскаго спектакля выгорѣло помѣщеніе Ярославскаго Общества Любителей Драматическаго и музыкальнаго искусствъ. Загорѣлось около сильно нагрѣтой печи въ карточной комнатѣ верхняго этажа. Пожаръ былъ скоро замяченъ и благодаря этому удалось остановить дальнѣйшее распространеніе огня, но при тушеніи все помѣщеніе залили водою, въ нѣкоторыхъ комнатахъ разобрали полъ и разбили потолокъ. Пострадалъ и зрительный залъ,—паркетный полъ залили водою, а потолокъ далъ глубокія трещины. Огмѣнены всѣ назначенныя на праздникахъ спектакли („Ночное“, „Дядя Ваня“, „Преступленіе и наказаніе“ и „Багдадскіе пирожники“).
Ник. Пв.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Нечистая сила. Драма въ 4 дѣйств. А. Бахметьева (Репертуаръ Спб. Литературнаго театра. На четвертомъ конкурсѣ имени А. Н. Островскаго при „Союзѣ драматич. писателей“ удостоена почетнаго отзыва). Дѣйств. лицъ: муж. 6, жен. 4. Пьеса изъ быта рабочихъ. Трагетъ о вредѣ пьянства. Главная и сильная роль Степана, слесаря (герой-любовникъ), типъ аналогиченъ съ ролью Федора изъ „Рабочей слободки“, только болѣе начитанъ. Роль его жены, Надежды, (героиня) выигрышная. Всѣ симпатіи на ея сторонѣ. Роль Евсѣя, отца Степана, старичекъ съ драматическимъ отъѣнкомъ. Шпигулиха (комич. старуха) даетъ много матеріала исполнительницѣ. Брехачъ, рабочій, бойкая натура, пьяница, вѣчно съ гармоникой. Сысой Матвѣевичъ (характ. стар.). Глаша (ingénue dramatique)—эпизодическая роль, которую должна играть первая актриса. Остальныя роли незначительны. Пьеса не требуетъ сложныхъ декорацій (всѣ 4 дѣйствія—бѣдная комната).

Мамкавей. Драма въ 5 дѣйств. Оттона Людвигъ, въ переводѣ и обработкѣ Н. К. Мельникова (Сибиряка). Дѣйств. лица: муж. 24, женщ. 2, дѣтск. 2. (При постановкѣ пьесы въ театрахъ съ небольшимъ составомъ труппы, количество дѣйствующихъ лицъ можетъ быть уменьшено болѣе чѣмъ наполовину). Обстановочная пьеса. Должны быть красивыя декораціи: 1) близъ иудейскаго города Модина, 2) въ скалахъ горъ при лунномъ свѣтѣ, 3) на улицѣ Іерусалима, 4) палатка царя Антиоха, возлѣ которой печь, гдѣ сжигаютъ братьевъ Маккавеевъ. Много работы режиссеру съ массовыми народными сценами. Главныя роли: Леи (героиня). Роль вродѣ Медей, но еще сильнѣе. Бенефисная роль для героини. Затѣмъ роль Иуды Маккавея (герой-любовникъ), прекрасная героическая роль. Хорошія роли: Антиоха (резонеръ), Матвѣй (резонеръ), Іахимъ (характерн.), Элїазаръ (любовникъ), Рахиль (ingénue dramatique), Амріѳ (2-й любовникъ), Семей (2-й резонеръ). Остальныя роли незначительны. Пьеса очень эффектная, особенно послѣдній актъ, гдѣ сжигаютъ братьевъ Маккавеевъ.

Скандалъ. Пьеса въ 4 дѣйств. Анри Батайль, переводъ съ франц. М. А. Потапенко. Дѣйств. лица: мужч.—11, женщ.—7, Главныя роли: героя-любовника (Морицъ Феруль), героини (Шарлота Феруль), фата (Артанеццо). Всѣ три роли выигрышныя. Затѣмъ слѣдуютъ второстепенныя, но тоже благодарныя роли: г-жи Ожэ (драматическая молодая), Феруль (драматич. старуха), гг. Паризо (характерн.), Жанотье (2-й любовн.), Префектъ (резонеръ), адмиралъ (2-й резонеръ) и третъепенныя роли, которыя при маломъ составѣ труппы безъ ущерба для пьесы могутъ быть выпущены. Роли дѣтей (3) незначительны. Пьеса даетъ (при желаніи) много работы режиссеру: 1-е дѣйствіе (можно красиво обставить)—праздникъ на курортѣ близъ Парижа. Фейерверкъ, иллюминаціи, шествіе. Требуется режиссерской заботы въ 4-мъ дѣйствіи сцена со школьниками. Пьеса эффектная. Хорошіе концы каждаго акта. (Первый актъ слѣдуетъ оканчивать явленіемъ 7-мъ, выпустивъ явленіе 8-е). Много красивыхъ драматическихъ сценъ. Декораціи: Дѣйствіе 1-е—садъ при казино въ курортѣ, 2-е, 3-е и 4-е—павильоны.

Во имя ребенка (Судъ Соломона). Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ Брие, перев. съ франц. Дѣйств. лица: мужч.—10, женщ.—11, изъ которыхъ главныя—любовникъ, героиня, резонеръ, характ. старикъ, grande-dame, двѣ молодые актрисы и двѣ роли для актрисъ, играющихъ дѣтей (обѣ роли отвѣтственныя). Остальныя роли второстепенныя, но дающія каждому исполнителю хорошій матеріалъ. Особенно выигрышна роль героини. Актриса въ этой роли можетъ показать драматическій подъемъ, темпераментъ, тѣмъ болѣе, что роль поставлена чрезвычайно

выгодно для исполнительницы. Можно блеснуть гардеробомъ. Роль мужа (любовникъ) параллельна съ ролью героини. Пьеса несложна по обстановкѣ: декорации 1) садъ, 2) и 3) павильоны.

Можно посоветовать нѣкоторыя сокращенія въ 1-мъ актѣ, а именно: начать пьесу словами г-жи Шамбергъ: „Люсьенъ!“ (стр. 4.)—явление 3-е выпустить совершенно. Въ явленіи 4-мъ (на стр. 18) послѣ словъ Шамбергъ „Хорошій Анри!“... выпустить до словъ (на стр. 20) Шамбергъ „Ну моя миленькая Сюзетъ“. Благодаря этимъ вымаркамъ выпускаются три вводныя роли. Оканчивать 1-й актъ слѣдуетъ діалогомъ Шамбергъ и Режижъ.

М-ше Давидъ. Комедія въ 4 дѣйств. А. М. Федорова. Дѣйств. лица: мужч.—5, женщ.—7 и статистки. Выигрышная, бенефисная заглавная роль м-ше Давидъ (grande-dame или пожилой героини) комедійнаго характера. Затѣмъ благодарныя роли фата (Кавецкій) и двухъ молодыхъ кокетъ (м-те Ридаль и Ольга). Второстепенныя роли небольшія. Пьеса должна быть хорошо срепетована и исполняться быстрымъ темпомъ. Исполнительницы ролей м-ше Давидъ, м-те Ридаль, Ольги, Лобковой и Клевцовой (послѣднія двѣ роли пожилыхъ матерей) могутъ блеснуть своими туалетами. Декорации: всѣ четыре дѣйствія—павильоны.

Афинянка—Лизистрата комед. въ 4 д. Аристофана, обработанная для сцены Л. Грейнеромъ съ прологомъ въ 1 д. Гугофонъ Гофманстала, переводъ А. Долина. Комедія требуетъ тщательной срепетовки, веселости, живого тона, и возможна къ постановкѣ въ любой труппѣ, даже небольшой. Въ пьесѣ есть масса ремарокъ, указаній, такъ что играть артистамъ ее легко. Роли слѣдующія: Лизистрата—комедійная кокетка, Миррина и Колоника—двѣ энженю. Лампито—веселая роль, характерная, предводительница хора, 2 корифеи, Бютийка—вторыя роли. Кинезій—молодой любовникъ, Совѣтникъ—комики, Килургосъ, Монесь—комики, Зозіасъ—простакъ, остальные роли маленькія.

Хоръ старцевъ (отъ 6—8 человекъ) пародія на античный хоръ—комическія роли. **Хоръ женщинъ** (10—20) молодые, веселыя роли.

Декорация одна, очень несложная. Необходимо только устроить ступени, возвышающіяся, 7—8 рядовъ, во всю ширину сцены. Наверху крѣпостная стѣна, невысокая, аршина въ 1/2. По бокамъ на 2-мъ или 3-мъ планѣ двѣ колонны Іоническаго стиля.

Легенда, пьеса въ 4 д. І. Радзивилловича. Сильная драма изъ польской жизни. Всѣхъ ролей девять: Янь-Славски—герой-резонеръ, Олеса—лирическая ingénue, Текла—2-я ingénue, Янекъ—второй любовникъ, Юстинъ—драматическій резонеръ, 80-лѣтній старикъ, роль теплая и въ высшей степени симпатичная, Амелія Крупка—grande-dame, моложавая, красивая, Витольдъ, ея сынъ—неврастеникъ, Никола Гранень, банкиръ, перешедшій въ католичество еврей, натура сильная, энергичная, 38 лѣтъ, но выглядитъ старше, Калюня—красивая типичная еврейка на видъ лѣтъ 25-ти. Главныя въ пьесѣ роли Яна Славски, Олеси, Юстуса, Витольда и Никола, но вообще всѣ роли даютъ хорошій матеріалъ для исполнителей. Авторомъ задумана интересная декорация, дающая возможность режиссеру создать красивыя mise-en-scene. Можно играть 1-й, 2-й и 4-й акты въ коллонадѣ, гдѣ боковая дверь должна изображать входъ въ часовню, 3-й актъ въ павильонѣ.

Провихціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. А. Эйхенвальдъ усердно знакомитъ публику съ новыми операми. Съ начала сезона поставлены: „Адриена Лекуверъ“, „Мадамъ Батфлѣй“, „Таисъ“ и, наконецъ, „Пѣснь торжествующей любви“. „Таисъ“ поставлена удачно. Исполнители главныхъ партій: г-жа Девось-Соболева (Таисъ), г. Сокольскій (Анатоль) и г. Коргмаревъ (Никіасъ) были вполне на высотѣ своей задачи. Г-жа Девось-Соболева создала граціозный женственный образъ Таисъ и пѣла съ присущей ей музыкальностью и выразительностью. Г. Сокольскій—прекрасный Анатоль. Въ этой партіи голосъ его звучитъ особенно хорошо, мощно и въ то же время съ благородствомъ звука. Поставлена опера тщательно, красиво. Новая декорация—видъ оазиса, Ниль—превосходны. Примѣненіе синеатографа (видѣніе Анатолья) нельзя назвать удачнымъ. Фигура балерины, изображавшей Таисъ, совершенно не даетъ впечатлѣнія фантастическаго сна. Послѣдней новинкой явилась „Пѣснь торжествующей любви“. Впрочемъ даже для Тифлиса эта новинка нѣсколько устарѣла. Опера Гартевальда поставлена была у насъ 15 лѣтъ тому назадъ и не имѣла никакого успѣха. Въ репертуаръ она не вошла и настолько хорошо забыта публикой, что г. Эйхенвальдъ, пожалуй, имѣлъ право

выдавать „Пѣснь торжествующей любви“ за новую оперу. Первое представленіе было обставлено довольно торжественно. Дирижировалъ самъ г. Гартевальдъ, прѣхавшій на Кавказъ для концертовъ пѣсенъ каторги. Но ни эта торжественность, ни старанія пѣвцовъ: г-жи Викшемской, гг. Коргмарева и Сокольскаго, ни, наконецъ, интересная постановка, не спасли оперу отъ провала. Ужъ очень она диллетантски написана. Публика томила, скучала, но композитора все же вызывала. Ему даже два вѣнка поднесли авансомъ передъ началомъ спектакля. Послѣ перваго представленія „Пѣсни торжествующей любви“ оперная труппа отправилась въ поѣздку, а на ея мѣсто на недѣлю воцарилась В. Ф. Коммисаржевская, совершающая свое прощальное турнѣ по провинціи. В. Ф. Коммисаржевская привезла съ собою довольно приличную труппу и свой старый испытанный репертуаръ: „Родину“, „Дикарку“, „Вой бабочекъ“, „Безприданницу“, „Хозяйку гостинницы“, „Огни Ивановой ночи“, „Нору“ и одну новинку „Пиръ жизни“ Пшибышевскаго. Не смотря на бенефисныя цѣны, сборы все время были прекрасныя, а на нѣкоторыхъ спектакляхъ: „Пиръ жизни“, „Нора“—переполненные. В. Ф. Коммисаржевская мало измѣнилась со времени своего послѣдняго прѣзда. Вліяніе Мейерхольда сказывалось лишь въ „Пирѣ жизни“ и отчасти въ постановкѣ „Норы“ и „Хозяйки гостинницы“. Одна маленькая деталь. Въ этотъ прѣздъ В. Ф. особенный успѣхъ имѣла у женщинъ, и театръ на три четверти бывалъ переполненъ представительницами прекраснаго пола. Успѣху артистки способствовала прекрасно сыгравшаяся труппа, среди которой нѣкоторые артисты: г-жа Нарбекова, гг. Закушнякъ, Нарокъ, Подгорный, Зоновъ, хорошо извѣстны тифлисской публикѣ по спектаклямъ товарищества новой драмы. Въ воскресенье утромъ В. Ф. по приглашенію городской управы играла въ Народномъ домѣ „Дикарку“ по цѣнамъ отъ 50 до 5 коп. Весь сборъ Коммисаржевская пожертвовала въ пользу о-ва народнаго университета.

Послѣ отъѣзда Коммисаржевской въ оперѣ состоялся первый бенефисъ г. Борисенко. Поставлена была „Богема“, въ которой г. Борисенко прекрасно исполняетъ партію Рудольфа. Прошла опера съ ансамблемъ. Бенефициантъ имѣлъ на рѣдкость теплый и искренній пріемъ у публики и получилъ много подарковъ, вѣнковъ и цвѣтовъ.

Въ театрѣ Артистическаго о-ва въ погоню за хлѣбными пьесами ухватились за „Кривое зеркало“, пристегнувшись къ нему, контраста ради, „Театръ ужасовъ“. Получилось оригинальное Felmel: „Гильотина“, вызывавшая смѣхъ вмѣстѣ ужаса, „Жакъ Нуаръ“, „Морозъ по кожѣ“ и, наконецъ, „Загадка и разгадка“. Большую ошибку допустилъ режиссировавшій этимъ спектаклемъ г. Шахаловъ, оставивъ спектакль второстепенными актерами. Всѣ пьесы прошли блѣдно, за исключеніемъ „Мороза по кожѣ“. Здѣсь удалось уловить и передать настроеніе пьесы. Особенно хороши были г-жи Сарнецкая и Борская. Третій по счету бенефисъ—г-жи Кречетовой нельзя назвать особенно удачнымъ. Артистка, почему-то, остановилась на мелодрамѣ Сарду „Колдунья“. Написанная въ условныхъ приподнятыхъ тонахъ, пьеса, главнымъ образомъ, рассчитана на внѣшніе сценическіе эффекты, которыхъ въ театрѣ Артистическаго о-ва не было. Среди ролей современнаго репертуара нашлось-бы не мало подходящихъ къ дарованію г-жи Кречетовой больше, чѣмъ ходульная „Колдунья“. Впрочемъ, публика пріивѣтствовала бенефициантку горячо, поднесены были: адресъ отъ молодежи, цвѣты. Г-жа Сарнецкая для своихъ артистическихъ именинъ поставила „Жены“ Айзмана. Бенефициантка дала вполне законченный образъ Вѣры Полуниной. Пьеса произвела неопредѣленное, скорѣе слабое, впечатлѣніе, несмотря на хорошій ансамбль, съ которымъ она прошла. Г-жѣ Кречетовой пришлось выступать въ неподходящей къ ея обычному амплуа роли—жены художника Лѣсного. И артистка съ честью справилась съ задачей. Въ этой вульгарной и властной физически фигурѣ трудно было узнать склонную къ трагизму артистку. Хороши были также: гг. Барановъ (Лѣсной), Бѣляевъ и Давыдовъ.

Въ театрѣ грузинскаго дворянства съ 6 декабря пріютилась очень недурная оперетка г. Валентетти. Есть хорошіе голоса, стройный хоръ и оркестръ. Оперетки обставляются тщательно и эффектно. Но публики нѣтъ и здѣсь, какъ и въ остальныхъ театрахъ (гастроли Коммисаржевской не въ счетъ). Пропала театральная публика. Зато синеатографы работают на славу. Въ опереткѣ успѣхомъ пользуются: лирическая пѣвица г-жа Сергѣева—свѣжій голосъ, эффектная внѣшность, каскадная г-жа Алезі-Вольская, съ нѣсколько шантанымъ пошибомъ. Пріятный, хорошо обработанный голосъ у тенора г. Ксендзовскаго. Недуренъ баритонъ г. Чаровъ. Только обоимъ мѣшаетъ не совсѣмъ русское произношеніе. Комикъ г. Грѣховъ (онъ же режиссеръ) и простакъ г. Баратовъ успѣли стать и, вполне заслуженно, любимцами. Пока поставлены: „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Король“, „Карлсбадская фея“, „Веселая вдова“ и фарсъ „Пріютъ любви“. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Короля“—мелодичной и остроумной оперетки.

Ленскя.

РОСТОВЪ НА-ДОНУ. Н. И. Соболюшкинъ-Самаринъ внозапно уѣхалъ въ Москву, пробывъ тамъ двѣ недѣли и при-

везъ новость, совершенно неожиданную для всѣхъ: на будущій зимній сезонъ онъ передалъ свой театръ г-жѣ Зарайской.

Хорошо-ли это будетъ для насъ или плохо, заранее предугадать трудно, но комбинація съ г-жей Зарайской все-же непонятна.

Г. Соболевщиковъ снялъ нашъ ростовскій театръ на три зимнихъ сезона. Вѣроятно, въ его контрактѣ съ владѣльцами театра есть право передачи такового.

Первый сезонъ 1908—9 г. доказалъ, Соболевщикову, что онъ не ошибся, оставивъ Волгу для Дона. Сколько онъ заработалъ—онъ не скажетъ, но по всѣмъ видимостямъ уйм денегъ. Бралъ валовой выручки до 20 тысячъ въ мѣсяцъ. Труппа очень нравилась, было и гвоздь сезона—„Дни нашей жизни“, прошедшая полтора десятка разъ. Режиссировалъ самъ Соболевщиковъ и показалъ публикѣ рядъ художественныхъ постановокъ. Публика наша, послѣ крыловской эпопеи, особенно послѣ послѣдняго сезона, особенно послѣ режиссерства Маликова, была увѣрена, что Соболевщиковъ, наконецъ, тотъ антрепренеръ, который можетъ ей замѣнить Н. Н. Синельникова, который не оставитъ Ростова много лѣтъ. Наконецъ, труппа пришлась публикѣ тоже по вкусу, и всѣ были увѣрены, что она, труппа, останется и на будущій сезонъ. Кончился сезонъ, Соболевщиковъ всю труппу распустилъ, оставивъ на текущій сезонъ незамѣнимую грандъ-дамъ и характерную актрису Н. А. Соколовскую.

Текущій, второй Соболевщиковскій сезонъ идетъ не такъ стройно какъ первый. Сборы прекрасные, но репертуаръ подгулялъ. Были долго въ поискахъ за гвоздемъ и дошли до „Дороги въ адъ“. Какъ-то незамѣтно прошли „Анатэма“ съ „Анфисой“, не оставивъ слѣда. Оинъ только „Сатана“ Гордина сдѣлалъ 7 очень хорошихъ сборовъ. Постановки Соболевщиковъ передалъ г. Бзуру, старому, актеру. Боурскія постановки страдаютъ многими недочетами. Труппа, если отдѣлится лучшаго теперь въ провинціи драматическаго героя П. Д. Муромцева и прекраснаго характернаго драматическаго актера Н. Н. Рыбникова, куда хуже прошлогодней, особенно женскій персоналъ. И несмотря на конкуренцію цирка (борьба), на оперетку Крылова, Вальцеву, Кубелика,—сборы прекрасные.

Такъ почему же, отчего, зачѣмъ Соболевщиковъ третій свой сезонъ передалъ г-жѣ Зарайской?

Развѣ отъ добра добро ищутъ?

Правда въ будущемъ сезонѣ, въ антрепризѣ Зарайской, актеромъ на героическія и характерныя роли будетъ служить Н. И. Соболевщиковъ, инженеру-комикъ будетъ играть И. Е. Славатинская, режиссеромъ будетъ Н. И. Соболевщиковъ, завѣдывать художественной частью будетъ Н. И. Соболевщиковъ, онъ же будетъ завѣдывать репертуаромъ, библіотека, декорации и костюмы его же—но все же, для публики непонятно почему дирекція г-жи Зарайской... *И. Камневъ.*

ЯРОСЛАВЛЬ. Репертуаръ Нового театра съ 9 октября по 20 декабря: „Сполохи“, „Потонувшій колоколь“, „Дуракъ“ (3 раза), „Безъ вины виноватые“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Жить хочется“ (2 раза), „Цыганка Занда“ (2 раза), „Казенная квартира“ (2 раза), „Царская невѣста“ (2 раза), „Нечистая сила“ (2 раза), „Красный фонарь“ (2 раза), „Строители жизни“, „Пріютъ Магдалины“, „Гроза“, „Борцы“, „Обыватели“, „Обрывъ“, „Дѣвичій переполохъ“, „Женскій парламентъ“, „Ревизоръ“ (бенефисъ г. Орлина), „Анфиса“ (4 раза), „Жены“, „Вѣдноть не порокъ“ (бенефисъ г. Развозжаева), „Сама себя раба бьетъ, коли нечисто жнетъ“, „Лѣсъ“, „Анна Каренина“ (2 раза), „Власть плоти“, „Людвикъ XI“ (бенефисъ г. Мухина), „Колдунья“ (Сарду), „Чародѣйка“, „Дѣти XX вѣка“ (2 раза), „Дѣти Ванюшина“, „Счастье только въ мужчинахъ“ (2 раза), „Вареломѣвская ночь“, „Коварство и любовь“ (бенефисъ г. Сотникова), „Анатэма“ (3 раза), „Гимнъ нищеты“, „Идиотъ“.

Лучшіе сборы дали пьесы Леонида Андреева и первое представление „Дѣтей XX вѣка“ (бенефисъ г. Татаринова), но на второе представление этой „пьесы“ уже никто не пошелъ. 9 и 10 ноября передъ пьесами „Женскій парламентъ“ и „Счастье только въ мужчинахъ“ танцевала „босоножка“ г-жа Ада Корвинъ, которую, между прочимъ, на афишахъ рекламировали слѣдующими курьезными фразами: „всѣ танцы Ады Корвинъ есть ея вдохновенное творчество“ и даже: „всѣ костюмы у Ады Корвинъ изъ московской (!) мастерской“. Первая гастроль этой „босоножки“ дала хорошій сборъ, а вторая—небольшой.

Образовалось новое дѣло: „товарищество артистовъ и любителей подъ управленіемъ М. М. Ланговой“, работающее въ помѣщеніи Общества трезвости на Вѣткѣ М. Я. А. ж. д., въ 6 верстахъ отъ города. Товарищество открыло свою дѣятельность 16 августа „Вишневымъ садомъ“, затѣмъ были поставлены: „Ванька ключникъ“, „Безъ вины виноватые“, „Князь Дѣдновъ“, „Маюрша“, „Дѣти Ванюшина“ и „Василиса Мелентьева“ (бенефисъ г. Вронскаго). Режиссируетъ спектаклями г. Незнамовъ. Товарищество работаетъ съ успѣхомъ.

2 декабря далъ одинъ концертъ Янъ Кубеликъ, взявшій несмотря на „бѣшеные“ для Ярославля цѣны (2 руб. 10 коп. входной билетъ), совершенно полный сборъ.

На Рождествѣ анонсировано очень много концертовъ, преимущественно благотворительныхъ. *Николай Ива...*

КИШИНЕВЪ. Открывшее зимній сезонъ 6 ноября въ театрѣ Благороднаго собранія товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. И. Велизарій, дѣлаетъ пока неважныя матеріальныя дѣла. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что труппа мала, почему ежевечерно приходится смотрѣть однихъ и тѣхъ-же актеровъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что въ труппѣ нѣтъ видныхъ силъ, артистовъ съ большими именами. Кишиневъ-же въ этомъ отношеніи избалованъ. Сосѣдство Одессы дало возможность мѣстной публикѣ переводить всѣхъ извѣстныхъ артистовъ и даже имѣть въ сезонныхъ составахъ труппъ такихъ артистовъ, какъ Ивановъ-Козельскій, Андреевъ-Бурлакъ, Новиковъ, Новиковъ-Ивановъ, Лелевъ, Жу-ринъ, Яблочкина, Степанова и мн. др.

Составъ подвизающагося сейчасъ у насъ товарищества состоитъ изъ г-жъ Велизарій, Лениной, Корневой, Гайдичъ, Богдановичъ и нѣсколькихъ второстепенныхъ артистокъ и гг. Кремнева, Градова, Муратова, Максимова, Шульги, Хотева-Самойлова и др. Были поставлены спектакли: 6 ноября „Потонувшій колоколь“ при валовомъ сборѣ въ 113 руб., 7-го „Воръ“—56 руб., 8-го „Дядя Ваня“—83 руб., 10-го „Бѣлая костъ“—91 руб., 12-го „Орелъ“—128 руб., 13-го „Анатэма“—572 руб., 15-го (дневной)—„Потонувшій колоколь“—97 руб., (вечерній) „Анатэма“—173 руб., 17-го „Обыватели“—48 руб., 18-го „Весенній потокъ“—83 руб., 19-го „Дѣти XX вѣка“—191 р., 21-го (благотворительный, проданный), „Бѣлая костъ“—375 руб., 22-го (дневной) „Скупой“—48 руб., (вечерній) „Дѣти XX вѣка“—268 руб., 25-го „Сатана“—80 руб., 26-го „Дѣти XX вѣка“—100 руб., 28-го „Сатана“—75 руб., 29-го (дневной) „Потонувшій колоколь“—42 руб., (вечерній) „Дни нашей жизни“—130 руб., декабря 1-го „Анатэма“—130 руб., 2-го (благотвор.), „Школьные товарищи“—350 руб., 3-го „Дѣти XX вѣка“—47 руб., 5-го „Анфиса“—260 руб., 6-го (дневной), „Золотая рыбка“—153 руб., (вечерній) „На днѣ“—77 руб., 7-го (благотвор.) „Осель Буридана“—325 руб., 9-го „Анфиса“—108 руб., 10-го „Звѣзда нравственности“—112 руб., 11-го „Кинъ“—45 руб., 12-го (дневной) „Анатэма“—55 руб., (вечерній, благотвор.) „Женитьба Бѣлугина“ и „Далекая принцесса“—350 руб., 13-го (дневной) „Котъ въ сапогахъ“—79 руб., (вечерній) „Звѣзда нравственности“—80 руб. Къ рождественскимъ праздникамъ на гастроли приглашена г-жа Строева-Соколовская.

Кромѣ этихъ спектаклей былъ поставленъ благотворительный спектакль съ приглашеніемъ устроителями этого спектакля малорусской труппы г. Суходольскаго и дано два концерта: концертъ кievскихъ студентовъ и не имѣвшій никакого успѣха концертъ г-жи Эль-Туръ, заслуживающей вниманія развѣ тѣмъ, что въ безсодержательныхъ по подбору номеровъ программы были напечатаны слова исполненныхъ романсовъ, а главное, съ забавнымъ предостереженіемъ: „во время исполненія просятъ не перелистывать“. Подумаешь, Богъ вѣсть какія академическія вещи исполнялись и какъ блистательно должны были быть исполнены!.

Въ другомъ нашемъ театрѣ, „Коллизеѣ“ Фукельманъ, въ настоящее время выступаетъ еврейско-нѣмецкая труппа, г. Генфера, ставить Гершелъ Дубровнера („Сатану“ Гордина) на еврейскомъ языкѣ и отвлекаетъ отъ русской драмы почти всю публику верховъ. А это—только лишнее доказательство слабости русской драмы. *Доп. Базиліо.*

ПРОСКУРОВЪ. На сценѣ нашего „Нового театра“ С. Шильмана въ настоящее время играетъ драматическая труппа М. А. Фебера подъ флагомъ „Всероссійское турне“. Труппа для Проскурова вполне солидная. Въ ней есть даровитыя силы, къ которымъ можно отнести: г-жъ Тонскую, Эллисъ, Слаvinу, Ивелину и гг. Медвѣдева, Фебера, Самарина и Бѣльскаго. „Анфиса“ Андреева имѣла здѣсь большой успѣхъ. Исполнителей ролей—г-жу Тонскую (Анфиса), Эллисъ (Ничка), г. Медвѣдева (Костомаровъ) Самарина (Татариновъ) многократно вызывали. Дальнѣйшій репертуаръ: „Дѣти XX вѣка“ Смурскаго, „Синяя птица“ Метерлинка, „Сатана“ Я. Гордина показываетъ, что г. Феберъ выѣзжаетъ на „боевыхъ“ новинкахъ текущаго сезона.

Послѣ Фебера объявляетъ свои гастроли малорусская труппа имени Саксаганскаго. *Маркъ Штернъ.*

РЯЗАНЬ. Наша публика интересуется театромъ, вкусы и требованія даже повышенныя, благодаря близости Москвы. Труппа съ достаточно сильнымъ, въ ядрѣ своемъ, составомъ при правильной постановкѣ дѣла можетъ рассчитывать здѣсь на успѣхъ.

Между тѣмъ дѣла въ общемъ хорошей труппы г-жи Кіенской-Лебедевой, подвизающейся весь сезонъ въ городскомъ театрѣ, слабы. Объясняется это, главнымъ образомъ, неумѣлой постановкой всего дѣла, страннымъ веденіемъ его съ самаго начала сезона.

Сперва дешевой комедійный репертуаръ („Гусарская лихорадка“, „Освобожденные рабы“, „Предѣльный возрастъ“ и т. п.), при чемъ пьесы эти почему-то повторялись въ утренникахъ, затѣмъ новинки, не имѣвшія нигдѣ успѣха. Изъ стараго репертуара привлекали публику лишь пьесы Островскаго. Ха-

рактрно также—неправильное использование наличных силъ труппы.

Въ труппѣ выдѣляются изъ мужского состава: любовникъ г. Барскій, много темперамента и экспрессіи (Жадовъ въ „Доходномъ мѣстѣ“, Незнамовъ въ „Безъ вины виноватые“, Глумовъ въ „На всякаго мудреца“, Никита во „Власти тьмы“ и мн. др.), г. Чечинъ, мягко и прочувствованно исполнявшій Давида Лейзера въ „Анатѣмѣ“, старика Ванюшина и мн. др., г. Шагановъ—ком. и характ. роли (Аркаша въ „Лѣсъ“, Юсовъ въ „Дох. мѣстѣ“), г. Лавриновичъ въ бытовыхъ роляхъ, въ эпизод. характерныхъ роляхъ г. Ураловъ и разнообразный актеръ г. Старковский.

Изъ женскаго персонала выдѣляются: г-жа Кіенская-Лебедева, героиня, играетъ съ темпераментомъ и искренностью („Родина“, „Неизвѣстная“, „Измѣна“, „Анфиса“ и др.); г-жа Строгова—опытная, хорошая актриса, драмат. старуха и grande dame; г-жа Рогозина—индѣлюе, много души и нервовъ („Обуза“—Иоанна, Олечка въ „Свѣтитъ да не грѣтъ“, „Анатѣма“, Соня въ „Преступленіи и наказаніи“ и др.); г-жа Долина—разнообразнаго амплуа; г-жа Понизовская—ком. и характ. роли.

При болѣе умѣломъ веденіи дѣла съ такимъ составомъ можно было бы провести сезонъ въ Рязани безъ дефицита.

Изъ послѣднихъ новинокъ наиболѣе успѣшно прошла (дважды) „Анатѣма“ Л. Андреева.

Гастроли бр. Адельгеймъ, ставившихъ „Трильби“ и „Разбойниковъ“, прошли при очень хорошихъ сборахъ.

Мѣстные любители ревностно устраиваютъ у насъ все время свои благотворительные спектакли, привлекающіе къ себѣ публику.

Имѣлъ недавно большой художественный и матеріальный успѣхъ концертъ артистовъ Императорскаго Большаго театра. С. М.—з.

МЕЛИТОПОЛЬ, Тавр. губ. Театръ Стамболи. 23 декабря закончили спектакли Т-во украинск. артистовъ подъ упр. Колесниченко.

Всего было поставлено 50 спектаклей и взято на кругъ валового сбора по 174 р. 50 к.

Изъ исполнителей особымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Атаманская, Суходольская, Голядникова, Насонова и гг. Колесниченко, Никитинъ, Яворскій и Шульгинъ.

Недурны г-жи Короленко и Шульгина и г. Чайка.

Отсюда труппа уѣхала въ Александровскъ, Ек-сл. губ.

Съ 26-го декабря начнутся спектакли еврейской труппы Ратштейна. Съ 6-го по 13-е февраля театръ сдастъ Итальянской оперѣ Гонсалесъ.

У. Л. *Импольскій*.

ОМСКЪ. Первая половина сезона въ Городскомъ театрѣ антреприза г. Зарѣчнаго проходитъ въ смыслѣ сборовъ средне, въ художественномъ же отношеніи болѣе удачно. Начались бенефисы. Первый бенефисъ былъ артиста (комика) Г. Снигирева, 8-го декабря, были поставлены пьесы „Клоунъ“ и „Горный туристъ“. 15-го декабря состоялся бенефисъ г. Медвѣдовой-Листовой, шла пьеса „Орленокъ“ Э. Ростана.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСѢЕВА. ☎ Телефонъ 318—27.

Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ**.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Небывалый успѣхъ! **ТЕОДОРЪ и К^о**. Въ 3 д., перед. для русской сцены В. и Л.

Изумительная сцена: **РАЗГОВОРЪ ПО ТЕЛЕФОНУ**. Постановка и mise-en-scène В. Ю. Вадимова.

2) Сенсационная новость! Первая въ мірѣ инсценированная газета въ лицахъ **„НОВОСТИ СЕЗОНА“** въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія.

Готовъ къ постан. цовой фарсѣ **„РЕВАНШЪ ЕВЫ“**.

Капельмейстеръ **М. Ю. Гарденъ**.

Исцеляющая **В. Ю. Вадимова**.

Начало въ 8 час. вечера. Касса открыта съ 11-ти час. утра.

Валентина Линъ.

Администраторъ **Л. А. Леонтьевъ**.

Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить только у **Л. А. Леонтьева**, Сиб. Невскій Фарсъ.

Театръ СКАЗКА

Дирекція **З. В. Холмской**.

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ **Н. Н. ШЕБЕНКО**. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

Одна минута разстоянія отъ Сената, пять минутъ отъ В. Морской, пять минутъ отъ Невскаго пр., пять минутъ отъ Васильевскаго остр. Въ двухъ шагахъ остановка четырехъ маршрутовъ трамвая №№ 4, 5, 7, 8.

РЕПЕРТУАРЪ:

„Принцесса и свинопасъ“, сказка Андерсена. „Ванделинъ“, веселая сказка М. А. Лохвицкой (Жиборъ). „Сказна“, Андрей Шмеевскаго.

Андерсенъ, М. Лохвицкая, Теффи и другіе.

Режис. Бар. Унгернъ.

Худож. Б. Д. Бухаровъ.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“ и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23).

Адм. Арт. Имп. т. Ф. Израилевъ.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. Придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.**

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. Басовскаго**. Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Грачская, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

НЕПРЕРЫВНЫЙ ДОХОДЪ

автоматами со вкладышами 5 коп. (сило-мѣры, тиръ, вѣсы и пр.). **ОГНЕГАСИТЕЛЬН. ГРАНАТЫ-ПАТРОНЫ.**

Все для выключенія. Телефоны. Звонки. Освѣщеніе отъ звонковыхъ элементовъ экономич. лампочками. **ТИГЛИ** для плавки. **КАРБИДЪ**. Остроги — прожекторы для рыбной ловли. **Респираторы** — очки изъ губки для рабочихъ. Фильтры. Ассенизац. ободы.

Р. ПФЕФФЕРЪ—Москва. Мясницкая, 37.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости **ГОЛЛЕНДЕРЪ** безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 к., 2 флакона высылаются почтою за 1 р. изъ **лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ**, С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., № 13. **ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.**

Въ началѣ ноября прїѣзжала изъ Томска опереточная труппа г. Табаровой, которая играла на сценѣ Общественнаго собранія, но, не сдѣлавъ сборовъ, уѣхала обратно въ Томскъ, едва продержавшись двѣ недѣли. Составъ труппы былъ сравнительно слабъ.

На-дняхъ ожидается открытіе еще одного театральнаго помѣщенія—это при вновь открывающемся коммерческомъ клубѣ, гдѣ будутъ играть мѣстныя лучшія силы любителей драматическаго искусства. С. Л.

ВАРШАВА. Съ 14 декабря начались въ русскомъ театрѣ „Швейцарская долина“ гастролы извѣстныхъ бр. Роберта и Рафаила Адельгеймъ. Дирекція З. И. Черновской и М. И. Чернова. Составъ труппы двойной: бр. Адельгеймъ и З. и М. Чер-

новыхъ. До сихъ поръ прошли съ бр. Адельгеймами слѣдующія пьесы: Казнь (4 раза), Разбойники (3 раза), Гамлетъ (3 р.), Кручина (2 р.), Трильби, Ревизоръ, Кинъ (2р.), Уріель Акоста. Бр. Адельгеймъ большіе художники и пользуются громаднымъ успѣхомъ. Сборы все время съ аншлагомъ. Изъ труппы наиболѣе себя заявили хорошими и разнообразными артистами З. И. Черновская, артистка, давно пользующаяся популярностью въ Варшавѣ—Горичева, Дунаева—объ молодыя способныя артистки. Гг. Григорьевъ, Усольцевъ-Сибирякъ, Буховецкій артисты разнообразныя. Въ общемъ труппа вполне сыгравшаяся. Житель.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Въ зимнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа подъ управл. В. Ф. Каразиной. Дѣла труппы весь-

МЛАЯ МАМОЧКА!

Покупай мнѣ **шоколадъ съ лейцитиномъ Леопольда Столкинда**,—мнѣ тоже хочется поздоровѣть, какъ Коля, Лиза и Петя. Они были такіе худые, блѣдные, слабенькіе, плохо бѣгали, а теперь смотри, какіе они румяные, толстые, сильные, а все отъ того, что ѣли много **шоколаду съ лейцитиномъ Леопольда Столкинда**.

Складъ у Торговаго Дома **Л. Столкинда и К'**
МОСКВА, Никольская. БЕРЛИНЪ О. 27/6.

2—2

КОСТЮМЫ, ВООРУЖЕНІЕ, БУТАФОРІА, МЕБЕЛЬ

Телефонъ
113-97.

Телефонъ
113-97.

Первыя въ Россіи грандіозныя театральныя мастерскія
Алексѣя Григорьевича
ТАЛДЫКИНА.

Москва, Б. Дмитровка, д. Солодовникова.

ПОСТАВЛЯЕТЪ ПОЛНОСТЬЮ ОБСТАНОВКУ ДЛЯ
ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ, ДРАМЪ, ТРАГЕДІЙ, КАБАРЕ и пр.

100.000 НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ **100.000**
ГОТОВЫХЪ КОСТЮМОВЪ РАЗ-
НЫХЪ ЭПОХЪ

ОТПУСКАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ и ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА КОСТЮМЫ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ОБУВЬ, ТРИКО,
БУТАФОРСКІЯ ВЕЩИ И МЕБЕЛЬ.

ВСЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ ПО РИСУНКАМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

БЫСТРО И АККУРАТНО.

Адресъ для телеграммъ—МОСКВА, ТАЛДЫКИНУ.

!!! ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ !!!

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все не необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ за-
граничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и
косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Получены послѣдніе новостіи парфю-
мерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2)
Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1000. С.-Петербургъ.

КОР СЕТЫ

новѣйшихъ фасоновъ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

Бюстгальтеры

Набрюшники

„Dernière nouveauté“.

ФРАНЦУЗСКІЕ ВЯЗАНЫЕ КОР-
СЕТЫ И БЮСТГАЛТЕРЫ ИЗЯЩ-
НЫЕ И ГИГИЕНИЧНЫЕ.

Корсеты „PLASTIK“

ДЛЯ АРТИСТОВЪ.

СПБ. ФАБРИКИ

МАРКУСА ЗАКСА.

Литейный, 45 прот. Бассейной
Телефонъ 238-40.

Подробныя брошюры по требо-
ванію.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдзель, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ма слабы: театр почти всегда пустуетъ. Хорошіе сборы сдѣлали только „Анатѣма“ (въ 1-й разъ; шла 4 р.), „Стѣнка Разинъ“, „Шахта Георгій“. Репертуаръ—пестрый, но приличный. Ставили изъ новинокъ, кромѣ „Анатѣмы“, „Анфису“ (2 р.), „Царь природы“ (2 р.), „Обыватели“. Въ бенефисы шли „Фрина“, „Шлюкъ и Яу“, „Гамлетъ“, „Уриель Акоста“.

Хорошо у труппы идутъ пьесы Чирикова („Марья Ив.“, „Иванъ Мироничъ“, „Царь природы“), „Идиотъ“, бытовые пьесы.

Составъ труппы невеликъ; очень часто на артистовъ возлагается по двѣ роли въ пьесѣ (напр., Полоній и могильщикъ!). Декораций очень мало, онѣ всѣ старыя. Костюмы и обстановка—скудные. Все это, въ связи съ крайне непригляднымъ видомъ театра (не только снаружи, но и внутри), не можетъ способствовать успѣху дѣла.

Сильнымъ конкурентомъ театру является Коммерч. Собрание, гдѣ каждое воскресенье бываютъ либо либист. спектакли, либо благотвор. вечера, либо концерты пріѣзжихъ артистовъ. Недавно здѣсь былъ Секаръ-Рожанскій, имѣлъ средній успѣхъ; былъ скрипачъ К. Думчевъ—далъ два концерта; теперь объявленъ концертъ слѣпного скрипача М. Г. Карасика.

На близкихъ къ Архангельску лѣсопильныхъ заводахъ функционируютъ регулярно любительскіе кружки изъ служащихъ и рабочихъ. Играютъ по воскресеньямъ, ставятъ пьесы Островскаго, Сухова-Кобылина и т. п.

Существующее здѣсь „Об-во любителей музыки“ устроило въ этомъ сезонѣ два симфоническихъ вечера. Оркестръ чело-

вѣкъ въ 40. Для любительскихъ силъ надо признать исполненіе очень недурнымъ.

Юрикт.

ВѢРНЫЙ. До настоящаго года нашъ городъ не могъ привлечь болѣе или менѣе порядочную постоянную труппу. Конечно не обходилось безъ гастролеровъ и случайныхъ спектаклей заѣзжихъ труппъ. И вотъ А. П. Венявская, несмотря на то, что въ Москвѣ въ театральное бюро не могли отыскать Вѣрный. на картѣ, привезла драматическую труппу и открыла на сценѣ общественнаго собранія 1 ноября сезонъ. Публика встрѣтила труппу радушно, мѣстное собраніе уступило бесплатно помѣщеніе, гдѣ теперь три раза въ недѣлю даются спектакли, дѣла довольно приличны: за ноябрь взято валового сбора 3,000 руб. съ лишнимъ, на кругъ по 240 руб. Максимальный сборъ 550 р., минимальный 60 руб., изъ пьесъ шли „Чародѣйка“, „Дуракъ“, „Внѣ жизни“, „Новый мѣръ“, „Столичный воздухъ“, „Непогребенные“, „Безработные“, „Гонимые“ и др. Труппа состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: А. П. Венявская, Е. М. Левандовская, Е. А. Виноградова, В. М. Архипова, И. И. Черновъ, И. И. Шевченко, И. А. Армановъ, М. С. Михайловъ-Румановъ, И. К. Олейниковъ, А. С. Аркадьевъ и К. А. Свѣтловъ. Режиссеръ Шевченко, очередной Черновъ, помощникъ Армановъ.

Успѣхомъ пользуются г-жи Венявская, Виноградова и гг. Черновъ, Шевченко и Олейниковъ.

„Вѣрный“.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1 го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неизлечимыми) заболѣваніями внутреннихъ органовъ болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Роскошные и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ

Для роженія волосъ.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Уничтожаетъ перхоть, пріятно освѣжаетъ головную кожу и способствуетъ усиленному роженію волосъ.

Цѣна банки 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ЕДИНСТВЕННОЕ въ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. ИДЗИКОВСКАГО,

Кіевъ, Крещатикъ № 29

На главномъ складѣ слѣд. книги:

„ЧТЕЦЪ - ДЕКЛАМАТОРЪ“.

Томъ I-й, изданіе 9-е. Худож.-Лит. Сборникъ сценъ, разсказовъ, монологовъ и стихотвореній для чтенія въ дивертисментахъ, на драматич. курсахъ, литер. вечерахъ и т. п. Изданъ изданная книжка съ порт. писателей и артистовъ, заключ. въ себѣ болѣе 500 сценъ, разсказовъ, монолог. и стихотв. 744 стр. 80 порт.

Томъ II-й, изданіе 4-е. Второй томъ вмѣщаетъ около 500 лит. произвед., не помѣщен. въ I-мъ Т. 640 стр. 72 портр.

Томъ III-й, изданіе 2-е, дополнен. „Новая повѣя“. 576 стр. 60 портр.

Томъ 4-й. „Антологія современной поэзіи“. 672 стр. 60 портретовъ.

Цѣна каждаго тома по 1 р. 25 к. въ переплетѣ 1 р. 75 л.

Л. Рыдель. „Зачарованный кругъ“. Др. сказка въ 5 д., перев. А. А. Френкель. ц. 75 к.

Г. Жулавскій. „Эросъ и Психея“. Др. поэма въ 7 д. ц. 60 к.

Л. Фульда. „Талисманъ“. Др. ск. ц. 75 к.

ДОНИГРАДСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНИЕ А. В. ПУМАЧЕНКО

САТАНА и человекъ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, перев. съ евр.
М. А. Вить (м. 5, ж. 4). Цензурован. экзempl. 3 руб.
Складъ изданія—коммис. отд. конторы „Театръ и Искусство“.

Открыта подписка на 1910 г. На ежедневную
политическо-общественную газету

ТЕРЕКЪ

„Терекъ“ будетъ, какъ и прежде, посвященъ
нуждамъ Сѣвернаго Кавказа.

Подписная плата: на годъ 7 руб., на 6 мѣс.
4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р.; съ
1 и 15 числа каждаго мѣсяца и не далѣе
конца года.

Разрочка: при подпискѣ три руб., 1 апрѣля
и 1 іюля по 2 руб. и обязательно должно быть
заявлено о разрочкѣ при подпискѣ.

Ежедневную газету

ДОНЪ

(Въ Воронежѣ)

На 1910 годъ

Сорокъ третій годъ изданія.

Условія подписки: Съ доставкой въ Воронежѣ,
на годъ 6 р., на полг. 3 р. 50 к., на 3 мѣс.
2 р., на мѣс. 75 к.

Съ пересылкой въ другіе город., на годъ
7 р., на полг. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к.,
на мѣс. 1 р.

Ред.-Издатель В. Веселовскій.

Морская, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕНННЕ ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUSCHINE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ
и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго
изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго
изящнаго дамскаго бѣлья

Банковая и торговая газета

Открыта подписка на 1910 г. (десятый годъ изданія) Подписная цѣна—4 р. за годъ, 2 р.
за полгода. Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Загородный пр. 2. Телеф. № 230-14.
Редакторъ-Издатель: Г. С. Габриловичъ.

Шальная дѣвченка

(Маленькая шоколадница).

ком. въ 4 д. П. Гаво, перев. Федоровича
(м. 10, ж. 4), п. 2 р., книжный отд.
конторы „Театръ и Искусство“.

Кривое зеркало

паржи и пародіи А. А. Измайлова

Цѣна 1 р.

Второе изданіе журнала „Театръ
и Искусство“.

Новое ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ изданіе

„КАЛЕНДАРЬ-КНИГА“ на 1910 годъ.

Содержитъ 730 стр. текста (нѣтита и нонпареля) и отрывной Календарь-ежедневникъ.
Справочникъ „Календарь-книга“ вмѣщаетъ содержаніе книгъ изъ 16-и 500 стр. Свыше 100 рис.
ОТРЫВНЫЕ ЛИСТЫ ОТДѢЛЯЮТСЯ ПО ПРОКОЛУ.

Содержаніе: Календарный свѣдѣніи.—Метрологія.—Почта.—Телеграфъ.—Теле-
фонъ.—Желѣзныя дороги (стр. 94—11).—Пароходство.—Торгово-промышл. отдѣлъ
(стр. 125—182). Сельско-хозяйств. отдѣлъ (стр. 182—233).—Сельско-хоз. коопераціи
и т. п.—Госуд. служба.—Военная служба.—Шенки и эмеритура (стр. 261—281).—
Частная служба (стр. 285—325). Служба въ тор. вавед.—Фабричный трудъ.—
Законы и судъ.—Правовое положеніе крестьянъ.—Уголовные законы о тор-
говлѣ и промышленности.—Коммерч. судъ.—Образцы бумагъ, подав. въ судъ.—
Статистическій отдѣлъ. Иностранная гос.-ва (стр. 471—541).—Подробныя свѣ-
дѣнія о 38-ти государствахъ.—Россійская Имперія (стр. 541—689).—Полесныя свѣ-
дѣнія по вопросамъ обществ. дѣятельности (стр. 693—708).—Адресъ-Календарь
С.-Петербурга и Москвы. Свѣдѣнія по домоводству, сельскому хозяйству, медицинѣ и
гигіенѣ. Подача скорой помощи. Торгово-промышл. свѣдѣнія. Сводъъ нѣтъ по самообра-
зованію. Свыше 600 названій (въ системат. порядкѣ по всѣмъ отраслямъ знанія). Сельско-
хозяйств. и торговаго промышл. библиографія.

КАЛЕНДАРЬ-КНИГА выдѣляется въ 20-ти различныхъ видахъ: стѣнной, настольный
съ подставкой, книгой въ бумажной обложкѣ, въ коленкоро-
выхъ и кожаныхъ переплетяхъ, блокомъ и перекидной.
Цѣна: стѣнной—50 и 75 коп.; настольный отъ 50 коп. до 1 р. 50 к. и перекидной—1 р. 50 к.
Привилегія заявлена. Охранительное свидѣтельство № 41.035.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ отрывной календарь

Ежедневникъ.

„НОВИНКА“

Ежедневникъ.

СОДЕРЖАНІЕ: историч. очерки, біографіи, стихи, изреченія вел. люд., свѣдѣнія по домовод-
ству, гигиенѣ и мед., подача перв. помощи; списокъ полезн. книгъ по самообор. и сел. хов. и т. д.

Цѣна
25 коп.

Большое ста-
рисунокъ. Спинка отпечатана въ три краски и со-
держитъ табель-календарь. Книгопродавцамъ обычная уступка.
„Календарь-Книга“ и „Новинка“ высылаются только наложеннымъ
платежемъ. Пересылка и упаковка за счетъ покупателя.

Цѣна
25 коп.

Складъ изданія: Издательство „НОВЪ“—Спб., Литейный, 50.

Можно также выписывать изъ книжнаго склада „Разумъ“—Спб., Итальянская, 27.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго произношенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ое изд.
40 к. Изгороднимъ высылаются за 8 марокъ
по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас.
Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10—6

M-me АЛЕКСАНДРИНЪ (ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренныя.

АРТИСТАМЪ СКИДКА.

Иногр. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 28—6

ПАПА

16—1

сцены изъ жизни въ 5 дѣйствъ.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р. 50 к.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“

(grand-guignol).

* „КРОВЬ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В. Про-
топопова (ж. 4, м. 4), п. 1 р. Пр. В. 215 с. г.
* „Сила любви“ въ 1 д. А. Смолдовскаго,
п. 1 руб. Пр. В. № 230. „Вендетта“,
д. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Послѣдняя
пытка“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
выѣздъ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На ма-
нѣ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
д-ра Гудрона“, п. 1 р. р. В. № 109.
По 50 к.

„Звѣрь прорснулся“, Пр. В. № 204.
„Смерть въ объятіяхъ“, Пр. В. № 148.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222
стр.). Цѣна 2 руб.

Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.).
Цѣна 2 руб.

Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕНЛАМАЦИ.
(66 рис., 367 стр.). Цѣна 2 руб.

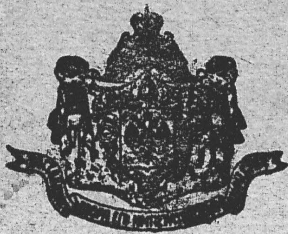
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Свыше 500 рис.
Цѣна по подпискѣ, до выхода
въ свѣтъ, 3 руб., съ пересылкой
3 р. 21 к.

НОВѢЙШІЯ ПЬЕСЫ

предлагаетъ столичное театр. издательство
подъ фирмой „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“:
СПБ., Мытнинская наб., 5. Перес. безплатно.
Заказы выполняются въ част. полученыя
треб. Дѣлается уступка при вышлѣхъ не
менѣе 2 пьесъ сразу. Пьесы, еще не раз-
рѣш. безул., высылаются за обычн. цѣну въ
ценз. видѣ. Треб. иллюстрир. каталоги.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается гастролирующимъ труппамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф. Броиченко-Левяцкому.

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ-ярусный закрытый театр сдается съ 28 Марта по 1-е Ноября 1910 г., спектакли, мѣсячно и на все время. Электр. освѣщ., вѣщ. по обыкн. 600 р.—опернымъ 1100 руб. Обращаться: театр Вельскому. 3-1

СТАВРОПОЛЬ-ГУБ.

Новый лѣтній театр, закрытый, М. С. Пахалова свободенъ на лѣто 1910 г. съ 1-го юля. Новая декорация освѣщ. электр. Всѣ удобства. Вѣщ. 600 руб. оперн. цѣн. 1000 р. Желательно оперу или оперетту. (Съ 19 апрѣля по 1 юля сданъ на второй сезонъ малорос. А. А. Суходольскому). 4-2

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всѣ гастролирующія труппы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкновеннымъ 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декорации.

Актеръ И. И. Рыковъ,

труппы З. А. Малиновской (Владикавказъ), находится въ данное время въ московской лечебницѣ для душевно-больныхъ.

Всю дѣловую корреспонденцію покорнѣе просимъ направлять въ Москву—Театр. Бюро.

Его близкіе В. и Н. Платоновы.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается въ аренду съ 1 января 1910 года городской садъ съ мураломъ и другими постройками. Желательна долгосрочная аренда, при условіи постройки зданія лѣтняго театра. Условія найма:—Кременчугъ—Городская Управа. 3-6

ВАРШАВА.

„Русскій театр З. И. Черновской и М. И. Чернова“.

(Швейцарская Долина).

Сдается гастролирующимъ труппамъ на Пасху и Пасху. Гастролеры могутъ приважать и безъ труппы, а играть совместно съ драм. труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова. Въ Варшавѣ можно играть 1, 4 и 7 недѣлю поста.

Адресъ: Сенаторская, 26, кв. 6.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

Съ 15-го Декабря по 14 Января—ВАРШАВА.

*ЦАПЪ-ЦАРАПЪ.

(Искатели счастья).

Ком.-шутка въ 3 дѣйств. С. Сабурова. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. II-ое изданіе. Пр. В. 1909 г. № 275.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

*ОБОЗРѢНІЕ... О. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣній куплетовъ, комич. элемента. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Разр. без. Контора „Театръ и Искусство“.

ОТНЫНѢ ВСѢ ДАМЫ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТЪ ЩИПЦОВЪ

Щипцовъ
не нужно!

КРАСИВО ВЬЮЩЕСЯ ВОЛОСЫ ДОСТИГАЮТСЯ УПОТРЕБЛЕНІЕМЪ ПОМАДЫ „ЛОКОНЪ“ Германа Келертъ.

Совершенно безвредное средство для получения пышныхъ, красивыхъ и мягкихъ волосъ, а также для ихъ завитки.

ПОМАДА „ЛОКОНЪ“ уничтожаетъ перхоть, способствуетъ укрѣпленію волосъ, обновляетъ волосы, испорченные щипцами. Дѣйствуетъ одинаково успѣшно на лицахъ обоего пола. Необходимо въ каждомъ домѣ благодаря своимъ качествамъ. Цѣна за банку со способ. употребл. 1 р. 50 к. Иногород. высылаются наложеннымъ платежомъ. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и парикмахерскихъ.

Главн. снл. для С.-Петербурга у Г. М. ЛЯССЪ-ВАЛЬДБЕРГЪ, Разъѣзжая, 32.

Щипцовъ
не нужно!

Николаевская.—84. С. Ляссъ-Вальдбергъ—Разъѣзжая, 1 у Пяти угловъ. Гостин. Дворъ: у Парикова, Кошкина, Вольнейнъ; Невскій пр.: Шаскольскій—27, Бюлеръ—49, Фрашъ—90, Абрамзонъ—101, Адельсонъ—108, Литейный пр. Пузинъ—21, Ульмеръ и Томсъ—54. Владимірскій пр.: Пузинъ—3, Вольш. Московская—Бюлеръ—2, Русск. О-во торг. аптек. тов.—Каванская, 12. К. Симсонъ—В. О. 7-я лин. 10. Пановко—Средн. пр.—35. Каменноостр. пр.: Симсонъ—16. Васкъ—19. Героховая: Мейсаль—11-25. Пановка—22.